

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт лингвистических исследований

Двадцать первая конференция
по типологии и грамматике
для молодых исследователей

Тезисы докладов

Санкт-Петербург
21–23 ноября 2024 г.

Санкт-Петербург
2024

УДК 81
ББК 81.2
Д22

Утверждено к печати Ученым советом
Института лингвистических исследований РАН

Рецензенты:

к.ф.н. М. С. Морозова (ИЛИ РАН, Санкт-Петербург)
к.ф.н. С. Ю. Толдова (НИУ ВШЭ, Москва)

Двадцать первая Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докладов (Санкт-Петербург, 21–23 ноября 2024 г.). / Ред. В. С. Олишевская, О. В. Кузнецова. СПб.: ИЛИ РАН, 2024.

doi 10.30842/9785605189428
ISSN 2686-9845
ISBN 978-5-6051894-2-8

9 785605 189428 >

© Коллектив авторов, 2024
© ИЛИ РАН, 2024
© Редакционно-издательское
оформление. ИЛИ РАН, 2024

А. П. Алексеева
НИУ ВШЭ, Москва

НЕКОТОРЫЕ ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФОКУСНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЛИЧНО-ЧИСЛОВЫХ СИСТЕМ И ИХ СВЯЗЬ С ДИАХРОНИЕЙ

Фокусно-ориентированными (focus-based) называются такие лично-числовые системы, которые, в отличие от количественно-ориентированных систем, считают не общее число участников в группе, которую выражает местоименная форма, а число референтов, **добавленных** к фокусному референту [Acquaviva, Daniel 2022].¹ Подробно фокусные системы рассматриваются в [Greenberg 1988], а также в [Cysouw 2000; 2003; 2009], где обозначаются терминами *minimal-* и *unit-augmented*, впервые предложенными в [McKay 1978].

В данном исследовании мы выделяем четыре типа систем: двухчастные (MA) и трехчастные (MUA) (у М. Сисоу *minimal-* и *unit-augmented*, соответственно), опциональные (Optional) и бесчисловые (No Number). Подробно они будут представлены в докладе.

Фокусные системы используют разные морфологические стратегии выражения значений: кумулятивную, сепаративную и смешанную. Кумулятивная стратегия наблюдается в системах, где граммемы лица и числа выражены кумулятивно в одной форме (см. пример илокано (< северные лузонские < австронезийские; *ilok1237*; Филиппины) в Таблице 1), сепаративная — в системах, где лицо и число выражены по отдельности (см. пример языка кемтуик (< нимборские; *kemt1242*; Новая Гвинея) в Таблице 2), смешанные представлены в системах, где можно выделить показатель числа, однако формы минимального и расширенного числа образуются от разных основ.

¹ Далее мы будем называть такие лично-числовые системы «фокусными» и «количественными», соответственно.

Таблица 1. Местоименные показатели языка илокано
[Greenberg 1988: 3]

	мин. ч.	расш. ч.
1+2	<i>-ta</i>	<i>-taʉo</i>
1	<i>-ko</i>	<i>-mi</i>
2	<i>-mo</i>	<i>-ʉo</i>

Таблица 2. Личные местоимения языка кемтуик
[Donohue, Smith 1998: 72]

	мин. ч.	расш. ч.
1+2	<i>imot</i>	<i>imot-naŋ</i>
1	<i>gnam</i>	<i>gnam-naŋ</i>
2	<i>mot</i>	<i>mot-naŋ</i>

В этом исследовании мы рассматриваем два домена — независимые местоимения и личную индексацию (аффиксы, клитики) [Haspelmath 2013]. Мы проанализировали данные 49 языков мира, для которых были собраны все системы личной референции — всего 67 лично-числовых систем. Мы предположили, что фокусные системы будут достаточно часто демонстрировать сепаративную стратегию, поскольку в них категория лица определяется исключительно фокусным референтом, в то время как в количественных системах число включает в себя фокусных референтов (так, в системах, где двойственное число представлено во всех лицах, двойственный инклюзив будет выровнен с 2DU и проч., и, таким образом, в «счет» фокусные референты включены). Как видно из Таблицы 3, сепаративная стратегия оказалась редкой — всего 7 систем из 67, большинство же (49) демонстрируют кумулятивную стратегию. Таким образом, данные не подтверждают предложенную гипотезу.

В пределах одного языка могут сосуществовать разные типы систем (Рис. 1) — трехчастные с двухчастными, двухчастные с опциональными и опциональные с бесчисловыми. С другой стороны, в одном языке одновременно могут быть использованы только кумулятивная и смешанная стратегии, в то время как сепаративная не засвидетельствована совместно с другими страте-

гиями (Рис. 2). Такие распределения, напоминающие иерархию (существуют только смежные типы), видимо, должны объясняться диахронически: свойство смежности отражает пути перехода из одного типа системы в другой.

Таблица 3. Результаты по количеству используемых стратегий в системах по исследуемым доменам

стратегия	независимые местоимения	индексация	всего
кумулятивная	27	22	49
сепаративная	3	4	7
смешанная	4	7	11
всего:	34	34	67

Рис. 1. Типы систем, которые могут встречаться вместе в пределах одного языка

Рис. 2. Морфологические стратегии, которые могут встречаться вместе в системах одного языка

По-видимому, в фокусных системах диахронические связи оказываются сильнее функционального объяснения, что соответствует утверждению [Cristofaro 2019], что типологические тенденции должны объясняться не функционально, а диахронически.

В докладе представлены типы фокусных систем, их ареальное распространение и тенденции касательно морфологической стратегии. Также предложены диахронические сценарии возникновения и исчезновения фокусных систем в целом, объясняющие результаты в Таблице 3, а также диахронические сценарии развития различных типов систем, объясняющие «иерархию», представленную на Рисунке 1, и их связь с морфологическими стратегиями.

Литература

- Acquaviva, Daniel 2022 — P. Acquaviva, M. Daniel. Number in grammar: results and perspectives // P. Acquaviva, M. Daniel (eds.). Number in the World's Languages. Berlin; Boston: De Gruyter, 2022. P. 833–910.
- Cristofaro 2019 — S. Cristofaro. Taking diachronic evidence seriously: Result-oriented vs. source-oriented explanations of typological universals // K. Schmidtke-Bode, N. Levshina, S. M. Michaelis, I. A. Seržant (eds.). Explanation in typology: Diachronic sources, functional motivations and the nature of the evidence. Berlin: Language Science Press, 2019. P. 25–46.
- Cysouw 2000 — M. Cysouw. 'WIJ twee' versus 'wij TWEE': Het duale karakter van de dualis in pronominale paradigma's. Paper presented at TINdag, Utrecht, University of Utrecht, Netherlands. February 5, 2000. URL: https://cysouw.de/home/presentations_files/cysouwDUALINC_handout.pdf
- Cysouw 2003 — M. Cysouw. Minimal/Augmented in the Philippines: an Areal and Genetic Survey. Paper presented at the Workshop on Austro-nesian Languages. ZAS Berlin, Germany. September 26, 2003. URL: https://cysouw.de/home/presentations_files/cysouwPHIL_handout.pdf
- Cysouw 2009 — M. Cysouw. The Paradigmatic Structure of Person Marking [Oxford Studies in Typology and Linguistic Theory]. Oxford: Oxford University Press, 2009.
- Donohue, Smith 1998 — M. Donohue, J. C. Smith. What's Happened to Us? Some Developments in the Malay Pronoun System // Oceanic Linguistics. 1998. Vol. 37. № 1. P. 65–84.
- Greenberg 1988 — J. H. Greenberg. The First Person Inclusive Dual as an Ambiguous Category // Studies in Language. 1998. Vol. 12. № 1. P. 1–18.
- Haspelmath 2013 — M. Haspelmath. Argument indexing: a conceptual framework for the syntactic status of bound person forms // D. Bakker, M. Haspelmath (eds.). Languages Across Boundaries. De Gruyter, 2013. P. 197–226.
- McKay 1978 — G. R. McKay. Pronominal Person and Number Categories in Rembarnga and Djebbbana // Oceanic Linguistics. 1978. Vol. 17. № 1. P. 27–37.

*А. В. Алхазова, Е. П. Дорофеева, А. В. Крайнова,
К. К. Лесняк, Д. А. Парамонова*

МГУ, Москва

АКУСТИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ УДАРЕНИЯ В ТЕРСКОМ ДИАЛЕКТЕ КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА

Введение. Цель настоящего исследования — определение позиции и акустических коррелятов ударения в терском диалекте кумыкского языка (< кыпчакские < тюркские < алтайские). Сбор данных был осуществлен с использованием микрофонов Røde NT-USB Mini (параметры записи: частота дискретизации — 44 100 Гц; разрядность — 24 бит) во время экспедиции в село Предгорное республики Северная Осетия — Алания в июле 2024 года.

Проблема. Основным коррелятом ударения в тюркских языках считается повышение частоты основного тона на ударном гласном, которое может сопровождаться увеличением значения интенсивности, длительности гласного и амплитуды F1–F2 [Kamali 2011]. Ударным в кумыкском языке обычно является последний слог, за исключением безударных глагольных аффиксов отрицания (*-тА-*) и показателей лица [Гаджихмедов (отв. ред.) 2014]. Однако количественных исследований акустических коррелятов ударения еще не было предложено для кумыкского языка.

Данные и обработка. В датасет вошли существительные и глаголы различной слоговой структуры с одинаковыми корневыми гласными /a/ (поскольку /a/ наименее подвержен качественным и количественным изменениям, а также поскольку большинство аффиксальных показателей содержат /a/, что помогает при анализе корреляции длительности гласного с ударностью). Данные были обработаны с помощью плагина FastTrack [Barreda 2021] для программы Praat [Voersma, Weenink 2011], который автоматизирует выделение формант (в т. ч. F₀) и прочих значений гласных сегментов (в т. ч. интенсивности) и оптимизирует их анализ. В итоговом датасете (Таблица 1) для каждого гласного

сегмента были представлены значения F_0 и интенсивности, взятые в точках, соответствующих 25%, 50% и 75% от его длительности, его длительность, фонема, которую этот сегмент реализует, морфемная метка, метка, отвечающая за фонологическую ударность, позиция в слове и данные о носителе, который произнес данный звук. Нормализация относительно носителя, а затем относительно токена производилась по [Lobanov 1971].

Таблица 1. Образец представления данных

phoneme	morpheme	word	consulant	position	phonologically stressed	z-score length	z-score intensity	z-score pitch
а	r1	бардым	К.	0,25	0	0,913	0,931	1,724
			К.	0,5			0,078	-0,1567
			К.	0,75			-1,087	-1,332
ы	pst		К.	1,25	1	-0,913	-1,087	0,0789
			К.	1,5			1,319	0,137
			К.	1,75			-0,155	-0,451

К данным был применен количественный анализ: на подвыборке, состоящей из существительных в форме единственного числа, где ударение, согласно суждениям носителей и по фонологическим правилам, всегда падает на последний слог, был проведен t-тест. С его помощью была проверена статистическая значимость различий между значениями длительности, ЧОТ и интенсивности (в разных точках) ударного, первого предупредительного (далее ППУ) и безударных гласных. Статистический анализ показал, что:

- 1) различия по длительности значимы: ударный > неударный > ППУ;
- 2) движение F_0 происходит следующим образом: на безударных она не движется, начиная с 50% ППУ ее значения становятся ниже и достигают своего минимума на 75%, а на границе ППУ и ударного повышаются и выходят на плато;

- 3) интенсивность на ПУ и безударных самая высокая в середине, а у ударного — в начале гласного сегмента, изменения значения интенсивности значимы для всех гласных.

Вышеупомянутая подвыборка послужила тренировочной для двух моделей (дерево решений, которое рассматривает гласный сегмент вне контекста, и LSTM, учитывающая контекст), которые определяли позицию ударения в слове, опираясь на все три параметра, оказавшиеся значимыми. Предсказания моделей, сделанные на основе (изменений) значений F_0 , интенсивности и длительности по указанным в (1–3) закономерностям не всегда совпадали с ударностью согласно правилам, описанным в [Гаджихмедов (отв. ред.) 2014] (например, в формах множественного числа существительных, согласно предсказаниям модели, ударение падает на показатель множественного числа *-lar-*, а не на падежный аффикс, расположенный в конце слова, как предсказывает правило), — эти случаи будут подробнее рассмотрены в докладе.

Литература

- Гаджихмедов (отв. ред.) 2014 — А. З. Абдуллаева, Н. Э. Гаджихмедов, К. С. Кадыраджиев, И. А. Керимов, Н. Х. Ольмесов, Д. М. Хангишиев. Современный кумыкский язык / Отв. ред. Н. Э. Гаджихмедов. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2014.
- Barreda 2021 — S. Barreda. Fast Track: fast (nearly) automatic formant-tracking using Praat // *Linguistics Vanguard*. 2021. Vol. 7. № 1. Art. 20200051.
- Boersma, Weenink 2011 — W. P. Boersma, D. Weenink. Praat: doing phonetics by computer [Computer program]. Versions 6.3, retrieved in 2023 from <http://www.praat.org/>.
- Kamali 2011 — B. Kamali. Topics at the PF interface of Turkish. PhD thesis. Cambridge, MA: Harvard University, 2011.
- Lobanov 1971 — B. Lobanov. Classification of Russian Vowels Spoken by Different Speakers // *The Journal of the Acoustical Society of America*. 1971. Vol. 49. № 2B. P. 606–608.

А. В. Анцупова
НИУ ВШЭ, Москва

КОНСТРУКЦИИ С ПРОПУСКОМ ПРЕДЛОГА В ГОВОРЕ ДЕРЕВЕНЬ ЗАПАДНОДВИНСКОГО РАЙОНА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Исследование посвящено конструкциям с опущением предлога *в* в говоре деревень Шетнево, Макеево, Пятиусово Западнодвинского района Тверской области (Псковская группа говоров < западные акающие среднерусские говоры).

В данном говоре замечены беспредложные конструкции с пространственным, временным, посессивным и объектно-целевым значением, характеризующиеся необходимостью употребления предлога в современном русском литературном языке (СРЛЯ). Цель исследования — определить факторы, влияющие на пропуск предлога.

- (1) *Ей было плохо **Тороне**.*
- (2) *А...**сорок втором** я родилася.*

Исследование основано на материалах устного корпуса говора д. Шетнево и Макеево [Ронько и др. 2022] и полевых данных автора, собранных в д. Пятиусово в 2024 г.¹

В СРЛЯ имеет место фонетическая редукция предлога *в* в устной речи. В [Насырова 2022] отмечено, что вероятность редукции повышает интерконсонантная позиция.

Для проверки влияния фонетического фактора на пропуск предлога в изучаемом говоре были рассмотрены 91 беспредложная конструкция, падеж члена предложной группы в которой определяется однозначно (пропуск в ней не может быть обусловлен специфическим употреблением номинатива), и 300 аналогичных

¹ Данные собраны в экспедиции, организованной при поддержке программы «Открываем Россию заново».

конструкций с предлогом. При помощи попарного статистического сравнения данных с применением критерия χ^2 и поправки Бонферрони установлено отсутствие зависимости пропуска от левого контекста, интерконсонантной позиции и места/способа образования правого контекста, однако обнаружена корреляция между пропуском и глухостью/звонкостью последнего, см. Таблицу 1.

Таблица 1. Пропуск предлога в зависимости от глухости/звонкости правого контекста

	звонкий согласный	глухой согласный	гласный
предлог пропущен	28 (30,8%)	58 (63,7%)	5 (5,5%)
предлог не пропущен	127 (42,3%)	141 (47%)	32 (10,7%)

Таким образом, пропуск предлога наиболее вероятен перед глухим согласным.

Анализ употребления архаичных беспредложных конструкций наводит на мысль о том, что пропуск предлога в изучаемом говоре нельзя объяснить лишь фонетическими причинами.

В истории русского языка было утрачено употребление пространственных конструкций — преимущественно с топонимами — содержащих беспредложный локатив со значением пребывания внутри и аккумулятив со значением цели движения [Зализняк 2004; Блинова 2010].

В изучаемом говоре представлено употребление беспредложных локатива и аккумулятива в аналогичных значениях.

(3) *Торопце у нас есть бухгалтерский, как он правильно называется...*

(4) *Это когда уже Старую Торопу пошли.*

В Таблице 2 показана тенденция к пропуску предлога в конструкциях с топонимами (p -value = 0,022005, χ^2 = 5.2454).

Так, пропуск предлога в конструкциях, выражающих пространственные отношения, происходит преимущественно перед топонимами, что соответствует картине употреблений аналогичных конструкций в истории русского языка.

Таблица 2. Пропуск предлога в конструкциях с топонимами

	топоним	не топоним
предлог пропущен	27 (57,4%)	20 (42,6%)
предлог не пропущен	88 (39,3%)	136 (60,7%)

В [Блинова 2010] также описаны архаичные конструкции с временным значением, содержащие беспредложный аккумулятив — для обозначения момента, в который происходит действие, или промежутка времени, частично занятого действием, — и локатив — для обозначения времени, не полностью занятого действием.

В данном говоре наблюдается употребление временных конструкций с беспредложным аккумулятивом (преимущественно при указании на день недели совершения действия/регулярность его повторения) и локативом (преимущественно при указании на год совершения действия):

- (5) *Пятницу приезжают, субботу...*
- (6) *Туда я ходила раз **неделю**.*
- (7) *Прошлом году мне начали болеть суставы.*

Некоторые обобщения

- 1) Употребление беспредложных конструкций с пространственным и временным значениями в данном говоре имеет общие черты с употреблением аналогичных архаичных конструкций.
- 2) Вероятность пропуска предлога повышается перед глухим согласным, однако случаи отсутствия предлога нельзя назвать фонетической редукцией, т. к. на пропуск влияет не только указанный фактор.

Источники

Ронько и др. 2022 — Р. В. Ронько, А. С. Азанова, З. А. Бутенко, М. С. Замбрицкая, И. А. Марченко, Д. И. Мочульский, Е. И. Цейтина, Е. Ю. Волошина. Корпус деревень Шетнево и Макеево 2022. Москва: Международная лаборатория языковой конвергенции, НИУ ВШЭ;

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2022. (URL: <http://lingconlab.ru/shetnevo/#!/>)

Литература

- Блинова 2010 — О. В. Блинова. К вопросу о разграничении графической и грамматической мотивации употребления беспредложных сочетаний в грамотках XVII века // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований РАН. 2010. Т. VI. № 2. С. 379–429.
- Зализняк 2004 — А. А. Зализняк. Древненовгородский диалект. 2-е издание, переработанное с учетом материала находок 1995 — 2003 гг. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Насырова 2022 — Е. В. Насырова. Редукция предлога «в» в русской устной речи // Фонетический лицей. 2022. Т. 7. С. 78–82.

М. О. Бажуков
НИУ ВШЭ, Москва

АККУЗАТИВНЫЕ ПОДЛЕЖАЩИЕ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ¹

В якутском языке подлежащее вложенной клаузы может быть маркировано аккузативом (1). В этом примере *диэн* — это, формально, конверб предшествования от глагола *диэ* ‘говорить’, вводящий финитную зависимую клаузу. Для языков с конвербом ‘говорить’ в похожей функции, он, как правило, считается грамматикализовавшимся в подчинительный союз. Однако это оспаривается, например, в [Major 2024], где уйгурское *de-p* анализируется именно как конверб, а не как союз.

- (1) *Мин Вася-ны куорак-ка бар-ар диэн*
1SG Вася-ACC город-DAT идти-PRS[3SG] ДИЭН
иһит-т-им.
слышать-AOR-1SG
‘Я слышал, что Вася поедет в город’.²

Аккузативные подлежащие отмечены в ряде языков [Serdobolskaya 2012]: они представлены в тюркских [Татевосов и др. 2017; Major 2024], монгольских [Peters 2024], финно-угорских [Давидюк 2024] и рассматриваются как подъем, пролепсис или ЕСМ. В якутском языке эта конструкция была описана в [Vinokurova 2005; Baker, Vinokurova 2010] как подъем. В [Vinokurova 2005: 361] указано, что при аккузативном подлежащем, вложенный глагол клаузы с *диэн* может быть согласован как по лицу и числу, так и

¹ В данной научной работе использованы результаты проекта «Межмодульное взаимодействие в грамматической теории: моделирование грамматических категорий на материале языков России», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2024 году.

² Данные собраны в рамках полевого исследования в Намском и Верхневилуйском улусах Республики Саха (Якутия) в 2022–2024 гг.

только по числу. Однако наши данные указывают, что в некоторых контекстах наблюдается именно запрет на согласование (2):

- (2) *Мин эйигин англискайдыы саҥар-ар* /
 1SG 2SG.ACC по_английски говорить-PRS[3SG]
**саҥар-а-бын диэн бил-э-бин.*
 говорить-PRS-2SG диэн знать-PRS-1SG
 ‘Я знаю, что ты говоришь по-английски’.

В якутском, в отличие, например, от мишарского татарского [Татевосов и др. 2017], допустим аккузатив на подлежащих при причастных зависимых клаузах. В отношении согласования такие структуры оказываются противоположны структурам с финитным зависимым: причастие обязано быть маркировано посессивным аффиксом, совпадающим по лицу и числу с аккузативным подлежащим (3). В (4) приведен аналогичный пример с зависимым, похожим на причастное, деривацией с *-лаах* — аффиксом проприетива [Ebata 2014].

- (3) *Мин эйигин англискайдыы саҥар-ар-гын* /
 1SG 2SG.ACC по_английски говорить-PT.PRS-2SG.ACC
**саҥар-ар-ын бил-э-бин.*
 говорить-PT.PRS-3SG.ACC знать-PRS-1SG
 ‘Я знаю, что ты говоришь по-английски’.

- (4) а. *Мин эһиги-ни дьуэ-лээх-хитин* /
 1SG 2PL-ACC дом-PROPR-2PL.ACC
**дьуэ-лээх-тэр-ин бил-э-бин.*
 дом-PROPR-3PL-ACC знать-PRS-1SG
 ‘Я знаю, что у вас есть дом’.

- б. *Мин эһиги-ни дьуэ-лээх-тэр* / **дьуэ-лээх-хит диэн*
 1SG 2PL-acc дом-PROPR-3PL дом-PROPR-2PL диэн
бил-э-бин.
 знать-PRS-1SG
 ‘Я знаю, что у вас есть дом’.

Одним из важных указаний на то, что аккузативное подлежащее порождается в зависимой клаузе, может быть допустимость NP1-подлежащего в аккузативе при лицензирующем отрицании

в зависимой клаузе. Данные И. Стенина (личное сообщение) и наши данные указывают, что такие структуры недопустимы (5а). Если подлежащее NPI, то оно обязано быть в именительном падеже. Это согласуется с [Vinokurova 2005] и противоречит [Baker, Vinokurova 2010]. При этом аккумулятивное подлежащее может лицензироваться отрицанием матричного глагола (5б).

(5) а. *Ким(*-и) да лотерея-ба кыай-батах диэн*
кто-ACC даже лотерея-DAT выиграть-NEG.PST ДИЭН
исти-бит-им.
слышать-PST-1SG
'Я слышал, что никто не выиграл в лотерею'.

б. *Ким-и да лотерея-ба кыай-быт диэн*
кто-ACC даже лотерея-DAT выиграть-PST ДИЭН
исти-бэтэб-им.
слышать-NEG.PST-1SG
'Я ни про кого не слышал, чтобы выиграла в лотерею'.

Наконец, для ряда носителей допустимы аккумулятивные подлежащие, находящиеся внутри зависимой клаузы, а не на ее границе. Это показывает пример (6), где *миигин* 'меня' расположено справа от наречия 'завтра', относящегося к зависимой клаузе. Согласование возможно по второму лицу *-хын*, что указывает на индексальный сдвиг (И. Стенин, личное сообщение) или по третьему лицу (- \emptyset).

(6) *Сарсын миигин күрэхтэһии-гэ бар-ых-таах-(хын)*
завтра 1SG.ACC соревнование-DAT идти-FUT-PROPR-2SG
диэн исти-бит-им.
ДИЭН слышать-PST-1SG
'Я слышал, что я завтра должен поехать на соревнование'.

В докладе мы рассмотрим дополнительные диагностики и попытаемся развести разные структуры с аккумулятивным подлежащим.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ACC — винительный падеж; AOR — аорист; DAT — дательный падеж; FUT — будущее время; NEG — отрицание; PL — мно-

жественное число; PROPR — проприетив; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PT — причастие; SG — единственное число.

Литература

- Давидюк, в печати — Т. И. Давидюк. Конструкции с аккузативным субъектом в татышлинском говоре удмуртского языка // *Малые языки в большой лингвистике. Сборник трудов конференции 2024 г.*, в печати.
- Татевосов и др. 2017 — С. Г. Татевосов, Е. А. Лютикова, А. А. Бонч-Осмоловская, Д. К. Привознов, А. В. Подобръяев, П. В. Гращенков, А. Г. Пазельская, А. Б. Шлуинский. *Элементы татарского языка в типологическом освещении. Мишарский диалект*. М.: «Буки Веди», 2017.
- Baker, Vinokurova 2010 — M. Baker, N. Vinokurova. Two modalities of case assignment: case in Sakha // *Natural Language & Linguistic Theory*. 2010. Vol. 28. № 3. P. 593–642.
- Ebata 2014 — F. Ebata. The sakha proprietive suffix -leex // *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2014. Vol. 1. № 3. P. 23–34.
- Major 2024 — T. Major. Re-analyzing ‘say’ complementation: Implications for case theory and beyond // *Natural Language & Linguistic Theory*. 2024. Vol. 42. № 3. P. 1125–1190.
- Peters 2024 — S. A. Peters. Dependent Case for Mongolian: Unifying accusative subjects // *Glossa: a journal of general linguistics*. 2024. Vol. 9. Art. 1. doi: <https://doi.org/10.16995/glossa.8842>
- Serdobolskaya 2012 — N. Serdobolskaya. Raising in Altaic languages: syntactic criteria. Handout of the talk given at *Syntax of World’s Languages 5*, Dubrovnik, Croatia. October 1–4, 2012.
- Vinokurova 2005 — N. Vinokurova. *Lexical Categories and Argument Structure: A Study with Reference to Sakha*. PhD thesis. Utrecht: Utrecht University, 2005.

Л. А. Баркова
НИУ ВШЭ, Москва

К СИНТАКСИСУ КЛАЗУЗ С ЛЕГКИМИ ГЛАГОЛАМИ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Доклад посвящен синтаксису клауз с легкими глаголами в якутском языке (тюркские). Данные, на которые он опирается, собраны в селе Хатырык (Столбы) в 2024 году.

В якутском языке распространены конструкции с легкими глаголами: финитными глаголами, которые несут какое-либо грамматическое значение. Лексический глагол в таких конструкциях выражен конвербом (1).

- (1) *Сардаана тойуг-у ист-эн ыл-л-а.*
Сардана тойук-АСС слушать-CVB.SEQ брать-PST-3
'Сардана немного послушала тойук'.

К анализу синтаксиса легких глаголов в тюркских языках есть разные подходы. Например, Гращенков [2015] предлагает модель с частичной грамматикализацией, согласно которой легкие глаголы неспособны проецировать собственную аргументную структуру, но у них есть собственные функциональные проекции (например, проекции пассива, каузатива и отрицания). Эта модель опирается на то, что в тюркских языках показатели пассива, каузатива и отрицания могут присоединяться как к легкому глаголу, так и к лексическому, так и к обоим глаголам в одной клаузе.

Согласно другому подходу, тюркские легкие глаголы сами являются вершинами функциональных проекций. Такой подход представлен в работах [Cinque 2001; Keleşir 2001; Özdemir 2019; Sugar 2017] и др.

В докладе будет рассмотрена структура клауз с четырьмя типами легких глаголов:

- аттенуативный глагол *ыл-* 'брать'
- аттенуативный глагол *тус-* 'падать'

- инхоативный глагол *бар-* ‘идти’
- глаголы, маркирующие прогрессив; в зависимости от типа ситуации и А-участника прогрессив маркируют разные легкие глаголы, например *сырыт-* ‘посещать’, *тур-* ‘стоять’ и т. д. [Дунцов, Лапшина 2023]

Легкие глаголы *ыл-* и *бар-* управляют конвербом предшествования с показателем *-ан* (1–2), а легкий глагол *түс-* и глаголы, маркирующие прогрессив, управляют конвербом одновременности с показателем *-а* (3–4).

- (2) *Айтал кроссворд таай-ан бар-д-а.*
Айтал кроссворд отгадывать-CVB.SEQ идти-PST-3
‘Айтал начал решать кроссворд’.
- (3) *Кыыс куоска-ны имэрий-э түс-т-э.*
девочка кошка-ACC гладить-CVB.SIM падать-PST-3
‘Девочка немного погладила кошку’.
- (4) *Уол кустуг-у көр-ө тур-ар.*
мальчик радуга-ACC видеть-CVB.SIM стоять-PRS
‘Мальчик видит радугу’.

Будет рассмотрено положение показателей пассива, каузатива и отрицания в клаузах с этими глаголами. Если эти показатели расположены на финитном глаголе, их порядок таков: каузатив — пассив — отрицание (5–6).

- (5) *Кыыс тангаһ-ы сууй-дар-ылын-н-а.*
девочка одежда-ACC мыть-CAUS-PASS-PST-3
‘Девочка заставила одежду стираться’.
- (6) *Тангас сууй-улум-ма-т-а.*
одежда мыть-PASS-NEG-PST-3
‘Одежду не постирали’.

В Таблице 1 показано, какое положение эти показатели могут занимать в клаузах с легкими глаголами.

Ни для одного из легких глаголов двойное маркирование пассива, каузатива или отрицания не было одобрено большинством носителей.

Таблица 1. Допустимое положение показателей
в клаузах с легкими глаголами

Легкий глагол	Маркер каузатива	Маркер пассива	Маркер отрицания
<i>ыл-</i>	на лексическом глаголе	на лексическом глаголе	на легком глаголе
<i>бар-</i>	на лексическом глаголе	на лексическом глаголе	не сочетается с инхоативом
<i>тус-</i>	на лексическом глаголе	на лексическом глаголе	на легком глаголе
<i>сырит- / тур- / ...</i>	на лексическом глаголе	на лексическом глаголе	как на легком, как и на лексическом глаголах

Вне зависимости от того, где расположен показатель отрицания, он может лицензировать NPI-местоимение в позиции субъекта (7–8).

(7) *билигин ким да утуй-бакка сыт-ар.*
сейчас кто ADD спать-CVB.SIM.NEG лежать-PRS
'Сейчас никто не спит'.

(8) *билигин ким да утуй-а сын-пат.*
сейчас кто ADD спать-CVB.SIM лежать-NEG
'Сейчас никто не спит'.

С опорой на эти данные будет показано, что легкие глаголы *ыл-*, *бар-* и *тус-* занимают функциональную проекцию аспекта, расположенную между проекциями *v* и *Neg*. Легкие глаголы, маркирующие прогрессив, грамматикализованы слабее — поэтому для них оптимален подход Гращенкова, согласно которому у них есть собственные функциональные проекции.

Список условных сокращений

3 — 3 лицо; ACC — аккузатив; ADD — аддитивная частица; CAUS — маркер каузатива; CVB — конверб; INS — инструменталис; NEG — отрицание; PASS — маркер пассива; PRS — настоящее время; PST — недавно-

прошедшее время; SEQ — конверб предшествования; SIM — конверб одновременности.

Литература

- Гращенко 2015 — П. В. Гращенко. Тюркские конвербы и сериализация: синтаксис, семантика, грамматикализация. М.: Языки славянской культуры, 2015.
- Дунцов, Лапшина 2023 — А. Н. Дунцов, К. М. Лапшина. Прогрессив и хабитуалис в якутском языке: точки пересечения. Доклад, представленный на конференции «Малые языки в большой лингвистике». Москва, МГУ. 28–29 апреля, 2023.
- Cinque 2001 — G. Cinque. A note on mood, modality, tense and aspect affixes in Turkish // E. E. Taylan (ed.). *The Verb in Turkish*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2001. P. 47–59.
- Kelepir 2001 — M. Kelepir. *Topics in Turkish syntax: Clausal structure and scope*. PhD thesis. Massachusetts Institute of Technology, 2001.
- Özdemir 2019 — A. B. Özdemir. The endoskeleton of the predicate in Turkish. Poster presentation given at the 15th Workshop on Altaic Formal Linguistics (WAFL 15). Moscow, Moscow State University. September 26–28, 2019.
- Sugar 2017 — A. Sugar. Uyghur -ip as a verb linker in multiple constructions // P. Farrell (ed.). *Proceedings of the Linguistic Society of America*. Vol. 2. LSA, 2017. P. 1–14.

А. И. Белозерцева
НИУ ВШЭ, Москва

КОНКУРЕНЦИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ЗОНЕ ПРОЛАТИВА В УРМИЙСКОМ НОВОАРАМЕЙСКОМ

В настоящем докладе рассматриваются показатели, выражающие пространственные значения зоны пролатива в урмийском новоарамейском.¹ По статье [Ганенков 2002], семантическая зона пролатива объединяет пространственные значения, где траектория движения объекта задается участком пространства (*Он идет по дороге, Он прошел через галерею*). Участок, относительно которого происходит движение, в литературе и в этом докладе назван Ориентиром. В языках, где пролатив кодируется специальными падежными показателями, он маркирует именные группы, обозначающие Ориентир. В случае урмийского пролатив стоит рассматривать не как падеж, но как набор значений внутри одной семантической зоны: Маршрута, Сцены, Прохода, Пересекаемого объекта, Обочины² — и предлогов, их выражающих. В ряде языков зона пролатива выражается при помощи падежей/адлогов, совмещающих другие функции (инструмент, аблатив, локатив и др.) — подобная стратегия ожидаема для урмийского.

Данные о способах кодирования пролативной зоны в урмийском не представлены в типологической литературе. В грамматике урмийского [Khan 2016] отсутствует описание значений зоны пролатива, однако отмечено употребление предлога *m-gi* со значением ‘through, across’. В задачи доклада входит определение инвентаря предлогов, кодирующих значение пролатива и описа-

¹ Материал собран в ходе экспедиции в г. Крымск в июле-августе 2024 года в рамках программы «Открывая Россию заново».

² В данном докладе мы рассматриваем набор значений внутри семантической зоны пролатива, предложенный в [Ганенков 2002].

ние их семантической дистрибуции. Исследование опирается на следующие параметры: центральные значения пролатива по [Ганенков 2002], свойство движения и свойство Ориентира по [Плунгян, Рахилина 1996].

Удалось составить следующий инвентарь предлогов, кодирующих пролатив: *bi* (инструмент, локатив, комитатив), *gu* (локатив, аллатив), *mən* (аблатив, комитатив), *çəs* (значение ‘рядом’). Также пролатив кодируется составными предлогами *mən+al*, *mən-gu*. Согласно собранным данным, предлоги могут выражать следующие значения (Рис. 1).

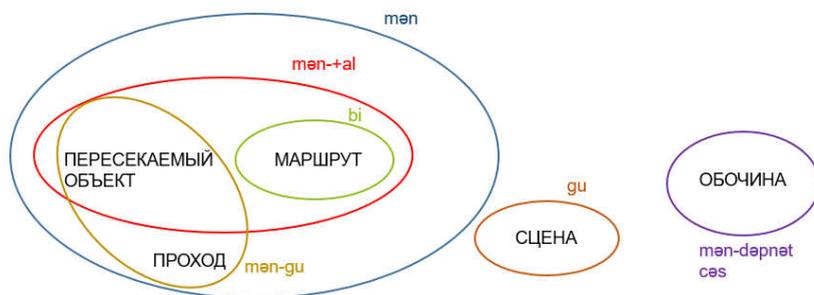

Рис. 1. Распределение предлогов, кодирующих значения пролатива в урмийском новоарамейском

Значение Маршрута (1) кодируется инструментальным предлогом *bi* или инструментально-аблативным *mən*.

(1) Маршрут:

Alisa +bəddar=əla beta bi / ^{OK}mən çusa
 Алиса(Ф) возвращаться.PROG=3F дом(М) с из улица(М)
 ‘Алиса возвращается домой по улице’.

Значение Сцены (2) закреплено за локативным предлогом *gu* (алломорфы *gav, guv*).

(2) Сцена:

urxa +var=əla gav +mazra
 дорога(Ф) входить.PROG=3F в поле(М)
 ‘Дорога идет по полям’.

Значения Пересекаемого объекта (3) и Прохода (4) также могут кодироваться при помощи *tən*.

(3) Пересекаемый объект:

+*katu ndi-lə* *tən-gav* / ^{OK}*tən ranjara*
 кот(М) прыгать.PST-LS.3М из-в из окно(М)
 ‘Кот выпрыгнул через окно’.

(4) Проход:

а. *ana +m̄i-li* *tən-gu* / ^{OK}*tən meša*
 1SG достигь.PST-LS.1SG из-в из лес(М)
cəs nara
 рядом река(М)
 ‘Я добрался через лес к реке’.

б. *ana +vər-ri* *gu zal tən* /
 1SG входить.PST-LS.1SG в зал(М) из
^{OK}*tən-gav koridor*
 из-в коридор(М)
 ‘Я вошел в зал через коридор’.

Конкуренция *tən* с *tən-gu* и *tən+al* объясняется тем, что для выбора двух последних семантика Ориентира приоритетна над значением ситуации движения. В (3) и (4а) составной предлог *tən-gu* выражает значения Пересекаемого объекта и Прохода для ситуаций движения, где Ориентир — отверстие или совокупность объектов. В (5а) и (5б) для Ориентиров, поднятых над поверхностью земли, значения Маршрута и Пересекаемого объекта оказываются совмещены и кодируются при помощи *tən+al* (алломорф *m+al*).

(5) а. *naša bəšš=ələ tən+al gəšra*
 человек(М) идти.PROG=3М из-на мост(М)
 ‘Человек идет по мосту’.

б. *yalə surə +tavul=əva*
 ребенок(М).PL маленький.М.PL играть.PROG=3.RETR
bənday=əna m+al gəllə
 прыгать.PROG=3PL из-на трава(М).PL
 ‘Дети играли и прыгали через кусты’.

Для выражения значений Сцены, Маршрута и Обочины используются отдельные маркеры, а значения Маршрута, Прохода и Пересекаемого объекта могут выражаться одним предлогом — в последних трех значениях наблюдается конкуренция показателей в зависимости от свойств Ориентира. На основании этих данных можно сделать вывод, что модель совмещения центральных значений зоны пролатива (Проход, Маршрут и Сцена) в показателях в урмийском не соответствует типологии, предложенной в [Ганенков 2002].

В докладе мы также уточним ранее не описанную семантику составных предлогов *tən-gi* и *tən-+al*.

Список условных сокращений

1, 3 — 1, 3 лицо; F — женский род; LS — L-суффикс; M — мужской род; PL — множественное число; PROG — прогрессив; PST — прошедшее время; RETR — копула прошедшего времени.

Литература

- Ганенков 2002 — Д. С. Ганенков. Типология падежных значений: семантическая зона пролатива // В. А. Плунгян (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 2. Грамматикализация пространственных значений. М.: Русские словари, 2002. С. 1–23.
- Плунгян, Рахилина 1996 — В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина. Полисемия служебных слов: предлоги через и сквозь // Русистика сегодня. 1996. № 3. С. 1–17.
- Khan 2016 — G. Khan. The Neo-Aramaic Dialect of the Assyrian Christians of Urmi. Vol. 1. Leiden; Boston: Brill, 2016.

О. И. Беляев

МГУ, Москва — ИЯз РАН, Москва

БАРТАНГСКИЙ: ЯЗЫК БЕЗ КЛАУЗАЛЬНОГО СОЧИНЕНИЯ

Бартангский — один из памирских языков иранской группы, распространенный в долине р. Бартанг в Горно-Бадахшанской АО Таджикистана. Как и большинство других иранских языков, традиционно он описывается как имеющий и сочинительные, и подчинительные конструкции. В соответствии с русской грамматической традицией, такие конструкции описываются в терминах противопоставления двух типов союзов. Так, в работе [Карамхудоев 1973] к подчинительным относятся союзы *ча* и *(и)ди*, описывающие широкий круг значений; к сочинительным — союзы *ху* и *ат*, обозначающие отношения, в русском языке соответствующие сочинительным союзам *и*, *а* и *но*. Задачей настоящего исследования является ответ на вопрос: существуют ли синтаксические критерии, противопоставляющие два класса конструкций, и, шире, имеет ли вообще противопоставление сочинения и подчинения смысл с точки зрения грамматики бартангского языка.

Материалом исследования послужили как полевые данные автора из экспедиции июня 2024 г., так и опубликованные ранее тексты и грамматические описания.

Мои данные показывают, что существует очень мало критериев, которые могли бы противопоставить бартангские полипредикативные конструкции с точки зрения сочинения и подчинения. Так, «сочинительные» союзы *ху* и *ат*, подобно «подчинительным» *ча* и *(и)ди*, допускают смену линейного порядка клауз (1) (об этом критерии см., например, [Yuasa, Sadock 2002]); отличие состоит лишь в том, что «подчинительные» союзы являются внутриклаузальными (занимающими вторую или предглагольную позицию), тогда как «сочинительные» союзы находятся в конце

клаузы. Кроме того, как «подчинительные», так и «сочинительные» союзы могут использоваться при ответе на вопрос (2); в других языках это один из самых надежных критериев, см. [Belyaev 2015]. Единственный критерий, позволяющий провести границу между сочинением и подчинением, — это тест на «морфосинтаксический локус»: предглагольный союз *ца* при «сочинении» клауз при помощи *ат* (но не *ху!*) обязан дублироваться (3). Впрочем, этот факт может иметь и иные объяснения, помимо традиционного анализа сочинительных и подчинительных структур.

Эти результаты говорят о том, что противопоставление сочинения и подчинения клауз для бартангского синтаксиса имеет сравнительно небольшое значение, и с «европейской» точки зрения большинство конструкций должны быть отнесены скорее к подчинительному типу. Такое положение вещей напоминает языки с преобладанием деепричастных конструкций, в которых также часто отсутствуют конструкции, которые можно было бы однозначно отнести к сочинительным, см., напр. [Kazenin, Testellets 2004]. Особенностью бартангского является тот факт, что он относится к типу языков с финитным («балансирующим» [Cristofaro 2003]) подчинением. Яркой параллелью к представленным здесь бартангским данным являются данные осетинского языка, в котором «сочинительные» союзы также могут стоять в конце клаузы [Беляев 2022]. Несмотря на то, что оба языка относятся к иранской группе, едва ли можно говорить о генетическом факторе, учитывая их высокое генетическое и географическое расхождение. Скорее можно предположить, что для OV-языков Северной Евразии в целом нехарактерно существование полипредикативных конструкций, соответствующих «сочинению» в традиционном смысле этого слова. В докладе будут обсуждаться возможные пути анализа такого положения вещей.

- (1) *Захми сут йā чабūd, āз-ум аз*
 ранен идти.PST.M D3.SG.NOM голубь я.NOM-1SG OBJ
ум жер дод ху.
 D3.F.OBL камень бить.PST и
 ‘Я камнем ударил голубя, и он стал искалеченным’ (пример из [Карамхудоев 1973], адаптированный современным носителем).

- (2) *Тӯ-т сарпиро цавахӕт хӕрво хӕч?* —
ты.NOM-2SG впервые когда шурпо есть.PRF
Па Басӕд-ум йат ху.
LOC.UP Б.-1SG прийти.PST.M и
'Когда ты впервые съел шурпо? — Когда я приехал в Басид'
(букв. «я приехал в Басид и»).
- (3) *Агар на Басӕд ца йедат Пулод*
если LOC.UP Б. SUBD идти.PRS[2SG] П.
тӕ-ри дучор ца на сав-д,
ты.OBL-DAT навстречу SUBD NEG идти.PRS-3SG
лув му-р.
говорить.PRS[2SG] я.OBL-DAT
'Если ты приедешь в Басид и Пулод тебя не встретит, скажи
мне'.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; D3 — указательное местоимение третьей (дальней) степени дейксиса; DAT — дательный послелог; F — женский род; LOC.UP — предлог, обозначающий местонахождение выше говорящего; M — мужской род; NEG — отрицание; NOM — номинатив; OBJ — показатель прямого дополнения; OBL — косвенный падеж; PRF — перфект; PRS — настоящее (непрошедшее) время; PST — прошедшее время; SG — единственное число; SUBD — подчинительный союз.

Литература

- Беляев 2022 — О. И. Беляев. Осетинские сочинительные союзы в типологии полипредикации // Д. В. Герасимов (ред.). Деятнадцатая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докладов (Санкт-Петербург, 24–26 ноября 2022 г.). СПб.: ИЛИ РАН, 2022. С. 18–24.
- Карамхудоев 1973 — Н. Карамхудоев. Бартагский язык (Фонетика и морфология). Душанбе: Дониш, 1973.
- Belyaev 2015 — O. Belyaev. Systematic mismatches: Coordination and subordination at three levels of grammar // Journal of Linguistics. 2015. Vol. 51. № 2. P. 267–326.

- Cristofaro 2003 — S. Cristofaro. Subordination. Oxford: Oxford University Press, 2003.
- Kazenin, Testelels 2004 — K. I. Kazenin, Y. G. Testelels. Where coordination meets subordination: Converb constructions in Tsakhur (Daghestanian) // M. Haspelmath (ed.). Coordinating constructions. Amsterdam: John Benjamins, 2004. P. 227–239.
- Yuasa, Sadock 2002 — E. Yuasa, J. M. Sadock. Pseudo-Subordination: A mismatch between syntax and semantics // Journal of Linguistics. 2002. Vol. 38. № 1. P. 87–111.

Г. Н. Бубнов

НИУ ВШЭ, Москва

Я ХОЧУ ЗАСТАВИТЬ АХМЕДА СЪЕСТЬ КАШУ: КАУЗАТИВ МЕЛХИ КАК SWITCH-REFERENCE¹

Введение. Мелхи — язык нахско-дагестанской семьи, находящийся в центре чечено-ингушского диалектного континуума. Материал для доклада был собран мной в ходе экспедиции летом 2024 г. в село Аршты Республики Ингушетия.

В докладе рассматриваются две функции суффикса *-ийт*: (непрямой) **каузатив** и **switch-reference** (см. [Nichols 1985]), а также дается синтаксический анализ, **обобщающий** эти две функции.

Данные. Каузатив *-ийт* может присоединяться к любому глаголу и имеет максимально **неспецифицированную** каузативную семантику (1). Изначальный субъект переходного глагола находится в форме **аллатива**.

- (1) *ас* *мохьмад-аг* *кехьат*
ISG(V).ERG Мохмад(V)-ALL письмо(D)
йаз *д-а-ийт-на*
писать D-делать-CAUS-PERF
'Я заставил/попросил/разрешил/позволил Мохмаду написать письмо'.

Кроме контекстов собственно каузативации, *-ийт* употребляется в инфинитивных клаузах как показатель **switch-reference**, то

¹ В настоящей научной работе использованы результаты проекта «Межмодульное взаимодействие в грамматической теории: моделирование грамматических категорий на материале языков России», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2024 году.

есть употребляется тогда, когда субъект вложенной клаузы не совпадает с субъектом матричной клаузы. Это конструкции с предикатами контроля, например, с глаголом *лав* ‘хотеть’, где зависимая клауза стоит в инфинитиве² (2).

- (2) *су-н да в-иж в-ах лов*
 1SG(V)-DAT COMP V-спать V-идти хотеть.PRES
 ‘Я хочу пойти спать’.

В случае **разносубъектности**³ к глаголу присоединяется показатель каузатива *-ийт* (3). Стоит заметить, что инфинитивный каузатив **не может иметь PRO**, контролируемое субъектом матричной клаузы, что видно по (3б).

- (3) *су-н лов мансур тху-г*
 1SG(V)-DAT хотеть.PRES Мансур(V) 1EXCL-ALL
ца в-а-ийт
 NEG V-идти-CAUS
 а. ‘Я хочу, чтобы Мансур не приходил к нам’.
 б. *‘Я хочу заставить Мансура не приходиться к нам’.

Кроме того, инфинитивные клаузы могут употребляться в **императивной** функции. При употреблении форм на *-ийт* (4) возможна собственно **императивная** семантика с каузацией (4а), но также и просто **юссивная** семантика (4б). Последнее значение пропадает при **эксплицитном** выражении субъекта (5).

- (4) *ахмад-аг худар д-а-ийт*
 Ахмад(V)-ALL каша(D) D-есть-CAUS
 а. ‘Заставь Ахмада поесть кашу’.
 б. ‘Пусть Ахмад поест кашу’.

² Зависимая клауза также может быть финитной и маркироваться показателем конъюнктива.

³ На самом деле, *-ийт* может употребляться и тогда, когда субъект матричной и вложенной клаузы совпадают, главное, чтобы не было контроля. Например, грамматичным является предложение *су-н лов сай-гхудар да-ийт* и означает оно ‘Я хочу, чтобы я поел кашу’ вместо ‘Я хочу поесть кашу’.

- (5) *ахь ахьмад-аг худар д-а-ийт*
2SG(V).ERG Ахмад(V)-ALL каша(D) D-есть-CAUS
а. ‘Ты заставь Ахмада поесть кашу’.
б. *‘Пусть Ахмад поест кашу’.

Анализ. Я предполагаю, что морфема *-ийт* озвучивает Voice [Ø D] в терминах [Nie 2020], то есть такую вершину залога, которая не требует (в отличие от Voice [+D]), но и не запрещает внешний аргумент. В нашем случае Voice [Ø D] приписывает своему аргументу аллатив. Также, вслед за [Nie 2020], я предполагаю, что самый верхний Voice, над которым находятся другие вершины глагольного домена, может лицензировать два аргумента, в то время как другие Voice только **один**.

Отсутствием требований на спецификатор Voice [Ø D], во-первых, объясняется **неспецифицированная** семантика каузатора (1). Во-вторых, поскольку в некаузативных инфинитивных клаузах самый верхний аргумент **не лицензируется** (предположительно, из-за отсутствия проекций над VoiceP), но **требуется** вершиной Voice [+D] (6), из-за этого возникает **контроль** субъекта вложенной клаузы. Этим объясняется употребление *-ийт* в инфинитивных клаузах при **отсутствии контроля** (и даже запрет на него из-за отсутствия требований на внешний аргумент вершиной Voice [Ø D]) (7).

- (6) *су-н лов худар д-аъ*
1SG(V)-DAT хотеть.PRES каша(D) D-есть
‘Я хочу поесть кашу’.

- (7) *су-н лов ахьмад-аг*
1SG(V)-DAT хотеть.PRES Ахмад(V)-ALL
худар д-а-ийт
каша(D) D-есть-CAUS
а. ‘Я хочу, чтобы Ахмад поел кашу’.
б. *‘Я хочу заставить Ахмада поесть кашу’.

В докладе будут также проанализированы случаи употребления *-ийт* в императивных контекстах и рассмотрена событийная структура каузатива *-ийт*.

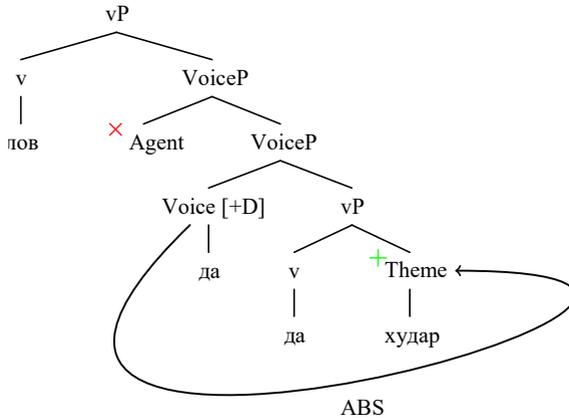

Рис. 1. Лицензирование аргументов без каузатива

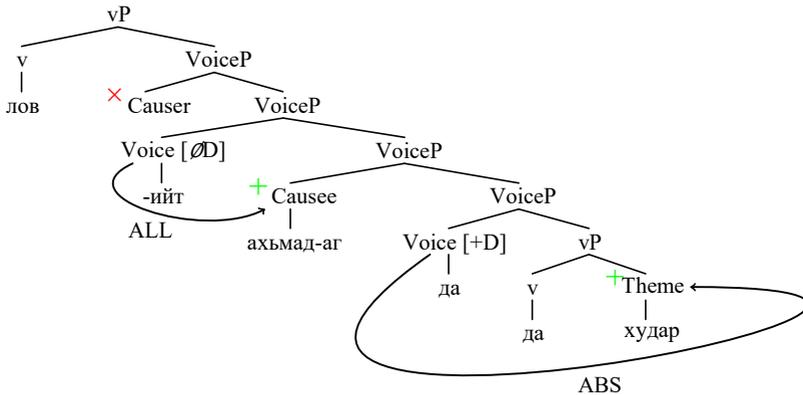

Рис. 2. Лицензирование аргументов с каузативом

Список условных сокращений

1, 2 — 1, 2 лицо; ALL — аллатив; CAUS — каузатив; COMP — комплетив; D — классовый префикс; DAT — датив; ERG — эргатив; EXCL — эксклюзивное лицо; NEG — отрицание; PERF — перфект; PL — множественное число; PRES — настоящее время; SG — единственное число; V — классовый префикс.

Литература

- Nichols 1985 — J. Nichols. Switch-reference causative // W. H. Eilfort, P. D. Kroeber, K. L. Peterson (eds.). Chicago Linguistic Society. Vol. 21. Part 2: Papers from the Parasession on Causatives and Agentivity. Chicago: The University of Chicago Press, 1985. P. 193–203.
- Nie 2020 — Y. Nie. Licensing arguments. PhD Thesis. New York: New York University, 2020.

Д. А. Буров

МГУ, Москва

О ЧЕТЫРЕХ ТИПАХ ГЕНИТИВНЫХ ЗАВИСИМЫХ ИМЕНИ В КИЛЬДИНСКОМ СААМСКОМ ЯЗЫКЕ

В кильдинском саамском языке родительным падежом в именной группе оформляется широкий спектр референтных (обладание, часть-целое и др.) и нереферентных (материал, предназначение и др.) отношений [Керт 1971; Szabó 1984].

В этом исследовании рассматриваются четыре типа генитивных зависимых имени, отличающиеся по морфосинтаксическим свойствам:

1. Посессоры
2. Зависимые со значением целого
3. Зависимые со значением потенциального посессора/пользователя
4. Прочие зависимые, выражающие нереферентные генитивные отношения (non-anchoring по [Koptjevskaja-Tamm 2008])

За рамками исследования остаются партитивные и псевдопартитивные конструкции, в которых в кильдинском саамском языке также может употребляться генитив.

Из перечисленных типов зависимых только посессоры (1) и потенциальные посессоры (2) могут употребляться во множественном числе, для зависимых-целых (3) и нереферентных генитивных зависимых (4) это недоступно:

- (1) *mun paarna-je kir'r'j l'ii*
я.GEN ребенок-GEN.PL книга.NOM.SG быть.NPST.3SG
tuel' al'n
стол.GEN.SG на.LOC
'Книга моих детей на столе'.

- (2) *tunn lɔŋj̥-e allk-a*
 я.NOM дарить-PST.1SG сын-DAT.SG
uc's' paarna-je kir'j
 маленький ребенок-GEN.PL книга.ACC.SG
 'Я подарил сыну книгу для маленьких детей'.
- (3) *kuajv / *kuajv-e need-et'*
 лопата.GEN.SG лопата-GEN.PL рукоятка-ACC.PL
bidd vuaix-e
 нужно менять-INF
 'Нужно заменить черенки лопат'.
- (4) *vaal min'n'-e vɔhka tuur'j /*
 налить.IMP я-DAT бабушка.GEN.SG ягода.GEN.SG
**tuur'j-e k'isel'*
 ягода-GEN.PL кисель.ACC.SG
 'Налей мне бабушкиного киселя из ягод'.

Различается и линейная позиция разных типов генитивных зависимых внутри ИГ: посессоры стоят левее числительных, остальные три типа — правее.

- (5) *mijj kɔɔvn-em' [vɔhka koollm] /*
 мы.NOM найти-PST.1PL бабушка.GEN.SG три.NOM
[?]*[koollm vɔhka] k'iim'n'-et'*
 три.NOM бабушка.GEN.SG котел-acc.pl
 'Мы нашли три котла бабушки'.
- (6) *mijj kɔɔvn-em' [koollm tuur] /*
 мы.NOM найти-PST.1PL три.NOM дерево.GEN.SG
[?]*[tuur koollm] nɔɔp'-et'*
 дерево.GEN.SG три.NOM чашка-ACC.PL
 'Мы нашли три деревянные чашки'.

Для потенциальных посессоров возможность модификации ограничена: при них могут быть прилагательные (2), но не указательные местоимения или посессоры (так, в (1) доступно только собственно посессивное прочтение, но не прочтение 'книга для моих детей'). Для нереферентных зависимых недопустима модификация даже прилагательными:

- (7) а. *kuul' jeem'p'er'*
рыба.GEN.SG ведро.NOM.SG
'ведро для рыбы'
б. **vers kuul' jeem'p'er'*
свежий рыба.GEN.SG ведро.NOM.SG
'ведро для свежей рыбы'

Для зависимых-целых модификация у некоторых из опрошенных носителей допустима (8а), но даже у них это не предпочтительная конструкция: если у зависимого-целого есть свои зависимые, первая реакция — конструкция с внешним посессором (8б). В случаях типа (8а) прилагательное или посессор слева от зависимого-целого часто интерпретируется как зависимое вершины ИГ.

- (8) а. *%munn pvvjñ-e odd / iiž'-ant*
я.NOM красить-PST.1SG новый REFL-POSS.1
škəpp uks
шкаф.GEN.SG дверь.ACC.SG
б. *munñ pvvjñ-e uks odd /*
я.NOM красить-PST.1SG дверь.ACC.SG новый
iiž'-ant škəpp-es't'
REFL-POSS.1 шкаф-LOC.SG
'Я покрасил дверцу нового/своего шкафа'.

Таблица 1. Свойства разных типов генитивных зависимых имени в кильдинском саамском языке

	Множественное число	Расположение левее числительного в ИГ	Модификация	Замена на конструкцию с внешним посессором
Посессоры	+	+	+	+
Целое	–	–	±	+
Потенциальные посессоры	+	–	±	–
Нереферентные зависимые	–	–	–	–

Я предлагаю для разных генитивных зависимых имени в кильдинском саамском языке разный размер структуры и разную позицию внутри ИГ:

1. Собственно посессоры — полные ИГ, занимают позицию выше числа и числительных.
2. Зависимые-целые — внутренние аргументы имени [Alexiadou 2003], в большинстве случаев выдвигающиеся наружу ИГ.
3. Потенциальные посессоры — малые ИГ (в терминах [Pereltsvaig 2006]) размера NumP, присоединяющиеся довольно низко внутри ИГ.
4. Нереферентные зависимые обладают еще меньшим размером структуры и в ряде случаев (при неотделимости другими такими зависимыми и прилагательными от вершины) представляют собой часть композита.

Список условных сокращений

1, 3, — 1, 3 лицо; ACC — винительный падеж; DAT — дательный падеж; GEN — родительный падеж; INF — инфинитив; LOC — местный падеж; NOM — именительный падеж; NPST — непрошедшее время; PL — множественное число; POSS — посессивный показатель; PST — прошедшее время; REFL — рефлексивное местоимение; SG — единственное число.

Литература

- Керт 1971 — Г. М. Керт. Саамский язык (кильдинский диалект): фонетика, морфология, синтаксис. Л.: Наука, 1971.
- Alexiadou 2003 — A. Alexiadou. Some notes on the structure of alienable and inalienable possessors // M. Coene, Y. D'hulst (eds.). From NP to DP: Vol. 2. The expression of possession in noun phrases [Linguistik Aktuell / Linguistics Today, Vol. 56]. Amsterdam: John Benjamins, 2003. P. 167–188.
- Коптјевскаја-Тамм 2008 — М. Коптјевскаја-Тамм. Adnominal possession // Uralic Typology Database Project. Wien, 2008.
- Pereltsvaig 2006 — A. Pereltsvaig. Small nominals // Natural Language & Linguistic Theory. 2006. Vol. 24. P. 433–500.
- Szabó 1984 — L. Szabó. The Functions of the Nominative, Accusative, Genitive and Partitive in Kola-Lappish // Nordlyd. Tromsø University Working Papers on Language & Linguistics. 1984. Vol. 9. P. 71–155.

М. Э. А. Винклер***, Ю. В. Сеницына**

ИЯз РАН, Москва*— МГУ, Москва**

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ДЖАЛГАНСКОМ ДИАЛЕКТЕ МИТАГИ-ДЖАЛГАНСКОГО ЯЗЫКА¹

Исследование посвящено системе сравнительных конструкций (СрК) в практически не изученном на данный момент митаги-джалганском (татском) языке² (< юго-западные < иранские). Материалы собраны в сс. Джалган и Нижний Джалган Дербентского р-на Республики Дагестан в 2024 г. с помощью анкетирования носителей. Также мы используем примеры из записанных и расшифрованных нами устных текстов.

СрК татоидных языков исследованы весьма скудно. В [Грюнберг 1963: 29–31; Mammadova 2017: 71, 107, 257; Suleymanov 2020: 113–114, 230] кратко описаны сравнительные конструкции и значения сравнительных маркеров, однако практически ничего не сказано о морфосинтаксических свойствах таких маркеров — в частности, не обсуждаются ограничения на позицию контроллера стандарта сравнения. В [Беляев 2023] джалганский сравнительный показатель =*vari*/=*varne* рассматривается в свете его употребления в целевых конструкциях образа действия.

Мы рассмотрим сравнительные конструкции в митаги-джалганском языке с точки зрения типологически релевантных семантических параметров: (не)равенство проявления степени признака-параметра сравнения, предметное/событийное сравнение, качественное/количественное сравнение в зоне СрК равенства, под-

¹ Исследование поддержано Российским научным фондом (проект № 22-18-00285, выполняемый в МГУ имени М. В. Ломоносова).

² Как правило, в отношении исследуемого и других близкородственных идиомов используется название «татский язык», однако носители митаги-джалганского идиома этот термин не используют.

робнее см. [Haspelmath, Buchholz 1998; Haspelmath 2017], а также [Сеницына, в печати].

Параметр (не)равенства проявления степени признака разделяет СрК на компаративные, выражающие неравенство, и эквативно-симилятивные, выражающие сходство объектов по некоторому параметру. В джалганских компаративах конкурируют две стратегии: исконная с элативным предлогом *e(z)* (1) и заимствованная из русского модель с *č'em*. Стандарты сравнения с *e(z)* можно соотнести с субъектным или объектным контролером, в то время как стратегия с *č'em* используется в случае сравнения косвенных объектов и сирконстантов (2).

(1) *madina bülünd=ü e nargül*

М. высокий=3SG EL Н.

‘Мадина выше, чем Наргюль’.

(2) *be xuva-roz me mi-gešt-am ambar č'em /*

LOC сестра-COM я EVT-видеться-PRS.1SG много чем

**e be büra-roz*

EL LOC брат-COM

‘Я вижу с сестрой чаще, чем с братом’.

Параметр качественного/количественного сравнения конкретизирует семантику эквативно-симилятивных маркеров. Зона эквативно-симилятивного сравнения в джалганском включает маркеры *č'enæm*, =*vari*/=*varne*, *oqode/oqoste*, *qædæri*. Последний используется в количественных контекстах (3), тогда как остальные перечисленные маркеры не специализированы по этому признаку и используются при сравнении по качественному признаку, количеству, а также по образу действия.

(3) *u kar mi-st-e me qædæri=jü.*

он работа EVT-делать-PRS.3SG я количество=3SG

‘Он работает столько же, сколько я’.

Параметр предметного/событийного сравнения противопоставляет маркеры по возможности оформления именных или клаузульных стандартов. Если ситуации отличаются не только участниками, но и совершаемыми ими действиями, стандарт выражен

полноценной клаузой, для оформления которой в языке могут быть особые средства [Haspelmath, Buchholz 1998: 304]. В джалганских компаративах в таком случае используется заимствованная стратегия с *č'em*. В зоне СрК равенства с финитными стандартами используется маркер *č'enæm* (4); *=vari/=varne* может оформлять нефинитные стандарты сравнения (5), в то время как употребление *oqode/oqoste* допустимо только с именными группами.

(4) *č'enæm mu-xund-e* *hoṭe me-dž'est-e*
 как EVT-танцевать-PRS.3SG так EVT-петь-PRS.3SG
 'Как танцует, так и поет'.

(5) *tü me-dž'est-eni xund-e=varne*
 ты EVT-петь-PRS.2SG танцевать-PTCP-EQU/SIM
 'Ты поешь, как танцуешь'.

Согласно нашим данным, система джалганских СрК отличается от систем других татоидных языков, описанных в литературе. В докладе мы подробнее обсудим эти отличия, а также рассмотрим джалганские СрК в контексте внутригенетической и ареальной типологии.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; COM — комитатив; EL — элатив; EQU — экватив; EVT — «эвентуальный» показатель; LOC — локатив; PRS — настоящее время; PTCP — причастие; SIM — симилятив; SG — единственное число.

Литература

- Беляев 2023 — О. И. Беляев. Целевые конструкции образа действия в джалганском татском // Е. А. Забелина, Н. М. Заика (ред.). Двадцатая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докладов. (Санкт-Петербург, 23–25 ноября 2023 г.). СПб.: ИЛИ РАН, 2023. С. 30–33.
- Грюнберг 1963 — А. Л. Грюнберг. Язык североазербайджанских татов. Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1963.

- Сеницына, в печати — Ю. В. Сеницына. Семантические оппозиции в сравнительных конструкциях равенства в отдельных иранских языках // *Индоиранские языки, в печати.*
- Haspelmath 2017 — M. Haspelmath. Equative constructions in world-wide perspective: A crosslinguistic perspective // Y. Treis, M. Vanhove (eds.). *Similative and Equative Constructions: A Crosslinguistic Perspective.* Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2017. P. 9–32.
- Haspelmath, Buchholz 1998 — M. Haspelmath, O. Buchholz. Equative and similative constructions in the languages of Europe // J. van der Auwera (ed.). *Adverbial Constructions in the Languages of Europe.* Berlin: Mouton, 1998. P. 277–334.
- Mammadova 2017 — N. Mammadova. *Éléments de description et documentation du tat de l'Apshéron, langue iranienne d'Azerbaïdjan.* PhD thesis. Paris: INALCO, 2017.
- Suleymanov 2020 — M. A. Suleymanov. *Grammar of Şirvan Tat.* Wiesbaden: Ludwig Reichert, 2020.

С. С. Главатских
НИУ ВШЭ, Москва

УПОТРЕБЛЕНИЕ КОНСТРУКЦИЙ С ГЛАГОЛОМ *-ESU-* ‘НАЙТИ’ В ЦЕЗСКОМ

В настоящей работе исследуются конструкции с глаголом *-esu-* ‘найти’ в цезском языке (цезская подгруппа аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанской семьи) на фоне наблюдаемой в окружающих языках грамматикализации конструкций с семантически сходными глаголами. [Даниэль, Майсак 2018] показывают, что в ряде аваро-андо-цезских языков, а также в языках, находящихся в тесном контакте с аварским, формы глагола с семантикой ‘найти’ бывают носителями грамматического значения, а именно маркерами эвиденциального статуса высказывания или аналитическими показателями условия. [Лютюкова 2023] подробно рассматривает использование глагола ‘найти’ на материале одного из цезских языков (хваршинского). Отметим, что глаголы с семантикой обнаружения в принципе отсутствуют как источники грамматикализации, например, в такой важной обзорной работе как [Kuteva et al. 2019], так что сам факт существования подобных конструкций является любопытным. Наша работа продолжает исследование этого потенциально ареального явления.

Данная работа является корпусным исследованием на материале текстов цезского фольклора, собранных А. К. Абдулаевым и И. К. Абдуллаевым [Абдулаев, Абдуллаев 2010] и преобразованных в корпус в рамках проекта Tsez Annotated Corpus Project [Abdulaev et al. 2022]. Выборка состояла из всех вхождений глагола *-esu-* в [Abdulaev et al. 2022]. В процессе работы выборка была размечена и проанализирована вручную: у каждого вхождения исследуемого глагола в выборке были отмечены его форма и конструкции, в которые он входит, а впоследствии были обобщены разные классы употреблений.

По итогам нашей работы в цезском языке можно выделить четыре таких класса, из которых два составляют более лексические, а другие два — более грамматические функции.

1. **Лексическое (или базовое) употребление.** В своем исходном семантическом употреблении *-esu-* ‘найти’ обозначает ситуацию случайного, непреднамеренного обнаружения объекта:

- (1) *di-r ħumukuli-s ruɣu ħuni-a r-esu-s*
me-LAT camel-GEN1 prints way-IN.ESS IV-find-PST.VIT
‘I found camel’s hoofprints on the way’. [3, 90]¹

2. **Конструкция обнаружения ситуации (КОС).** Глагол *-esu-* ‘найти’ обозначает обнаружение некоторой протекающей ситуации или ситуации уже произошедшей в зависимости от формы смыслового глагола (имперфективный конверб или перфективный конверб/результативное причастие соответственно):

- (2) *ža zikru eġi-x esu-n*
DEM1.SG religious.recitation say-IPFV.CVB find-PST.UNV
‘[...] (He) found (him) reciting religious chants’. [49, 38]
- (3) *aždaħ-a kid y-exur-asi y-esu-n*
dragon-ERG daughter II-kill-RES.PRT II-find-PST.UNV
‘(He) found that a dragon had killed (his) daughter’. [61, 78]

3. **Презумптивная конструкция.** Футуральная форма *-esu-* выступает в качестве эвиденциального показателя, выражающего значение презумптивной инференциальности высказывания:

- (4) *yeda ġirba mekod-x esu-ġin*
DEM2.ISG guest be.hungry-IPFV.CVB I.find.FUT.INDEF-QUOT
‘The guest must be hungry’. [14, 42]

4. **Условная конструкция.** Условный конверб от *-esu-* служит аналитическим показателем условия в протазисе условной конструкции:

¹ Все примеры взяты из [Abdulaev et al. 2022]. В квадратных скобках указываются номер текста в корпусе и номер примера в этом тексте.

- (5) *di aždaħ b-exur-s-λin meži di-λ' bužzi*
 me dragon III-kill-PST.VIT-QUOT you.PL me-SUPER.ESS trust
b-oq-x b-esu-č'i-näy [...]
 III-become-IPFV.CVB III-find-NEG.FUT-CND.CVB [...]
 ‘If you don’t believe me that I killed the dragon...’ [14, 104]

Данные по распределению *-esu-* в разных его функциях приведены в Таблице 1.

Таблица 1. Распределение различных контекстов глагола *-esu-*

Лексическое употребление	188 ~ 52,5% выборки
КОС	66 ~ 18,4% выборки
Презумптивная конструкция	43 ~ 12% выборки
Условная конструкция	61 ~ 17% выборки
Итого	358 употреблений

В докладе будет более подробно рассмотрена структура различных конструкций с глаголом *-esu-* ‘найти’, а также высказаны предположения о последовательности их развития.

Список условных сокращений

I, II, III, IV — первый, второй, третий и четвертый роды; CND — условный (конверб); CVB — конверб; DEM1, DEM2 — различные серии демонстративов; FUT — будущее время; ESS — эссив; ERG — эргатив; GEN1 — генитив в группах с абсолютивной вершиной; IN — локализация «в пространстве»; INDEF — неопределенность; IPFV — имперфективное значение; LAT — латив; NEG — отрицание; PL — множественное число; PST — прошедшее время; PRT — причастие; QUOT — квотатив; RES — результативность; SG — единственное число; SUPER — локализация «на горизонтальной поверхности»; UNV — незасвидетельствованность; VIT — засвидетельствованность.

Источники

Abdulaev et al. 2022 — A. K. Abdulaev, I. K. Abdullaev, A. Müller, E. Zhivotova, B. Comrie. The Tsez Annotated Corpus Project (v1.0) [Data set]. Zenodo. 2022. URL: <https://tsezacp.clld.org>.

Литература

- Абдулаев, Абдуллаев 2010 — А. К. Абдулаев, И. К. Абдуллаев. Дидойский (цезский) фольклор. Лейпциг-Махачкала: Лотос, 2010.
- Даниэль, Майсак 2018 — М. А. Даниэль, Т. А. Майсак. Черная кошка грамматикализации: конструкции с глаголом ‘найти’ в дагестанских языках // Д. А. Рыжова, Н. Р. Добрушина, А. А. Бонч-Осмоловская, А. С. Выренкова, М. В. Кюсева, Б. В. Орехов, Т. И. Резникова (ред.). ЕВРика! Сборник статей о поисках и находках к юбилею Е. В. Рахилиной. М.: Лабиринт. С. 120–149.
- Лютикова 2023 — Е. А. Лютикова. От полипредикации к эвиденциальным условным конструкциям: хваршинские находки // Н. А. Кортаев, Н. Р. Сумбатова (ред.). Состав науки: Сборник статей к юбилею Веры Исааковны Подлесской. М.: ООО «Буки-Веди», 2023. С. 108–129.
- Kuteva et al. 2019 — Т. Kuteva, В. Heine, В. Hong, Н. Long, Н. Narrog, S. Rhee. *World Lexicon of Grammaticalization*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2019.

А. А. Данилова

ИЯз РАН, Москва — Кембриджский университет, Кембридж

СЕМАНТИКА ЧАСТИЦ *IN'I* И *INDE* В ТАТЫШЛИНСКОМ УДМУРТСКОМ

Работа посвящена семантике частиц *in'i* и *inde* татышлинского говора удмуртского языка. На русский язык их переводят как ‘уж, уже; значит’, и в источниках они упоминаются как синонимичные [Arkhangelskiy 2023; Udmcorpus], однако в исследованных работах мы не нашли подробного описания их семантики и дистрибуции. Исконная лексема — *in'i*, в то время как частица *inde* заимствована из татарского языка [Arkhangelskiy 2023]. Мы сравним классы употреблений частиц *in'i/inde* (обсудив и вопрос их синонимии) с русскими *уже, уж*, основываясь на работах [Урысон 2007; Левонтина 2008], и сделаем несколько наблюдений, важных для типологического изучения слов данной семантики.

Материал собран в 2024 г. в с. Нижнебалтачево и соседних селах Татышлинского района Республики Башкортостан методом анкетирования. Также использовался экспедиционный корпус текстов (около 45,7 тыс. словоупотреблений) [КТУ].

Частицы *in'i/inde* имеют наречное употребление, при котором две ситуации противопоставляются на временной шкале (‘Он доехал до Сарапула’ vs. ‘Он не доехал до Сарапула’ (1)), маркируется более скорое наступление события по сравнению с неким стандартом/ожиданиями.

- (1) *so sarapul-e vu-em in'i / inde*
тот Сарапул-ILL прийти-PST2 уже уже
‘Он уже доехал до Сарапула’.

В другом временном употреблении частицы *уж* и *уже* могут вводить шкалу событий на оси времени и обозначать одно событие на ней (‘доехать до Москвы’ < ‘доехать до Сарапула’ < ‘до-

ехать до Владивостока'). В отличие от русского *уже*, способность удмуртских *in'i/inde* употребляться в таких контекстах снижена (2). Отметим также, что, во-первых, *in'i/inde* тяготеют к позиции справа от предиката, во-вторых, у части носителей они сохраняют сентенциальную сферу действия при перемещении в иную позицию.

- (2) а. [?]*so vi-em sarapul-e in'i / inde*
 тот прийти-PST2 Сарапул-ILL уже уже
 б. [?]*so sarapul-e in'i / inde vi-em*
 тот Сарапул-ILL уже уже прийти-PST2
 'Он доехал уже до Сарапула'.

Среди не-временных употреблений русских частиц *уж* и *уже* встречается т. н. «метатекстовое» — перенос с последовательности событий во времени на последовательность их упоминаний в тексте. Однако в татышлинском удмуртском такие контексты отвергаются носителями (3).

- (3) *ta uram-ân korka-jos pič'i-jes', muket uram-ân*
 этот улица-LOC дом-PL маленький-PL другой улица-LOC
*korka-os ž'užât-es' (*in'i / inde)*
 дом-PL высокий-PL уже уже
 'На этой улице дома маленькие, а на другой улице дома (уже) высокие'.

В русском языке можно выделить группу контекстов т.н. «уже/уж восприятия», где эти частицы указывают на более раннее обнаружение ситуации. В (4) говорящий не ожидает, что взгляд на маму достаточно информативен для умозаключения: обычно необходимо подождать и собрать больше информации. Частицы *in'i/inde* здесь допускаются не всеми носителями.

- (4) [?]*anaj-ez šor-ê uč'kâ-sa in'i / inde pet'a*
 мама-ACC зад-ILL смотреть-CVB уже уже Петя
vala-∅-z što rod'it'el'i van'-ze tod-o
 понять-PST-3SG что родители все-ACC.POSS3SG знать-PRS.3PL
 'Уже посмотрев на маму, Петя понял, что родители все знают'.

Из употреблений, отсутствующих у *уже*, но зафиксированных для *уж* и *in'i/inde*, интересно отметить контексты типа (5), где

частица не маркирует более раннее наступление события во времени, но указывает на нежелательность сложившейся ситуации.

- (5) *so óz bertâ in'i / inde*
тот NEG.PST.3 прийти_домой уже уже
'[К сожалению,] он так и не приехал'. (букв.: 'Он уж не приехал'.)

В докладе мы сопоставим остальные контексты употребления *уж*, *уже* и *in'i/inde*: в императивах, вопросах, контекстах высокой/низкой степени проявления признака (ср. рус. 'Платье уже очень / *немножко грязное'.) и др. Для примеров (1)–(4) мы можем предложить следующее семантическое обобщение: на шкале ранжированных по времени событий располагаются две или более пропозиции; в силу устройства мира или ожиданий говорящего мы предполагаем, что верна более поздняя пропозиция; вместо этого, верна более ранняя пропозиция, она маркируется частицей. Второе значение (типа (5)) будет обсуждено в докладе.

Список условных сокращений

3 — 3 лицо; ACC — аккузатив; CVB — деепричастие; ILL — иллатив; LOC — локатив; NEG — отрицание; PL — множественное число; POSS — посессивность; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PST2 — второе прошедшее время; SG — единственное число.

Источники

КТУ — Корпус татышлинского удмуртского. URL: <https://tatyshly-udmurt.tilda.ws/corpus>

Udmcopus — Корпус удмуртского языка. Словарь. [Электронный ресурс] URL: <https://udmcopus.udman.ru/dictionary> (дата обращения: 07.09.2024)

Литература

Левонтина 2008 — И. Б. Левонтина. Загадки частицы *уж* // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды междуна-

- родной конференции «Диалог» (Бекасово, 4–8 июня 2008 г.). Вып. 7 (14). М.: Изд-во РГГУ, 2008. С. 306–310. URL: <https://www.dialog-21.ru/media/1768/47.pdf> (дата обращения: 07.09.2024)
- Урысон 2007 — Е. В. Урысон. Уже и уж: вариативность, полисемия, омонимия? // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог 2007» (Бекасово, 30 мая — 3 июня 2007 г.) / Под ред. Л. Л. Иомдина, Н. И. Лауфер, А. С. Нариньяни, В. П. Селегея. М.: Изд-во РГГУ, 2007. С. 531–542. URL: <https://www.dialog-21.ru/digests/dialog2007/materials/html/81.htm> (дата обращения: 07.09.2024)
- Arkhangelskiy 2023 — Т. Arkhangelskiy. Dialectal variation of Udmurt discourse clitics // *Linguistica Uralica*. 2023. Vol. 59. № 2. P. 100–129. doi: <https://dx.doi.org/10.3176/lu.2023.2.03>

А. М. Дугричилов
НИУ ВШЭ, Москва

КАНЬЕ ВСЕГДА БЫЛ ТАКИМ: ПРАГМАТИКА И ДИЗЬЮНКЦИЯ В ВОПРОСАХ¹

В этом докладе я хочу обсудить несколько необычных контекстов, в которых встречается союз *или*, не сводящихся к стандартному дизьюнктивному значению.

Основными значениями союза *или* в русском языке являются [Гладкий 1979]:

- 1) объединительное — употребление, при котором хотя бы одна из связанных союзом пропозиций истинна;
- 2) вопросительно-объединительное — употребление *или* для превращения двух общих вопросов в один (*В мой дом пришел X или Y?*);
- 3) вопросительное — *или* стоит в начале вопроса, «подразумевающего еще один невысказанный вопрос» (*Или ты ничего не знаешь?*).

Нас будут интересовать значения 2 и 3. Значение 2 используется для дизьюнкции в вопросах, но не является дизьюнкцией вопросов — ожидается, что при дизьюнкции вопросов слушающий сможет выбрать, на какой вопрос отвечать, однако при вопросах типа (1) этого не происходит:

(1) *В мой дом пришел X или в мой дом пришел Y?*

Таким образом, у (1) должны быть возможны и ответы типа *Пришел X*, и *Да* (как ответ на вопрос *В мой дом пришел X?*), но

¹ В настоящей работе использованы результаты проекта «Межмодульное взаимодействие в грамматической теории: моделирование грамматических категорий на материале языков России», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2024 году.

этого не происходит. Дело в том, что в этом случае дизъюнгируются не вопросы, а пропозиции, которые и формируют альтернативный вопрос. Более «чистая» дизъюнкция вопросов выглядит следующим образом [Ciardelli et al. 2015; Hirsch 2017]:

- (2) *Who is the mother or who is the father?* (в ситуации, когда говорящему для каких-то целей нужно имя либо матери, либо отца слушающего)

В этом случае ответ на хотя бы один из вопросов будет считаться коммуникативным успехом.

В русском языке примерами вопросительной дизъюнкции являются многочисленные иллокутивные употребления, где *или* относится к самой модальности высказывания:

- (3) *Сколько альбомов у этой группы? Или тебя сейчас беспокоит?*

Отличие примера (3) от (2) состоит в том, что *или* связывает не первый и второй вопросы, а речевой акт первого вопроса и второй вопрос. Одновременно с этим слушающий также может выбирать, на какой из них отвечать.

Другое необычное употребление *или* связано с примерами, содержащими фактивные глаголы:

- (4) *Канье всегда был таким или мы просто не замечали?* (= *Канье всегда был таким или мы просто не замечали, что Канье всегда был таким?*)

Можно видеть, что этот вопрос не может быть обычным альтернативным, поскольку эти две пропозиции не исключают друг друга и истинность первой буквально включена во вторую. Здесь слушающий может ответить на любой из этих вопросов (например: *Он никогда таким не был* или *Видимо, не замечали*).

Невзаимоисключающие пропозиции в вопросах также встречаются в разговорной речи:

- (5) а. *Мы пробежим еще несколько километров или тогда мы опоздаем на концерт?*
б. *Мы пробежим еще несколько километров? Или мы опоздаем на концерт?*

Для грамматичности (3), (4) и (5) большое значение имеет прагматика. В случае (3) интонационное разделение избавляет от двусмысленности и прямо намекает на то, что значение *или* иллюкутивно (многие иллюкутивные употребления выделяются интонационно [Dik 1989; Dik et al. 1990]).

При (4) и (5) *или* предлагает выбор между двумя вопросами — однако вряд ли это можно назвать чистой дизъюнкцией вопросов, ведь значения этих предложений можно попытаться объяснить эллипсисом:

- (6) а. *Мы пробежим еще пару километров или мы тогда опоздаем на концерт?* =
б. *Мы пробежим еще пару километров или не пробежим, потому что мы тогда опоздаем на концерт?*

Но даже в этом случае *или* употребляется в другом значении: при обычном вопросе *Мы пробежим ... или нет?* верна одна из двух пропозиций, но при (6а) говорящему неизвестно, какая из частей вопроса истинна — ведь пробежка может и не привести к опозданию.

Я предлагаю анализировать все эти случаи по [Hirsch 2017], то есть как *mention-some questions* с прагматическими условиями, которым должен удовлетворять ответ. При ответе на один из вопросов второй вопрос также автоматически становится отвеченным либо нерелевантным — в этом и состоит отличие примеров типа (7) от примеров типа (2), где из ответа на один вопрос нельзя вывести ответ на второй.

- (7) *Канье всегда был таким или мы просто не замечали?*
а. *Всегда.* -> *Мы просто не замечали.*
б. *Видимо, не замечали* -> *Он всегда был таким.* (Прагматическое условие — узнать мнение о Канье.)

Литература

- Гладкий 1979 — А. В. Гладкий. О значении союза *или* // Семиотика и информатика. Вып. 13. М.: ВИНТИ, 1979. С. 196–214.
Ciardelli et al. 2015 — I. Ciardelli, J. Groenendijk, F. Roelofsen. Inquisitive semantics. Lecture notes at the 27th European Summer School in Logic,

- Language, and Information (ESLLI 2015). Barcelona, Spain, August 3–14, 2015.
- Dik 1989 — S. C. Dik. *The Theory of Functional Grammar. Part 1: The Structure of the Clause* [Functional Grammar Series 9]. Dordrecht: Foris, 1989.
- Dik et al. 1990 — S. C. Dik, K. Hengeveld, E. Vester, C. Vet. The hierarchical structure of the clause and the typology of adverbial satellites // J. Nuyts, M. A. Bolkestein, C. Vet (eds.). *Layers and Levels of Representation in Language Theory*. Amsterdam: Benjamins, 1990. P. 25–70.
- Hirsch 2017 — A. Hirsch. *An inflexible semantics for cross-categorial operators*. Doctoral dissertation. Massachusetts: Massachusetts Institute of Technology, 2017.

К. О. Дунаева
НИУ ВШЭ, Москва

ОПТАТИВНО-ИМПЕРАТИВНАЯ СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЗОНА В АШХАРСКОМ ДИАЛЕКТЕ АБАЗИНСКОГО ЯЗЫКА

Доклад посвящен оптативно-императивной системе малоописанного ашхарского диалекта абазинского языка. Данные были собраны в ходе экспедиции Международной лаборатории языковой конвергенции НИУ ВШЭ¹ в а. Старо-Кувинск Карачаево-Черкесской Республики в июле 2024 с помощью элицитации с опорой на типологическую анкету, предложенную в [Гусев 2013: 284–290].

Первая особенность оптативно-императивной зоны ашхарского диалекта заключается в семантике и дистрибуции формы, традиционно называемой в абазоведческой литературе «пермиссивом» [Arkadijev, submitted] или уступительным наклоном [Чкадуа 1970; Табулова 1976], которая, согласно существующим грамматическим описаниям абазинского языка, используется в качестве юссива (императива 3-го лица) (1), а также **перформативного оптатива** (категории, выражающей благопожелания и проклятия, см. [Добрушина 2009]) по отношению ко всем трем лицам (2).

(1) *aləj d-a-j-raj-t* *h-čə*
Али 3N.ABS-CSL-идти-WIMP-DCL 1PL.PO-возле
‘Пусть Али приезжает к нам!’

(2) *nχarta bɯáj* *j-a-b-aw-raj-t*
работа хороший 3N.ABS-CSL-2F.ERG-найти-WIMP-DCL
‘Пусть ты найдешь хорошую работу!’

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Тем не менее ашхарские данные демонстрируют, что форма с показателем *-raj* может употребляться и по отношению к первому и второму лицу (3б) и выражать в таком случае согласие или разрешение — императивные значения, которые в литературе относят к числу *слабых* [Aikhenvald 2010: 200], — в то время как собственно императив (3в) в подобных контекстах имеет семантику побуждения. Это, а также тот факт, что в устоявшихся пожеланиях и проклятиях, то есть в семантической зоне перформативного оптатива, используется не суффикс *-raj*, а немаркированный аорист (4), позволяет говорить о формах на *-raj* скорее как об относящихся к особой категории *слабого императива* [Lander, Bagirokova 2022].

- (3) а. *arəj a-cvajtawk j-sə-m-χ^wa-rəj*
 PROX SP-цветок 3N.ABS-1SG.ERG-NEG-купить-COND
 ‘Не купить ли мне этот цветок?’
- б. *jə-b-χ^wa-raj-t*
 3N.ABS-2F.ERG-покупать-WIMP-DCL
 ‘Покупай (я не против)’.
- в. *j-χ^wa*
 3N.ABS-покупать(IMP)
 ‘Купи!’
- (4) *šə-mš bzaj-χa-jt*
 2PL.PR-день хороший-INC(AOR)-DCL
 ‘До свидания!’ (Букв.: ‘Пусть ваш день будет добрым!’)

Вторая особенность связана с семантической зоной **дезидеративного оптатива** [Добрушина 2009] — категории, выражающей мечту или желание говорящего. Деидеративный оптатив в ашхарском диалекте обозначает как контрфактивные, так и осуществимые в реальном мире желания (5), однако не может описывать ситуацию, относящуюся к прошлому (6). При этом присоединение к оптативной форме показателя прошедшего времени *-z*, вопреки ожиданиям, не сдвигает временную референцию, а привносит значение фрустративности, ср. (7а) и (7б).

- (5) *a-wa-k^wa j-zə-prə-nda*
 SP-человек-PL 3PL.ABS-POT-летать-OPT
 ‘Вот бы люди умели летать!’

- (6) **jacə k^{va} j-a-m-k^{va}-nda*
 вчера дождь 3N.ABS-CSL-NEG-дождить-ОПТ
 Ожид.: ‘Вот бы вчера не шел дождь!’
- (7) а. *la w-šə-nda*
 собака 2M.ABS-лаять-ОПТ
 ‘Вот бы собака лаяла!’ {Собака сейчас не лает}
- б. *la w-šə-nda-z*
 собака 2M.ABS-лаять-ОПТ-PST.NFIN
 ‘Вот бы собака лаяла!’ {Собака не может лаять} (Ожид.:
 ‘Вот бы собака тогда лаяла’.)

Временная отнесенность оптативной формы представляет собой параметр варьирования, ранее не отмеченный в типологических обзорах оптативов [Гусев 2013: 246–249; Dobrushina 2022; Dobrushina et al. 2013; Добрушина 2009]. Недоступность оптативного показателя при описании прошлого можно объяснить следующим образом: поскольку желание говорящего обращено к прошлому, оно заведомо контрфактивно — положение дел уже не может измениться, поэтому для его выражения с большей вероятностью будут выбираться конструкции, маркирующие контрфактивность вне оптативно-императивной зоны (например, условные конструкции).

В докладе будет более подробно рассмотрена дистрибуция форм оптативно-императивной зоны ашхарского диалекта (императива, слабого императива, оптатива) с точки зрения императивного прототипа, предложенного в [Lander, Bagirokova 2022] в связи с такими параметрами как перформативность, контроль говорящего над ситуацией, тип предиката, лицо адресата, реальность и контрфактивность описываемой ситуации.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ABS — абсолютив; AOR — аорист; COND — кондиционал; CSL — циклокатив; DCL — декларатив; ERG — эргатив; F — женский род; H — человек; IMP — императив; INC — инцептив; M — мужской род; N — средний род; NEG — отрицание; ОПТ — оптатив; PL — множественное число; PO — аргумент послелого; POT — потенциалис;

PR — посессив; PROX — ближний демонстратив; PST.NFIN — прошедшее нефинитное; SP — специфичность; WIMP — слабый императив.

Литература

- Гусев 2013 — В. Ю. Гусев. Типология императива. М.: Языки славянской культуры, 2013.
- Добрушина 2009 — Н. Р. Добрушина. Семантическая зона опатива в нахско-дагестанских языках // Вопросы языкознания. 2009. № 5. С. 48–75.
- Табулова 1976 — Н. Т. Табулова. Грамматика абазинского языка. Фонетика и морфология. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1976.
- Чкадуа 1970 — Л. П. Чкадуа. Система времен и модальных образований в абхазо-абазинских диалектах. Тбилиси: Мецниереба, 1970.
- Aikhenvald 2010 — A. Aikhenvald. Imperatives and commands. Oxford: Oxford University Press, 2010.
- Arkadiev, submitted — P. Arkadiev. Abaza. A grammatical sketch // Submitted to Yu. Koryakov, Yu. Lander, T. Maisak (eds.), The Caucasian Languages. An International Handbook. De Gruyter Mouton. Revised version of June 2020.
- Dobrushina et al. 2013 — N. Dobrushina, J. van der Auwera, V. Goussev. The optative // M. S. Dryer, M. Haspelmath (eds.). WALS Online. 2013. URL: <http://wals.info/chapter/73>
- Dobrushina 2022 — N. Dobrushina. Optatives, Their Form and Semantics // Syntaxe & Sémantique. 2022. Vol. 22. № 1. P. 15–27.
- Lander, Bagirokova 2022 — Yu. Lander, I. Bagirokova. West Circassian imperative-optative system: A study in a prototype-based organisation of a grammatical domain // Syntaxe & Sémantique. 2022. Vol. 22. № 1. P. 57–81.

А. М. Ербаланов

независимый исследователь, Астана

ОБ ОДНОЙ РУССКОЙ ДИАЛЕКТНОЙ РАЗГОВОРНОЙ КОНСТРУКЦИИ: «*У НА N РАЗ*»

В русском языке для глагольной численной квантификации используется ИГ *N раз*, в литературном языке не допускающая предлогов, кроме дистрибутивного *по*. Однако некоторые носители, включая автора, могут использовать предлог *на*:

- (1) *Помыла на два раза, просушила волосы, а они грязные. В следующий раз помыла на три раза — та же история.* [<https://www.letu.ru/product/reviews/kundal-shampun-osvezhayushchii-i-uspokaivayushchii-kozhu-golovy-vodnaya-myata/124900841>]
- (2) *Скай, я ж не спрашиваю тебя о том, на сколько раз ты пересмотрел все мультфильмы про телепузики и т. п.* [<https://forum.drom.ru/arc/LD20T-II-894948-p2.html>]
- (3) *На два раза проверил настройки КОМ-порта в компе.* [<http://forum.artcom.ru/index.php?showtopic=6877&view=findpost&p=60267>]
- (4) *Когда слушаю альбом «The Magician's Birthday», вот эту песню всегда на два раза переслушиваю.* [<https://otvet.mail.ru/answer/453077036>]
- (5) *Там утеплитель какой то лежит. Я его заклеил на два раза, потому что шум оттуда прям в салон идет через низ дверей.* [<https://elantra-club.ru/forum/showpost.php?s=9e70bf6b06129d359ba0a404eb832f99&p=717341&postcount=513>]

Во всех примерах выше для таких носителей *на* допустимо, но не обязательно.

Локализация явления. Был проведен поиск в Google по запросу «на два раза» и «на три раза» на сайте объявлений о продаже автомобилей *auto.ru* (выбран именно этот сайт, поскольку в объявлениях указывается местонахождение продавца); найден 51 пример конструкции, из них 44 (т. е. 86,275%) относятся к Уралу, Сибири или Дальнему Востоку. Автор является носителем казахстанского варианта русского языка.

Употребление конструкции. Контексты, в которых встречается *V на N раз*, довольно ограничены. Необходимо наличие следующих участников: разумного агенса А, объекта (или объектов) действия О и состояния S, которое относится либо к первому, либо ко второму участнику; необходимо также инкрементальное отношение I [Dowty 1991] между событием и неким свойством О, релевантным для состояния S. Действие должно быть принципиально повторяемым с одними и теми же О. Суждения здесь и далее принадлежат автору:

- (6) *Подпрыгни (*на) три раза!* (отсутствие О)
- (7) *Машинка (*на) два раза вымыла тарелку.* (отсутствие А)
- (8) *Этот экзамен можно только (*на) два раза пересдать!* (отсутствие I)
- (9) *Я на два раза покрасил машину; *сначала «Рено», потом «Тойоту».* (неидентичность О);
- (10) *Я (*на) два раза пожарил яичницу.* (невозможность повторения с идентичным О)

Важно, что О не обязан синтаксически соответствовать прямому объекту:

- (11) *...рессоры уже на два раза поменяли...* [<https://www.drom.ru/reviews/toyota/corolla/127533/>] (О — не рессоры, а автомобиль)
- (12) *...я прошелся на два раза по бамперу и ресничке.* [<https://www.drive2.ru/l/505529059246081319/>] (О — бампер и ресничка)

V на N раз требует повторения внутри ситуации [Шлуинский 2005]:

(13) [#]Я эту тарелку мыл на два раза — позавчера и сегодня.

Результативные *досуха, добела* и пр. в сочетании с «обычным» *V N раз* дают интерпретацию множественности ситуаций:

(14) Я каждый день (по) два раза отмываю эту тарелку дочиста.

V на N раз закономерно в таких контекстах запрещено:

(15) Я каждый день (*на) два раза отмываю эту тарелку дочиста.

Таким образом, *V на N раз* сочетается только с акциональным классом <ES, P> [Татевосов 2010].

Важным семантическим компонентом представляется также следующее условие: действие повторяется *N раз* ради уверенности в достижении результата или эффекта (1, 3–5, 11–12).

Также существует, по-видимому, синтаксическое ограничение — невозможна неидентичность эксплицитного субъекта:

(16) Кто-то вымыл машину на два раза; ($\exists > 2$ раза, *2 раза $> \exists$).

С невыраженным субъектом такого ограничения нет; это, возможно, указывает, что эксплицитный субъект синтаксически выше \emptyset :

(17) Машину вымыли \emptyset на два раза; ($\exists > 2$ раза, 2 раза $> \exists$).

(18) Машина вымыта на два раза; (2 раза $> \exists$).

В докладе будет предложен предварительный синтаксический и семантический анализ данной конструкции.

Литература

- Татевосов 2010 — С. Г. Татевосов. Акциональность в лексике и грамматике. Дисс. ... д-ра филол. наук. М.: МГУ, 2010.
- Шлуинский 2005 — А. Б. Шлуинский. Типология предикатной множественности: количественные аспектуальные значения. Дисс. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 2005.
- Dowty 1991 — D. Dowty. Thematic proto-roles and argument selection. *Language*. 1991. Vol. 67. № 3. P. 547–619.

Е. А. Забелина

НИУ ВШЭ, Москва — ИЛИ РАН, Санкт-Петербург

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ ЯЗЫКОВОЙ АТТРИЦИИ В МАМЕДАЙСКОМ НОВОАРАМЕЙСКОМ¹

Языковая аттриция может быть как результатом утраты языка ранее компетентного носителя, так и результатом недостаточного овладения языком [Trudgill 1983]. Мы рассмотрим языковую ситуацию, включающую два близкородственных идиома: т. н. мамедайский (мамеди) и урмийский (оба < христианские северо-восточные новоарамейские [Kim 2008]) и отследим проявления аттриции в мамедайском. Мамеди — самоназвание этнической группы ассирийцев, происходящей из Турции, предположительно региона Махмуд («Saray-Maxmudia» [Dum-Tragut 2013: 343]), и проживавшей в 1850–1960 гг. в селе Гёл-Айсор в Армении. Когда Гёл-Айсор был расселен, часть населения переселили в село Верин Двин, где живет много ассирийцев-носителей престижного урмийского идиома, близкого к литературному языку. Как будет показано в докладе, наблюдается языковой сдвиг, создающий условия для структурных изменений в мамедайском. Данные собраны в селе Верин Двин в 2024 году с помощью адаптированной диалектометрической анкеты на 67 переменных, разработанной М. А. Овсянниковой и С. С. Саем [Ovsjannikova, Say 2023].

Для исследования отобраны данные носителей 1946 г. р., 1968 г. р., 1978 г. р., 1995 г. р., 2009 г. р. и 2013 г. р., идентифицирующих свою семью как «мамеди»/«гёл-айсорские». В качестве условного примера данных урмийского («У.») выбрана анкета носительницы урмийского 1953 г. р., учительницы литературного ассирийского языка.

¹ Исследование поддержано грантом РНФ 24-28-01009 «Ареально-типологическое описание новоарамейских идиомов Армении».

Используемый метод позволяет проследить, в каких аспектах проявляются именно диалектные различия. Так, надежными переменными для противопоставления урмийского «турецким» идиомам, в частности, мамеде, оказываются в. т. ч. следующие:

- наличие противопоставления по роду для числительного ‘один’ (мам. *xa* [один] и *xda* [одна] vs. урм. *xa* [один/одна]);
- рефлексы межзубного **t*: степень редукции окончания *báxta* ‘женщина’ во мн. ч. (мам. *baxtá* vs. урм. *baxtátə/baxtáyə/baxtáy*), конечный согласный основы презенса 3 л. ж. р. ед. ч. глагола *atə* ‘приходить’ (мам. *ṭaya*² vs. урм. *atya*) и нек. др.
- наличие супплетивизма в формах глагола *azəl* ‘уходить’ (мам. *zəl-la* [уходить.PST-LS.3F] vs. урм. *xəš-la* [уходить.PST-LS.3F]);
- лексические переменные, в частности: ‘девочка’ (мам. *çəççə* vs. урм. *brata*), ‘дождь’ (мам. *+aryana* vs. урм. *+mətra*), ‘ухо’ (мам. *naviyu* vs. урм. *nata*) и нек. др.

Эти переменные точно соотносятся с диалектной самоидентификацией носителей старших поколений, так что нарушения их распределения, которые наблюдаются у младших носителей (1б), вероятнее всего свидетельствуют об аттриции.

- (1) а. *xda=dana* *baxta* +*biba=la*
 один.F=штука женщина(F) хотеть.PROG=3F
ṭay-a *cəsl-an*
 приходит.PRS-SS.3F к-Р.1PL
 ‘Одна женщина хочет прийти к нам’. [элицитация; носитель 1968 г. р.]
- б. *xa* *brata* +*byay=əla* *aty-a*
 один девочка(F) хотеть.PROG=3F приходит.PRS-SS.3F
cəsl-an
 к-Р.1PL
 ‘Одна девушка хочет прийти к нам’. [элицитация; носитель 2013 г. р.]

² Форма *ṭaya* содержит еще одну достоверную диалектно-специфичную переменную: наличие протетического *ṭ* в формах «слабых» глаголов с нулевым первым согласным корня.

В целом идиолекты носителей 2009 г. р. и 2013 г. р. действительно последовательно ближе к урмийскому, чем идиолекты самых старших носителей (см. Таблицу 1). Однако идиолект носителя 1995 г. р. ближе к урмийскому в еще большей степени, а идиолекты носителей 1946 г. р., 1968 г. р. и 1978 г. р. не демонстрируют различий между собой с этой точки зрения.

Таблица 1. Матрица нормализованных расстояний по Хэммингу

г. р.	1946	1968	1978	1995	2009	2013	У.
1946		0,09	0,11	0,52	0,26	0,34	0,55
1968	0,09		0,11	0,50	0,27	0,38	0,56
1978	0,11	0,11		0,45	0,26	0,38	0,55
1995	0,52	0,50	0,45		0,27	0,21	0,26
2009	0,26	0,27	0,26	0,27		0,23	0,42
2013	0,34	0,38	0,38	0,21	0,23		0,33
У.	0,55	0,56	0,55	0,26	0,42	0,33	

Это может свидетельствовать о том, что неполное усвоение языка в данной социолингвистической ситуации проявляется сильнее, чем утрата языка, а на степень аттриции влияет не только возраст носителя, но и косвенно связанные с ним факторы, такие как образование, профессия, и т. д., о чем пойдет речь в докладе.

Список условных сокращений

1, 3 — 1, 3 лицо; F — женский род; LS — согласовательный суффикс L-серии; P — посессивный суффикс; PL — множественное число; PROG — основа прогрессива; PRS — основа «презенса»; PST — основа прошедшего времени; SS — согласовательный суффикс S-серии.

Литература

Dum-Tragut 2013 — J. Dum-Tragut. Assyrians in Armenia: An Interdisciplinary Survey // L. Tang, D. W. Winkler (eds.). From the Oxus River to the Chinese Shores: Studies on East Syriac Christianity in China and Central

- Asia [Orientalia — Patristica — Oecumenica 5]. LIT Verlag, 2013. P. 340–353.
- Kim 2008 — R. I. Kim. Stammbaum or Continuum? The Sub-grouping of Modern Aramaic Dialects Reconsidered // JAOS. 2008. Vol. 128. № 3. P. 505–532.
- Ovsjannikova, Say 2023 — M. Ovsjannikova, S. Say. Linguistic variables in NENA speakers from Urmiya, Krasnodar Krai: A dialectometric study. Talk at the conference. NALCon 2023 — 5th-Neo-Aramaic Languages Conference. Istanbul, Bogazici University. October 26-27, 2023.
- Trudgill 1983 — P. Trudgill. On dialect. Social and geographical perspectives. Oxford: Blackwell, 1983.

Л. А. Зайцев

МГУ, Москва

**К ТИПОЛОГИИ ФОНЕТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ:
НЕОЖИДАННЫЙ РЕФЛЕКС ПРАНЕНЕЦКОГО *Э
В ЛЕСНОМ НЕНЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

1. Для праненецкого языка (< самодийские < уральские) реконструируется гласный *э, развитие которого в тундровом и лесном ненецком шло двояко: в одних позициях этот гласный дал краткий *a*, а в других стал практически супрасегментным свойством, проявляющимся как ядро слога, в котором поверхностно нет гласного, что влияет на число слогов. Изначально это было связано с ударением, но в фонологическую систему тундрового и лесного ненецких рефлексы *э вошли по-разному [Salminen 2024: 195]. Вслед за Т. Салминым такой след *э называется также «шва» и обозначается ° на месте ядра слога. Как заметил Е. А. Хелимский [1989], в традиционных тундровых ненецких песнях ° исполняется как гласный, что говорит об архаичности песенного регистра по сравнению с разговорным. Как показывают полевые данные, такая архаичность встречается и в лесном ненецком языке, но в других условиях. Установлению условий этого явления и посвящено данное исследование.

2. Для современных песен, принадлежащих, однако, традиции лесного ненецкого фольклора, также наблюдаются на месте реконструируемого *э гласные:

(1) *tæmkĩ patĩl'e'dĩ // te-d'ĩ...*, где на вопрос, что значат эти строки, переводчик проговаривал формы на лесном ненецком так¹:

¹ Данные интервью и элицитации получены в полевом исследовании пуровского диалекта лесного ненецкого языка в д. Харампур в 2023–2024 гг.

tæmk[°] *pat*[°]*λ'eʔj*[°] // *te-j*[°]...
 передовой пестрый // олень-POSS.1SG...
 'Мой передовой пестрый олень...'
 (*d'* — аллофон *j* перед поверхностным гласным.)

3. При элицитации предложений у носителей лесного ненецкого языка встречается произношение, где, как и в (1), на месте всех подозреваемых позиций [°] произносится краткий *ɨ*. Причем тот же носитель может произнести тот же материал с нулем звука на месте [°] и без фонологических эффектов, условием для которых служит поверхностно материальный гласный.

(2) *mǎñi wijku-d'ɨ* *ɲǎno-xǎ'ti* *taɫa*
mǎñ[°] *wijku-j*[°] *ɲǎno-xǎ't*[°] *taɫa*
 1SG собака[PL]-POSS.1SG лодка-ABL.PL важный
ɲa-ʔ
ɲa-ʔ
 быть[PRS]-3PL
 'Мои собаки важнее (стимул: дороже) лодок'.

Случаи такого спорадического проявления архаичного (с точки зрения количественной редукции, качественно это все же гласный верхнего подъема), произношения гласного на месте [°] появляются в спонтанной речи носителей в диалогах между ними. При переспросе *ɨ* и сопутствующие эффекты часто пропадают. Наиболее показательны случаи типа (2), устроенные так: в ответ на просьбу перевести предложение на лесной ненецкий при первом произнесении носитель выдавал фразу как в первой строке примера, «проясняя» все «шва» в *ɨ*. Далее предложение повторялось по слову, и в этих словах [°] уже только нуль звука.

4. Поскольку один и тот же носитель способен произнести одну и ту же форму с гласным на месте [°] и без, объяснение данного эффекта предлагается искать не в фонологическом и не в морфосинтаксическом окружении, а выводить из деталей самих ситуаций наблюдения. Контраст между первым, просодически цельным произнесением и пословной диктовкой подобен классическому противопоставлению *casual* и *careful speech* (ср. [Labov 2006: 45]). Проявление «шва» в диалоге между носителями и их интуиция об

этом при переспросе: «Ну, это мы между собой говорим...», с одной стороны, а с другой стороны, отсутствие «шва» в речи, предъявляемой исследователю, может так же быть различием «базового» регистра языка и «языка для иностранцев», хотя, если речь идет именно об исследователях, первое предположение кажется более убедительным.

Итак, в регистре беглой речи между собой, без просодического разделения слов, *э > ĭ, хотя это развитие осложнено морфологическим выравниванием, например, не употребляемо и запрещено -nĭ в глагольном аффиксе 2SG -n°, где однозначно восстанавливается глубинный гласный (слово не может оканчиваться на n [Salminen 2024: 197]).

Такое развитие дополняет представления о возможном контексте для фонетического изменения — т. е. о зависимости от регистра речи.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ABL — аблатив; PL — множественное число; POSS — посессивный показатель; PRS — настоящее время; SG — единственное число.

Литература

- Хелимский 1989 — Е. А. Хелимский. Глубинно-фонологический изосиллабизм ненецкого стиха // *Journal de la Société Finno-Ougrienne*. 1989. Vol. 82. P. 223–268.
- Labov 2006 — W. Labov. The social stratification of (r) in New York City department stores // W. Labov. *The Social Stratification of English in New York City*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 40–57.
- Salminen 2024 — T. Salminen. The Samoyed languages // E. Vajda (ed.). *The Languages and Linguistics of Northern Asia: Language families [The World of Linguistics. Vol. 10.1.]*. Berlin: De Gruyter Mouton, 2024. P. 167–251.

В. Д. Зубкова
НИУ ВШЭ, Москва

О ДВУХ КОМИТАТИВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЯХ В ЛЕСНОМ НЕНЕЦКОМ

Этот доклад посвящен двум комитативным конструкциям в пуровском диалекте лесного ненецкого языка. Данные были собраны в ходе экспедиции в д. Харампур Пуровского района ЯНАО в июне-июле 2024 г.

В лесном ненецком представлено несколько комитативных стратегий. В качестве одной из стратегий используется конструкция NP₁ [NP₂ *ńa-ŋ*] (1). Помимо собственно комитатива, данный показатель может оформлять конструкции с комитативным сочинением, где предикат согласуется по сумме именных групп (2).

(1) *maša tixul'-š kad'a ańa-n-ta ńa-ŋ*
Маша собирать-INF идти.3SG Аня-GEN.SG-POSS.3SG *ńa*-DAT.SG
'Маша с Аней идут за ягодами'.

(2) *maša ańa-n-ta ńa-ŋ tixul'-š*
Маша Аня-GEN.SG-POSS.3SG *ńa*-DAT.SG собирать-INF
kad'a-xaŋ
идти-3DU
'Маша с Аней идут за ягодами'.

Помимо этого, в лесном ненецком зафиксирована комитативная конструкция NP₁ [NP₂-ACC *ńaʔ-š*], которая оформляется с помощью конверба с семантикой совместности (3).

(3) *maša ańa-m-ta ńaʔ-š tixul'-š*
Маша Аня-ACC.SG-POSS.3SG быть_вместе-CVB собирать-INF
kad'a
идти.3SG
'Маша с Аней идут за ягодами'.

Оба показателя выше представляют собой проблемы для анализа. Комитативный показатель *ńa-ŋ* рассматривается в литературе как падеж [Вербов 1973] и как послелог ([Кошкарёва 2005], [Nikolaeva 2014] для тундрового). С одной стороны, поведение *ńa-ŋ* соответствует поведению, ожидаемому от послелога: в нем выделяется падежный показатель локативной серии, который может отделяться фокусной частицей *-ł'i-*, его зависимое маркируется генитивом, помимо комитативных употреблений встречаются пространственные контексты, характерные для послелогов. С другой стороны, проблему для такого подхода представляет комитативное сочинение. Согласно полевым данным, другие послеложные группы в лесном ненецком языке не могут быть зависимыми имени, помимо этого показатель комитатива не употребляется в конструкции с внешним посессором, доступной для других послелогов. Следовательно, анализ комитативного сочинения как единой DP (см. например [Ionin, Matushansky 2003]) оказывается затруднен. Аргументы против такого анализа для ряда уральских языков, приводимые в [Khomchenkova 2019], частично справедливы и для лесного ненецкого: в частности, между NP и ComP возможна вставка лексического материала (4).

- (4) *vaša čeŋ pėča-n-ta ńa-ŋ d'atił-sa-xaŋ*
 Вася вчера Петя-GEN.SG-POSS.3SG ńA-DAT.SG гулять-INTR-3DU
 'Вася вчера гулял с Петей?'

Однако анализ лесноненецкого комитативного сочинения с помощью расщепления путем интеграции (см. [Palancar 2012]), предложенный в [Khomchenkova 2019], затрудняется возможностью конструкций с комитативным сочинением в роли посессора. Такие контексты являются аргументом в пользу того, что вся конструкция [NP₁ [NP₂ *ńa-ŋ*]] (а) является составляющей и (б) командует подлежащим, на котором обязателен посессивный показатель двойственного числа (5).

- (5) *maša pėča-n-ta ńa-ŋ wed'a^hko-*č*
 Маша Петя-GEN.SG-POSS.3SG ńA-DAT.SG собака-*POSS.3DU
pon matał-štu
 всегда лаять-NAV
 'Машина с Петей собака всегда лает'.

Другую проблему представляет собой конструкция с конвербом *ńaʔ-š*, которая находится под сильным влиянием послеложной конструкции. Несмотря на то, что *ńaʔ-š* как VP приписывает комитативному участнику аккузатив, ее поведение во многом похоже на PostpP с *ńa-ŋ*. Кроме того, *ńaʔ-š* может оформлять конструкцию с комитативным сочинением.

Семантические различия между конструкциями NP₁ [NP₂ *ńa-ŋ*] VP-DU и NP₁ [NP₂ *ńaʔ-š*] VP-SG соответствуют различиям, описываемым для комитативного сочинения и стандартного комитатива в [Burukina 2022]: конструкция NP₁ [NP₂ *ńa-ŋ*] VP-DU, в отличие от NP₁ [NP₂ *ńaʔ-š*] VP-SG, допустима в дистрибутивных контекстах. Такое различие в семантике показывает, что конструкция с *ńaʔ-š* может интерпретироваться как стандартная комитативная конструкция, на основе которой в результате изменения морфологического статуса формируется вторичная конструкция с комитативным сочинением. В докладе мы подробно опишем свойства каждой конструкции и рассмотрим различные подходы к их анализу.

Список условных сокращений

3 — 3 лицо; ACC — аккузатив; CVB — конверб; DAT — датив; DU — двойственное число; GEN — генитив; HAB — хабитуалис; INF — инфинитив; INTR — интеррогатив; PL — множественное число; POSS — possessивный показатель; SG — единственное число.

Литература

- Вербов 1973 — Г. Д. Вербов. Диалект лесных ненцев // А. П. Окладников (отв. ред.). Самодийский сборник: сборник научных трудов. Новосибирск: Академия наук СССР, Сибирское отделение Институт истории, филологии и философии, 1973. С. 3–190.
- Кошкарёва 2005 — Н. Б. Кошкарёва. Очерки по синтаксису лесного диалекта ненецкого языка. Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 2005.
- Burukina 2022 — I. Burukina. On a connection between comitative conjunction, pro-drop, and Person licensing // T. Sik Kim, J. Kang (eds.). Pro-

- ceedings of the 24th Seoul International Conference on Generative Grammar. Seoul: National Research Foundation of Korea, 2022. P. 181–191.
- Ionin, Matushansky 2003 — T. Ionin, O. Matushansky. DPs with a twist: A unified analysis of Russian comitatives // W. Browne, J.-Y. Kim, B. Partee, R. Rothstein (eds.). *Formal Approaches to Slavic Linguistics 11: The Amherst Meeting 2002*. Ann Arbor: Michigan Slavic Publications, 2003. P. 255–274.
- Khomchenkova 2019 — I. Khomchenkova. On the syntax of comitative constructions in some Finno-Ugric languages // A. Van Alem, M. De Sisto, E. J. Kerr, J. Wall (eds.). *ConSOLE XXVII: Proceedings of the 27th Conference of the Student Organization of Linguistics in Europe*. Leiden: Leiden University Centre for Linguistics, 2019. P. 135–149.
- Nikolaeva 2014 — I. Nikolaeva. *A Grammar of Tundra Nenets* [Mouton Grammar Library, 65]. Berlin, Boston: Mouton de Gruyter, 2014.
- Palancar 2012 — E. Palancar. A typology of split conjunction // *Linguistic Typology*. 2012. Vol. 16. № 2. P. 265–320.

А. Б. Иоаннисиани

РГГУ, Москва

**ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ ГЛАГОЛОВ
В ЯЗЫКАХ ГИМАЛАЕВ
В АРЕАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ**

Процессы грамматикализации в целом и процессы грамматикализации глаголов в частности — достаточно хорошо изученный феномен [Hopper, Traugott 1993; Bybee et al. 1994; Heine, Kuteva 2002; Майсак 2005 и др.], однако в ареальном аспекте он рассматривается довольно редко. Так, в [Heine, Kuteva 2005] вводится понятие «ареала грамматикализации», а в статье [Coore 2018] рассматривается Южная Азия как пример такого ареала и несколько случаев грамматикализации глаголов в этом ареале, но практически не затрагивается его север. Других работ, освещающих процессы грамматикализации в Южной Азии или отдельных ее регионах, нам не известно. В настоящем докладе планируется восполнить этот пробел для Гималаев — региона с широким языковым разнообразием, в котором соседствуют идиомы четырех языковых семей: индоевропейской, дравидийской, сино-тибетской и австроазиатской.

Мы рассмотрели 18 языков, распространенных на территории от Кашмира до Западной Бенгалии: пять индоевропейских, два дравидийских, девять сино-тибетских, один изолят и один австроазиатский.

Метод выборки глаголов сплошной: каждый зафиксированный случай грамматикализации в дальнейшем проверялся в других описаниях языков выборки. Последним этапом в сборе материала был поиск незафиксированных в описаниях конструкций с грамматикализованным глаголом по текстам и проверка словарей на наличие грамматикализованных значений.

При сборе и анализе материала нами было выявлено 37 путей грамматикализации глаголов, формирующих пять лексических

классов: глаголы движения (‘идти’, ‘приходить’, ‘падать’, ‘подниматься’, ‘двигаться’), глаголы положения в пространстве (‘сидеть’, ‘лежать’, ‘находиться’/‘оставаться’), глаголы каузации перемещения и изменения положения в пространстве (‘брать’, ‘давать’, ‘оставлять’/‘отпускать’, ‘класть’), глаголы восприятия (‘видеть’) и глаголы речи (‘говорить’).

Известно, что лексемы, которые обладают более «общим» значением (ср. англ. *go* ‘идти’), в отличие от лексем с более «узким» значением (ср. англ. *stroll* ‘прогуливаться’), грамматикализуются чаще [Bybee et al. 1994: 5]. В этом ключе представляется интересным особый случай грамматикализации индоарийского глагола *lagṇā* ‘прикрепляться’, ‘прилипнуть’. Во многих индоарийских языках он выступает в качестве вспомогательного глагола в инхоативной конструкции:

- (1) майтхили (< бихари < индоарийские)
māugi bāj-ait bāj-ait kan-ə lag-əl
 woman speak-IPFV speak-IPFV weep-INF **attach-3SG.PST**
 ‘Женщина заплакала, говоря’. [Yadav 1996: 369]
- (2) бенгальский (< бенгальско-ассамские < индоарийские)
ami likhte laglam
 1SG write-IPFV.PTCP **attach.1SG.PST**
 ‘Я начал писать’. [Thompson 2012: 216]

Дравидийские языки курукх и малто и сино-тибетский язык сунвар не только заимствовали глагол в его исходном лексическом значении (‘прикрепляться’, ‘прилипнуть’), но также и саму инхоативную конструкцию:

- (3) малто (< курукх-малто < дравидийские)
a:h ek-keh arg-oti lagary-ah
 3SG go-CVB.3SG.M dig-INF **attach-3SG.M.PST**
 ‘Он пошел и начал копать’. [Kobayashi, Tirkey 2017: 214]
- (4) курукх (< курукх-малто < дравидийские)
xaṛ-na: hi: a:s pahra: nan-a: lagg-ka:das
 steal-INF GEN 3SG watch do-INF **attach-PRF.3SG.M**
 ‘Он стал стоять на страже, чтобы украсть ее’. [Kobayashi, Tirkey 2017: 213]

(5) сунвар (< киранти < тибето-бирманские)

o-mi pasal-mi ko-ca lae-sa-n

1SG-INS shop-LOC look-INF **attach-REFL.PRET-1SG**

‘Я начал осматриваться в магазине’. [Borchers 2008: 184]

Наши данные показывают, что соседство четырех семей и социолингвистические условия могли привести к возникновению путей грамматикализации, обусловленных ареальными тенденциями и языковыми контактами. В докладе планируется рассмотреть остальные выявленные пути грамматикализации, специфичные для региона случаи, а также их соотношение с общей типологической картиной грамматикализации глаголов.

Список условных сокращений

1, 3 — 1, 3 лицо; CVB — конверб; GEN — генитив; INF — инфинитив; INS — инструменталис; IPFV — имперфект; LOC — локатив; M — мужской род; PRET — претерит; PRF — перфект; PST — прошедшее время; PTCP — причастие; REFL — маркер рефлексива; SG — единственное число.

Литература

- Майсак 2005 — Т. А. Майсак. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. Москва: Языки славянских культур, 2005.
- Borchers 2008 — D. Borchers. A grammar of Sunwar: Descriptive Grammar, Paradigms, Texts and Glossary. Leiden: Brill, 2008.
- Bybee et al. 1994 — J. L. Bybee, R. Perkins, W. Pagliuca. The Evolution of Grammar: Tense, Aspect, and Modality in the Languages of the World. Chicago: University of Chicago Press, 1994.
- Coupe 2018 — A. R. Coupe. Grammaticalization processes in the languages of South Asia // H. Narrog, B. Heine (eds.). Grammaticalization from a Typological Perspective. Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 189–218.
- Heine, Kuteva 2005 — B. Heine, T. Kuteva. Language Contact and Grammatical Change. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
- Hopper, Traugott 1993 — P. J. Hopper, E. C. Traugott. Grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.

- Kobayashi, Tirkey 2017 — M. Kobayashi, B. Tirkey. The Kurux Language: Grammar, Texts and Lexicon. Leiden; Boston: Brill, 2017.
- Thompson 2012 — H.-R. Thompson. Bengali [London Oriental and African Language Library. Vol. 18.]. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2012.
- Yadav 1996 — R. Yadav. A Reference Grammar of Maithili [Trends in Linguistics: Documentation. Vol. 11.]. Berlin: Mouton de Gruyter, 1996.

Е. Л. Клячко

независимый исследователь, Москва

ФУНКЦИИ КОМИТАТИВНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ *-NUN* В ЭВЕНКИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Формант *-nun*¹ имеет в эвенкийском языке несколько функций. Согласно грамматическим описаниям [Константинова 1964: 70, 257], он может выступать в роли:

а) комитативного показателя (1), (2):

(1) *əni:-nun-mi tu:-wə tu:-li:-dʲə-ŋki:-f*
мать-COM-RFL вода-ACC вода-VBLZ-IPFV-PST.ITER-1SG
'С матерью воду (я) таскала'. ([Siberian-Lang], илимпийский диалект)

(2) <...> *hulaki: a:-hi-l-lə-n* *dʲantaki:*
лиса спать-INCEP-INCH-NFUT-3SG росомаха

ahi:-nuni:-n

женщина-COM-3SG.PS

'<...> лисица стала ложиться спать с женой росомахи'. ([Siberian-Lang], ербогаченский диалект)

б) рестриктивного показателя ((3), (4)); в (5) *-nun* употребляется в функциях **а** и **б**):

(3) *kəŋtərə-l-tin=nʲun* *ətəp-mu-rə-Ø*
спина-PL-3PL.PS=RESTR оставить-PASS-NFUT-3PL
'Спины их лишь только остались'. ([Варламова, Варламов 2003: 22, 49], тунгиро-олекминский диалект)

(4) *ə* *kadar-wa tukti-tʃə=nʲun* *bega*
этот скала-ACC взобраться-PTCP.ANT=RESTR месяц

¹ В некоторых восточных диалектах *-nʲun*.

hunad'i-wa-n ga-matʃini-n

дочь-ACC-3SG.PS взять-PTCP.DEB-3SG

‘И только тот, кто взберется на скалу, Месяца дочь взять может’. ([Варламова, Варламов 2003: 22, 49], тунги́ро-олекминский диалект).

(5) *unil=nun* *ətæ:n-mu-rə-∅* *ənʃin-nun-mər*

дочь.PL=RESTR оставить-PASS-NFUT-3PL мать-COM-RFL.PL

‘Только дочери остались жить с мамой’. (элици́тация, тунги́ро-олекминский диалект)

с) частицы, выражающей непосредственную смену действий (6):

(6) *wa-mi=nun* *atirka-mi-wa* *d'u-la-ji*

убить-CV.B.CND=EMPH старуха-PEJOR-ACC дом-LAT-RFL

huru-rə-n

пойти-NFUT-3SG

‘Убив старушонку, пошел домой’. ([INEL], илимпийский диалект)

д) частицы, образующей неопределенные местоимения свободного выбора (7)

(7) *e:ku-ka:-r-wə=nun* *d'əwu-fki:-l*

что-DIM-PL-ACC=EMPH съесть-PTCP.HAB-PL

‘Что угодно ели’. ([Siberian-Lang], илимпийский диалект)

С точки зрения формы *-nun* проявляет единообразие: в некоторых восточных диалектах эвенкийского, а также в эвенском языке начальный *n* в *-nun* палатализуется во всех его функциях. Что касается положения *-nun* в словоформе, то в **a** он занимает позицию падежного показателя (после числового, перед лично-притяжательными), в **b**, **c**, **d** — следует за лично-притяжательными показателями (ср. (2) и (3)).

-nun (**a**) и *-nun* (**b**) могут сочетаться в одной словоформе (8):

(8) *bi* *ɲənə-d'əŋa:-m* *sun-nʃun=nʃun*

1SG идти-FUT-1SG 2PL-COM=EMPH

‘Я поеду только с вами’. (элици́тация, тунги́ро-олекминский диалект)

Судя по рассмотренным мною текстам корпусов и материалам О. А. Константиновой [1964: 257], *-nip* (**a**), *-nip* (**b**), *-nip* (**c**) встречаются в диалектах всех наречий: северного, южного, восточного. При элицитации *-nip* (**b**) порождали чаще всего носители витимо-тунгиро-олекминских говоров (восточное наречие). *-nip* (**d**) встретилось только в текстах северного и южного наречий; при элицитации же носители восточных диалектов его не порождали.

Являются ли разные *-nip* омонимами или же можно предположить диахронические отношения между ними? В докладе я приведу доводы в пользу второго и рассмотрю эволюцию значений *-nip*. Материалом послужат данные корпусов устных текстов и элицитации. Я рассмотрю не отраженные в литературе функции *-nip* и сопоставлю их с функциями других рестриктивных показателей в эвенкийском и родственных ему языках.

Развитие значений *-nip* можно описать следующим образом: комитативный показатель **a** → аддитивная частица **c** [Malchukov 2004] → частица, образующая неопределенные местоимения свободного выбора **d** [Haspelmath 1997], [Forker 2016]. С другой стороны, аддитивная частица **c** приобретает рестриктивное значение **b**, как в [Konnerth 2015], при этом уже переместившись с позиции падежного показателя. Интересно, что похожий набор значений есть у другого тунгусо-маньчжурского рестриктивного показателя — ульчского *-kən* [Stoynova 2022], хотя для него предлагается иной диахронический сценарий.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ACC — аккузатив; COM — комитатив; CVB.CND — деепричастие условия; DIM — диминутив; EMPH — эмфатический показатель; FUT — будущее время; INCEP — инцептив; INCH — инхоатив; IPFV — имперфектив; LAT — латив; NFUT — небудущее время; PASS — пассив; PEJOR — пейоратив; PL — множественное число; PS — посессивный показатель; PST.ITER — прошедшее многократное время; PTCP.ANT — причастие предшествования; PTCP.DEV — причастие долженствования; PTCP.HAB — причастие обычного действия; RESTR — рестриктивный показатель; RFL — рефлексив; SG — единственное число; VBLZ — вербализатор.

Источники

- Варламова, Варламов 2003 — Г. И. Варламова, А. Н. Варламов. Сказания восточных эвенков. Якутск: Институт проблем малочисленных народов Севера СО РАН, 2003.
- INEL — Däbritz, Chris Lasse & Gusev, Valentin. INEL Evenki Corpus. Version 1.0. Archived at Universität Hamburg. 2021. URL: <https://hdl.handle.net/11022/0000-0007-F43C-3> (дата обращения: 01.08.2024).
- Siberian-Lang — О. А. Казакевич, Е. Л. Клячко, Н. К. Митрофанова. Корпус эвенкийского языка. URL: <https://minlang.iling-ran.ru/corpora/evenki> (дата обращения: 01.08.2024).

Литература

- Константинова 1964 — О. А. Константинова. Эвенкийский язык: фонетика и морфология. М.; Л.: Наука, 1964.
- Forker 2015 — D. Forker. Towards a semantic map for intensifying particles: Evidence from Avar // STUF-Language Typology and Universals. 2015. Vol. 68. № 4. P. 485–513.
- Haspelmath 1997 — M. Haspelmath. Indefinite pronouns. Oxford: Clarendon Press, 1997.
- Konnerth 2015 — L. Konnerth. Also ‘still’ and ‘only’: The Monsang additive particle in its areal and phylogenetic context // M. Kohlberger, A. Kloekhorst (eds.). 48th annual meeting of the Societas Linguistica Europaea. Book of abstracts. Leiden: Leiden University Centre for Linguistics (LUCL), 2015. P. 223–224.
- Malchukov 2004 — A. L. Malchukov. Towards a semantic typology of adverbative and contrast marking // Journal of Semantics. 2004. Vol. 21. № 2. P. 177–198.
- Stoynova 2022 — N. Stoynova. A nonstandard type of affix reordering: The restrictive *kān* in Ulcha // Studies in Language. 2022. Vol. 46. № 1. P. 1–39.

А. А. Козлов***, Д. Ю. Трошин*

НИУ ВШЭ, Москва* — ИЯЗ РАН, Москва**

МОДАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ ПЕРЕМЕННОЙ СИЛЫ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ¹

Настоящий доклад посвящен синтаксису и семантике глаголов *таб-ылын-* [попасть-PASS] и *сата-н-* [мочь-DEC] в якутском языке. Данные собраны в рамках полевого исследования в Намском и Верхневилуйском улусах Республики Саха (Якутия) в 2022–2024 гг.

С подлежащими-именными группами глаголы имеют значение ‘получиться’, ‘выйти’:

- (1) Бу үлэ таб-ылын-на / сата-н-на.
этот работа попасть-PASS-AOR[3SG] мочь-DEC-AOR[3SG]
‘Эта работа получилась (хорошо)’.

В таком же значении эти глаголы могут принимать в качестве подлежащего номинализованные клаузы:

- (2) Манна бар-ар-а таб-ылл-ар /
здесь пойти-PRS-PX.3SG попасть-PASS-PRS[3SG]
сата-н-ар.
мочь-DEC-PRS[3SG]
‘Здесь можно (получается) пройти’.

Помимо этого, обсуждаемые глаголы могут возглавлять еще одну полипредикативную конструкцию, присоединяя условную форму глагола (об этой форме см. [Убрятова (ред.) 1982: 236–237]). В таком случае глаголы *табылын-* и *сатан-* меняют модальную

¹ В данной научной работе использованы результаты проекта «Межмодульное взаимодействие в грамматической теории: моделирование грамматических категорий на материале языков России», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2024 году.

силу, приобретая интерпретацию необходимости (обстоятельств-
венной или деонтической)²:

- (3) *Кэл-лэх-н-инэ* *таб-ылл-ар* /
прийти-COND-1SG-PART попасть-PASS-PRS[3SG]
сата-н-ар.
мочь-DEC-PRS[3SG]
'Я должна приехать'.

В этой конструкции у обсуждаемых глаголов уже не может быть подлежащего-ИГ: в высказывание (3) нельзя вставить, например, местоимение *бу* 'это' или *барыта* 'все'.

Эти глаголы выражают сильную деонтическую необходимость, не предполагающую исключений (в отличие, например, от модального выражения *наада этэ* 'надо бы'):

- (4) а. ^{OK}*Кэл-иэх-хэ* *наада э-тэ* *да*
 прийти-FUT-DAT надо RETR-AOR ADD
кэл-им-иэх-хэ *да* *син.*
 прийти-NEG-FUT-DAT ADD можно
- б. **Кэл-лэх-хэ* *таб-ылл-ар* *да*
 прийти-COND-DAT попасть-PASS-PRS[3SG] ADD
кэл-им-иэх-хэ *да* *син.*
 прийти-NEG-FUT-DAT ADD можно
'Надо бы приехать, но можно и не приезжать'.

Мы считаем, что смена модальной силы в конструкции с условной формой происходит из-за нулевого оператора эксгаустификации (5). Дополнительное свидетельство в пользу нашей гипотезы состоит в том, что этот нулевой оператор может заменяться на фокусную частицу *эрэ* 'только':

- (5) [[[_{ГР}*Кэл-лэх-н-инэ*]]_{ФОС} *табыллар*] *О*
Кэл-лэх-н-инэ *эрэ* *таб-ылл-ар.*
прийти-COND-1SG-PART только попасть-PASS-PRS[3SG]
'Я должна приехать'.

² Ср. описание безличной конструкции на *-тахха табыллар* в [Черемисина (ред.) 1995: 85–86].

Иными словами, глаголы *табылын-* / *сатан-* означают, что ситуация, обозначаемая в комплементе, является возможной. Оператор эксгаустификации, применяемый к зависимой клаузе, означает, что эта возможность является **единственной** — а значит, ситуация оказывается необходимой ('получится, только если ты придешь').

Нужно отметить, что смена модальной силы не происходит при отрицании:

- (6) *Кэл-лэх-п-инэ* *таб-ыллы-бат.*
прийти-COND-1SG-PART попасть-PASS-NEG[3SG]
Ожид. зн.: 'Мне необязательно приходиться'.
ОК: 'Если я приду, (нечто) не получится' (буквальное значение).

В докладе мы подробнее остановимся на специфике якутских конструкций относительно схожих структурно модальных конструкций в корейском и японском языках, маркирующих комплемент той же формой, что и условное предложение (*conditional evaluative constructions* [Chung 2019; Chung, Mascarenhas 2023; Kaufmann 2017]).

Список условных сокращений

1, 3, — 1, 3 лицо; ADD — аддитив; AOR — аорист; COND — условная форма; DAT — датив; DEC — декаузатив; FUT — будущее время; NEG — отрицание; PASS — пассив; PART — партитив; PRS — настоящее время; PX — possessив; RETR — ретроспективный сдвиг; SG — единственное число.

Литература

- Убрятова (ред.) 1982 — Е. И. Убрятова (ред.). Грамматика современного якутского литературного языка. Т. 1: Фонетика и морфология. М.: Наука, 1982.
- Черемисина (ред.) 1995 — М. И. Черемисина (ред.). Грамматика современного якутского литературного языка. Т. 2: Синтаксис. М.: Наука, 1995.
- Chung 2019 — W. Chung. Decomposing deontic modality: Evidence from Korean // *Journal of Semantics*. 2019. Vol. 36. № 4. P. 665–700.

- Chung, Mascarenhas 2023 — W. Chung, S. Mascarenhas. Modality, expected utility, and hypothesis testing // *Synthese*. 2023. Vol. 202. Art. 11.
- Kaufmann 2017 — M. Kaufmann. What ‘may’ and ‘must’ may be in Japanese // K. Funakoshi, S. Kawahara, C. Tancredi (eds.). *Japanese/Korean Linguistics* 24. Stanford, CA: CLSI publications, 2017. P. 103–126.

К. М. Лапина, Е. Р. Козлова

НИУ ВШЭ, Москва

НАЗВАНИЕ ТЕЗИСОВ ИЛИ ТЕЗИСЫ С НАЗВАНИЕМ: ПОСЕССИВНЫЕ И ПРОПРИЕТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ЛЕСНОМ НЕНЕЦКОМ¹

Исследование посвящено двум типам конструкций в лесном ненецком (ЛН)². В **посессивных** конструкциях обладатель, маркированный генитивом, является зависимым при обладаемом: *was'a-ŋ patał* (В.-GEN книга) 'книга Васи'. В **проприетивных** (и отрицательных — каритивных) конструкциях, напротив, главным словом является обладатель, а маркированное обладаемое — зависимым [Lehmann, Shin 2005: 31]: *n'amt-sami ti* (рог-PROPR олень) 'рогатый олень', *n'amt-ša-ta ti* (рог-CAR-PT.IMPF олень) 'безрогий олень'.

Семантические и морфологические различия двух типов конструкций в ЛН хорошо видны в контекстах **центральных** значений зоны посессивности [Kortjevskaja-Tamm 2002]: легального владения (1), родства, части тела³ и части-целого. В (1) генитив определяет имя через отношение к обладателю, тогда как проприетив/каритив маркирует наличие/отсутствие у обладателя предметного признака.

(1) Легальное владение

а. *w'era-ŋ m'at kalwat waʔk-xana ŋa*

В.-GEN дом город край-LOC быть[3SG]

'Верин дом находится на краю деревни'.

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 24-28-01464 «Грамматическое описание и документация лесного ненецкого языка».

² Данные собраны методом элицитации в двух экспедициях 2023–2024 гг. в г. Тарко-Сале (ЯНАО, Россия). Всего было опрошено приблизительно 15 носителей.

³ Проприетив предпочтителен в конструкциях с отторжимыми частями тела. Иначе используется предикативная конструкция.

- б. *buran-sami* / *buran-ša-ta* *n'eša-?* *xomana*
 буран-PROPR буран-CAR-PT.IMPF человек-PL хорошо
d'ile
 жить[3SG]
 ‘Люди с «бураном» / без «бурана» хорошо живут’.

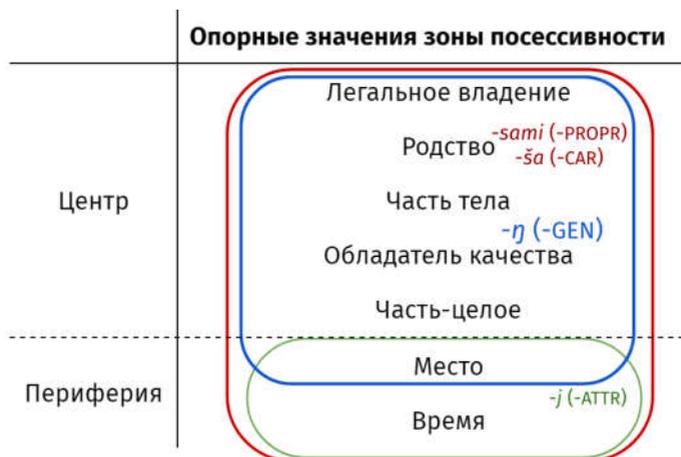
В **периферийных** посессивных контекстах, таких как отношения места и времени, возможны конструкции и с проприетивом, и с каритивом (2б). Посессивная же конструкция с генитивом в значении времени не употребляется, а в значении места конкурирует с атрибутивными дериватами на *-j°* (2а).

(2) Место

- а. *d'am* / *d'am-kǎ-j°* *wi?* *kiñuj*
 река[GEN] / река-OBL-ATTR вода холодный
 ‘Вода в реке холодная’.

- б. *kał'a-sami* / *kał'a-ša-ta* *to*
 рыба-PROPR / рыба-CAR-PT.IMPF озеро
 ‘(без)рыбное озеро’

Таблица 1. Распределение конструкций в ЛН по [Kortjevskaja-Tamm 2002]

Вслед за [Burton 1995] и [Barker 2011] мы считаем, что имя в генитиве — это модификатор предиката, а их отношение R задается контекстом. Семантика $-и$ (-GEN) приведена в (3) (ср. [Gepner 2021: 10], пример (25)): генитив принимает индивида y и множество x -ов, возвращая только тех x -ов из множества, которые состоят в отношении R с y . Например, *was'a-и pataλ* (В.-GEN книга) ‘Васина книга’ возвращает тех индивидов из множества книг, которыми владеет Вася (4).

$$(3) \llbracket -и \rrbracket = \lambda y_e \lambda P_{\langle e, t \rangle} \lambda x_e. P(x) \wedge R(x, y)$$

$$(4) \llbracket was'a-и pata\lambda \rrbracket = \lambda x. \mathbf{BOOK}(x) \wedge R(x, \mathbf{w})$$

Семантика проприетива и каритива интуитивно должна быть основана на посессивности и включать привативный [Kozlov 2020: 42–43] компонент. По [Matushansky 2019], проприетив и каритив пресуппонируют наличие посессивного раскрытия (*possessive disclosure*), а также постулируют наличие (проприетив, (5a)) или отсутствие (каритив, (5б)) соположения обладаемого и обладателя при помощи предиката АТ [Borschev, Partee 1998].

Семантика *n'amt-sami ti* (рог-PROP олень) ‘рогатый олень’ приведена в (6a): из множества оленей, у которых могут быть рога, выбираются те, у которых они действительно есть. Словосочетание *n'amt-ša-ta ti* (рог-CAR-PTCP.IMPF олень) ‘безрогий олень’ в (6б), наоборот, возвращает только тех, у которых могут быть рога, но их нет.

$$(5) \text{ а. } \llbracket -sami \rrbracket = \lambda x_e \lambda y_e. \wedge z[x](y). \text{AT}(y, x)$$

$$\text{ б. } \llbracket -šata \rrbracket = \lambda x_e \lambda y_e. \wedge z[x](y). \neg \text{AT}(y, x)$$

$$(6) \text{ а. } \llbracket n'amt-sami ti \rrbracket = \lambda x: R(x)(\mathbf{h}). \mathbf{REINDEER}(x) \wedge \text{AT}(\mathbf{h}, x)$$

$$\text{ б. } \llbracket n'amt-šata ti \rrbracket = \lambda x: R(x)(\mathbf{h}). \mathbf{REINDEER}(x) \wedge \neg \text{AT}(\mathbf{h}, x)$$

Формулы отражают меньшую сложность генитивной конструкции в сравнении с проприетивной, хотя интуитивно они различаются лишь взаимным статусом обладателя и обладаемого. На материале ЛН это подтверждается тем, что генитив интегрирован в падежную систему, а проприетив и каритив — это словообразовательные показатели. В периферийных значениях зоны посессивности возникает конкуренция между генитивом и атрибутив-

заторм $-j^{\circ}$, тогда как проприетив/каритив покрывает как центральные, так и периферийные значения (см. Таблицу 1), что соотносится с теорией маркированности: более простые категории склонны иметь большую вариативность, чем сложные [Croft 1996: 90–98].

Список условных сокращений

3 — 3 лицо; ATTR — атрибутивизатор; CAR — каритив; GEN — генитив; LOC — локатив; OBL — косвенная основа пространственных падежей; PL — множественное число; PROP — проприетив; PT.IMPf — имперфективное причастие; SG — единственное число.

Литература

- Barker 2011 — C. Barker. Possessives and relational nouns // C. Maienborn, K. von Stechow, P. Portner (eds.). *An International Handbook of Natural Language Meaning*. Vol. 2. Berlin: Walter de Gruyter, 2011. P. 1109–1129.
- Borschev, Partee 1998 — V. Borschev, B. H. Partee. Formal and lexical semantics and the genitive in negated existential sentences in Russian // Z. Bošković, S. Franks, W. Snyder (eds.). *Formal Approaches to Slavic Linguistics: The Connecticut Meeting 1997*. Ann Arbor (MI): Michigan Slavic Publications, 1998. P. 75–96.
- Burton 1995 — S. C. Burton. Six Issues to Consider in "Choosing a Husband": Possessive Relations in the Lexical Semantic Structure of Verbs. Doctoral dissertation. Rutgers The State University of New Jersey, School of Graduate Studies, 1995.
- Croft 1996 — W. Croft. *Typology and Universals*. Reprinted. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
- Gepner 2021 — M. Gepner. The semantics of prenominal possessives in Russian // *Glossa: a journal of general linguistics*. 2021. Vol. 6. № 1. P. 1–25.
- Koptjevskaja-Tamm 2002 — M. Koptjevskaja-Tamm. Adnominal possession in the European languages: form and function // *STUF — Language Typology and Universals*. 2002. Vol. 55. №2. P. 141–172.

- Kozlov 2020 — L. Kozlov. Noun Attributivization in Uralic. MA Thesis. Moscow: HSE University, 2020.
- Lehmann, Shin 2005 — C. Lehmann, Y. Shin. The functional domain of concomitance. A typological study of instrumental and comitative relations // C. Lehmann (ed.). Typological studies in participation [Studia typologica. Vol. 7]. Bochum: Brockmeyer, 2005. P. 9–104.
- Matushansky 2019 — O. Matushansky. Without prejudice // Talk given at GTD-2019 (The Dutch Annual Linguistics Day 2019). Utrecht, Netherlands. February 2, 2019.

С. К. Михайлов
НИУ ВШЭ, Москва

СЕВЕРНОХАНТЫЙСКИЙ *САЛИЕНТНЫЙ* АРТИКЛЬ? ОТВЕТ НА [MIKHAILOV 2024]¹

Введение. Севернохантыйский «салиентный артикль», развившийся из POSS.2SG, подвержен ограничению на единственность, из-за которого он не может быть употреблен дважды в пределах одной клаузы на подлежащем и на прямом дополнении (ПД; пример (1)) [Муравьев и др. 2023]. [Mikhailov 2024] анализирует данный показатель как определенный артикль, который требует, чтобы референт маркированной именной группы (ИГ) был **наиболее салиентным третьим лицом в контексте**.²

(1) [«Я шел по улице и увидел мальчика и девочку.»]

ewe-n

aj_ike-λ/#-n

девочка-POSS.2SG мальчик-POSS.3SG/-POSS.2SG

χătsə-s-λe

ударить-PST-3SG>SG³

‘Девочка ударила мальчика’. [Муравьев и др. 2023]

Я проверяю предсказания этого анализа и обнаруживаю новые аргументы за него и против него по данным, полученным в ходе элицитации с носителями севернохантыйского языка в с. Казым в 2024 г.

¹ В настоящей работе использованы результаты проекта «Межмодульное взаимодействие в грамматической теории: моделирование грамматических категорий на материале языков России», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2024 году.

² Салиентность определяется количеством внимания коммуникантов, которое направлено на референта [Roberts 2011; Barlew 2014].

³ 3SG>SG — подлежащее 3 л. ед. ч. действует на ПД ед. ч.

Предсказание 1: Салиентный артикль будет возможен в некоторых контекстах, где более чем один релевантный референт входит в экстенционал данной ИГ, но **референты различаются по салиентности**. Для обычных определенных ИГ подобное невозможно (например, см. [Roberts 2003] для английского *the*). Пример (2) показывает, что это предсказание подтверждается.

- (2) [Детский спектакль: «Слева из комнаты вышла девочка₁. Еще одна девочка₂ вышла справа.»]
лнw_{к/1} / ^{OK}ewe-n_{к/1} još-ən lipət tāj-əs
 он(а) / девочка-POSS.2SG рука-LOC цветок иметь-PST[3SG]
 ‘У нее_{к/1} [досл.: у девочки] в руках были цветы’.

Предсказание 2: Употребление двух салиентных артиклей в рамках одной клаузы должно быть в целом невозможно, как в (1), так как только один референт может быть наиболее салиентным в любом данном контексте. Это предсказание нарушается в примерах, где вторая ИГ выступает в роли косвенного дополнения (КД), а не прямого: салиентным артиклем могут быть маркированы обе ИГ (3).⁴

- (3) [«Я шел по улице и увидел мальчика и девочку.»]
aj_ike-n ewe-λ^{OK}-n χuśa
 мальчик-POSS.2SG девочка-POSS.3SG/-POSS.2SG к
mān-əs pa lipt-ən mā-s-λe
 идти-PST[3SG] ADD цветок-LOC дать-PST-3SG>SG
 ‘Мальчик подошел к девочке и дал ей цветок’.

Предсказание 3: Употребление салиентного артикля должно быть невозможно, если в контексте присутствует более салиентное третье лицо. Это предсказание также нарушается: в (4) референт местоимения *лнwti* явно более салиентен, чем вор, который даже не упоминался ранее. Тем не менее вор маркируется салиентным артиклем.

⁴ КД в севернохантыйском маркируются падежами или включают послелого, в отличие от прямого дополнения и подлежащего, выраженных лексическими ИГ, (2).

- (4) [«— Чего это Петя такой грустный/недовольный? — Слышал, что у нас из музея компьютер украли? Он в эту ночь сторожил музей.»]

λολταχ-εν ληwtι σηjk-s-ελε ρα
вор-POSS.2SG он(а).ACC побить-PST-3SG>SG ADD

χιnt-ας

бежать-PST[3SG]

‘Вор его побил и сбежал’.

Обсуждение. Примеры типа (3) и (4) представляют непреодолимую проблему для семантического анализа [Mikhailov 2024], т. к. они показывают, что салиентный артикль не требует максимальной салиентности референта ИГ. Примечательно, что нарушения единственности мы обнаруживаем в тех контекстах, где синтаксические роли конкурирующих ИГ различаются формально (подлежащее vs КД (3), лексические ИГ vs местоимение (4)). Тогда как в (2), где единственность соблюдается, маркирование ПД салиентным артиклем привело бы к грамматической омонимии (см. 4). Таким образом, запрет на два салиентных артикля здесь можно объяснить соображениями грамматического парсинга.

При этом мы не можем полностью отказаться от семантического анализа, поскольку он объясняет частые употребления салиентного артикля с демонстративами (см. [Mikhailov 2024]), а также пример (2), в котором допустимость лексической ИГ ожидаема, только если салиентный артикль действительно требует максимальной салиентности.

В докладе я обсужу дополнительные данные и перспективы смешанного анализа.

Список условных сокращений

2, 3 — 2, 3 лицо; ACC — аккузатив; ADD — аддитив; LOC — локатив; POSS — посессив; PST — прошедшее; SG — ед. ч.

Литература

Муравьев и др. 2023 — Н. А. Муравьев, С. К. Михайлов, В. Р. Маслюков.
Обвиация в Северной Евразии? Доклад, представленный на Трина-

- дцатой тематической конференции серии «Типология морфосинтаксических параметров». ИЯЗ РАН, Москва, 11–12 октября, 2023 г.
- Barlew 2014 — J. Barlew. Saliency, uniqueness, and the definite determiner -
tè in Bulu // *Semantics and Linguistic Theory*. 2014. Vol. 24. P. 619–639.
- Mikhailov 2024 — S. Mikhailov. Semantics of the Northern Khanty Salient
Article: Definiteness, saliency, and obviation // *Voprosy jazykoznanija*.
2024. № 1. P. 7–38.
- Roberts 2003 — C. Roberts. Uniqueness in Definite Noun Phrases // *Linguistics and Philosophy*. 2003. Vol. 26. P. 287–350.
- Roberts 2011 — C. Roberts. Solving for interpretation. Talk at the Workshop
on Meaning and Understanding at the Centre for Advanced Study. Oslo.
June, 2011.

В. И. Овсянникова

МГУ, Москва

ФУНКЦИИ ФОКУСНОЙ ЧАСТИЦЫ *gǎne* ‘ТОЛЬКО’ В ТАТЫШЛИНСКОМ ГОВОРЕ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

Исследование посвящено семантике фокусной частицы *gǎne* ‘только’ в татышлинском говоре периферийно-южного диалекта южного наречия удмуртского языка. Материал собран методом анкетирования в селах Старый Кызыл-Яр, Ивановка, Нижнебалтачево, Бигинево, Старокальмиярово Татышлинского района Республики Башкортостан в 2023–2024 гг. Также проанализированы примеры из корпуса татышлинского говора [КТУ].

Частица *gǎne* ‘только’, с одной стороны, относится к рестриктивным фокусным частицам, с другой стороны, встречается в скалярных контекстах. В докладе мы рассмотрим оба типа ее употреблений, а также обсудим основания для их выражения одним и тем же средством.

Рестриктивные фокусные частицы исключают все альтернативы фокусного выражения (см., например, [König 1991]): так, выражение *Пришел только Петя* означает, что пришел Петя и не пришел никто иной. Частица *gǎne* широко используется в рестриктивных контекстах, выделенных в [Пайар 1998] для русского *только* и проверенных нами при анкетировании, ср.:

(1) *jen gǎne šù-i-z*

NEG.IMP только сказать-PST-3SG

‘Нет, — только и сказал он’.

(2) *konfet bǎrtâk vit' val no mon odig-ze*

конфета штука пять быть.PST ADD я один-ACC.POSS.3SG

gǎne s'i-i-Ø

только есть-PST-1SG

‘Конфет было пять, а я съел только одну’.

(3) *van'm-əz ton ponna gәне les't-is'k-e*
 все-POSS.3SG ты для только делать-DETR-PRS.3SG
 ‘Все делается только для тебя’.

(4) *mon al'i gәне bədt-i-Ø*
 я сейчас только закончить-PST-1SG
 ‘Я сейчас только закончил’.

Скалярные маркеры ранжируют элементы по той или иной шкале (см., например, [König 1991; Kennedy, McNally 2005]). Так, выражение *Деревня совсем маленькая* предполагает, что размер деревни значительно меньше стандартного, т. е. занимает более близкое к краю соответствующей шкалы положение, чем размер многих других деревень.

В этой связи интересны сочетания *gәне* с прилагательными и наречиями, в которых их значения сдвигаются на шкале проявления признака (в понимании [Kennedy, McNally 2005] и др.). С единицами открытой шкалы частица усиливает признак: в (6), по оценкам носителей, речь идет о чашке меньшего размера, чем в (5).

(5) *ta č'aška pič'i*
 этот чашка маленький
 ‘Эта чашка маленькая’.

(6) *ta č'aška pič'i gәне*
 этот чашка маленький только
 ‘Эта чашка совсем маленькая’.

С прилагательными закрытых шкал *gәне* в части идиолектов выражает отклонение от края шкалы (7). В других же идиолектах этот эффект отсутствует и семантическое приращение *gәне* неясно.

(7) *ta škař buš gәне*
 этот шкаф пустой только
 ‘Этот шкаф почти пустой (в нем мало вещей)’.

С прилагательными закрытых с одной стороны шкал *gәне* может усиливать признак (в открытой части шкалы, см. интерпретацию ‘насквозь дырявый’ в (8)) либо выражать отклонение от края шкалы (в закрытой части шкалы (9)).

- (8) *odig kura-s'k-is'* *tolalte kez'ât-en*
один просить-DETR-PTCP.ACT зимой холодный-INS
pas'-o *gәне* *dis'-en* *mân-e* *vâl-em*
дыра-ATTR только одежда-INS идти-PRS.3SG быть-PST2
busi-jeti
поле-PROL
'Один нищий в зимнюю стужу шел по полю, одетый в дыря-
вую одежду'. [КТУ]
- (9) *ta derem ç'âlkât gәне*
этот платье чистый только
'Это платье не очень чистое'.

В докладе мы проанализируем эти и другие данные (в частности, сочетание *gәне* с единицами, маркированными компаративно-аттенуативным показателем *-ges*) и обсудим, чем может быть обусловлена полифункциональность *gәне*. В частности, мы остановимся на рестриктивных контекстах, в которых *gәне* взаимодействует с количественной и временной шкалами (см., например, (2) и (4)), и обсудим механизм расширения таких употреблений на более широкий набор шкал, как в (5)–(9). В качестве типологического фона будут, среди прочего, привлечены описания русского *только* в [Пайар 1998] и немецкого *nur* в [Kleeman 2005], а также данные о дистрибуции аналогичной частицы *гына* в арельно близком татарском языке.

Список условных сокращений

1, 3 — 1, 3 лицо; ACC — аккузатив; ACT — активный залог; ADD — аддитивная частица; ATTR — атрибутивизатор; DETR — детранзитив; IMP — императив; INS — инструменталис; NEG — отрицание; POSS — посесивность; PROL — пролатив; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PST2 — второе прошедшее время; PTCP — причастие; SG — единственное число.

Источники

КТУ — Корпус Татышлинского удмуртского. URL: <https://udmurt.web-corpora.net/tatyshly>.

Литература

- Пайар 1998 — Д. Пайар. Только // К. Л. Кивелева, Д. Пайар (ред.). Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания. М.: Мета текст, 1998. С. 45–55.
- Kennedy, McNally 2005 — C. Kennedy, L. McNally. Scale structure, degree modification, and the semantics of gradable predicates // *Language*. 2005. Vol. 81. № 2. P. 345–381.
- Kleeman 2005 — A. Kleeman. Distribution and Interpretation of the German Focus Particle *nur* ‘only’ in Sentences and DP // Queen Mary's OPAL #1 — Occasional Papers Advancing Linguistics №1. London: Department of Linguistics Queen Mary University of London, 2005. URL: <https://www.qmul.ac.uk/sllf/linguistics/research/working-papers/> (accessed on 06.09.2024).
- König 1991 — E. König. The meaning of focus particles. London, NY: Routledge, 1991.

И. О. Ольхов

НИУ ВШЭ, Москва

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПАДЕЖИ И ПОСЛЕЛОГИ В ЛЕСНОМ НЕНЕЦКОМ

В лесном ненецком языке (< самодийские < уральские) выделяют четыре пространственных падежа: датив, локатив, аблатив и пролатив. Также для выражения пространственных отношений активно используются послелогои, в основном аналогично представленные сериями из четырех форм [Шилова 2002].

Задачей исследования было выявить и проанализировать контексты употребления пространственных падежей и послелогов. Данные были получены путем элицитации в ходе экспедиции, прошедшей летом 2024 г. в г. Тарко-Сале¹.

Локатив, датив и аблатив в базовом случае обозначают локализацию IN. Так, примеры (1а–б) принимаются всеми носителями, (2а) некоторые запрещают, другие интерпретируют как ‘птица сидит в дупле ветки’. Тем не менее, с прототипическими контейнерами предпочтительно использование послелогов (3а), в то время как с непрототипическими оно порой невозможно (3б).

(1) а. *maŋa? ču?ki ma^h-kna d'il'i-ŋa-ma?*
мы этот дом-LOC жить-GFS-1PL
‘Мы живем в этом доме’.

б. *waŋka-n^o māntæ-ŋa-t*
яма-DAT упасть-GFS-1SG
‘Я упал в яму’.

(2) а. *%xalaku řa-ŋ mu-xona ŋimti*
птица дерево-GEN ветка-LOC сидит
‘Птица сидит на ветке’.

¹ Экспедиция поддержана Фондом образовательных инициатив НИУ ВШЭ в рамках конкурса «Открываем Россию заново».

б. *patla-j* *pisa-ŋ* *ńiŋ* (**pisan-an*)

книга-PS.1SG стол-GEN на стол-DAT

mišče-ŋa-m^o

положить-GFS-OBJ.SG.1SG

‘Я положил книгу на стол’.

(3) а. *wěša* *łapti-ŋ* *ńuńa* (°*łapta-xana*) *ńinti*

деньги чемодан-GEN внутри чемодан-LOC хранятся

‘Деньги хранятся в чемодане’.

б. *pæ-m* *to-xot* (**to-ŋ* *ńut*) *næxkał'a-t*

камень-ACC озеро-ABL озеро-GEN изнутри достать-1SG

‘Я достал камень из озера’.

Датив с объектами, не обладающими основной локализацией (то есть одинаково допускающими несколько из них, в отличие от, например, «вместилищ» [Ганенков 2002], чаще имеющих локализацию IN), выражает по сравнению с послелогии определенную референтность (4).

(4) а. *soxo-ŋ* *ńaŋ* *kăd'a-t*

сопка-GEN к пойти-1SG

‘Я пошел к сопке’.

б. *soxo-n* *kăd'a-t*

сопка-DAT пойти-1SG

‘Я пошел к сопке (знаменитой / той, которую видно)’.

У аблатива меньше ограничений на сочетаемость, но все же с контейнерами предпочтителен послелог *ńut* ‘изнутри’. Таким образом, мы можем наблюдать шкалу сочетаемости имен с послелогии и падежами — от контейнеров и имен без локализации IN (послелогии) до имен, допускающих ее (падежи).

Для некоторых объектов значение падежа зависит от контекста: *kăn* ‘нарта’ в дативе может означать как ‘к нарте’, так и ‘на нарту’, *to* ‘озеро’ в аблативе — как ‘из’, так и ‘от озера’.

Пролатив обозначает движение по траектории с продолговатыми предметами (*šexeli* ‘дорога’, *la^htku* ‘доска’) и более общее движение ‘по’ с более широкими типами местности (*petala* ‘лес’) — но не со всеми (с *kałwat* ‘город’ — хуже). Значение ‘через/сквозь’

возможно только со словами типа *ší* ‘дыра’, где оно может считаться движением по траектории.

В случаях, где допустим как падеж, так и послелог, второй обычно уточняет значение:

- (5) а. *tāl'sa kałnaχana końoš ní-m° pílas-ʔ*
 такой шум-LOC спать NEG-REFL.1SG мочь-CNG
 ‘Я не могу спать в таком шуме (например, за стеной шумят)’.
- б. *tāl'sa kałna-ŋ poŋkna końoš ní-m° pílas-ʔ*
 такой шум-GEN.SG среди спать NEG-REFL.1SG мочь-CNG
 ‘Я не могу спать в таком шуме (шумят именно в этой комнате)’.

На употребимость послелогов могут влиять, по-видимому, валентности глагола: так, с глаголами *šanaʔkoš* ‘играть’, *mil'sš* ‘строгать’ допустимо *matmuńa* ‘внутри чума’, но с *d'il'eš* ‘жить’ — только локатив *ma^hkna* ‘в чуме’.

Некоторые глаголы (но далеко не все из тех, которые в [Zaika 2016] выделяются как типологически к этому располагающие, и тех, которые выделяются на материале финно-пермских языков в [Козлов 2017]) допускают директивно-локативную конкуренцию: например, *mi^hš* ‘продать’, *šel'taš* ‘построить’ допускают как локатив, так и датив (и соответствующие послелогии).

В основном и падежи, и послелогии требуют наличия глагола (6а). Интересен в этом плане послелог *muńa*, который в некоторых контекстах может зависеть не от глагола, а от имени (6б–в).

- (6) а. *to-ŋ kaewχana ŋæ-ta ma-t to-ŋa-t*
 озеро-GEN около быть-PT.IPFV дом-DAT прийти-GFS-3SG
 ‘Я пришел в дом, стоящий у озера’.
- б. *kasama-m ma^h-kna maŋæʔ-ŋa-m*
 мужчина-ACC дом-LOC увидеть-GFS-OBJ.SG.1SG
 ‘Я увидел мужчину в доме (я и сам в нем был)’.
- в. *kasama-m mat-Ø muńa maŋæʔ-ŋa-m*
 мужчина-ACC дом-GEN внутри увидеть-GFS-OBJ.SG.1SG
 ‘Я увидел мужчину в доме (в доме был он / #в доме был я)’.

Список условных сокращений

1, 3 — 1, 3 лицо; ABL — аблатив; ACC — аккузатив; CNG — коннегатив; DAT — датив; GEN — генитив; GFS — финитная основа; LOC — локатив; NEG — отрицательный глагол; OBJ — объектное спряжение; PL — множественное число; PS — посессив; REFL — рефлексивное спряжение; PT.IPFV — имперфективное причастие; SG — единственное число.

Литература

- Ганенков 2002 — Д. С. Ганенков. Модели полисемии пространственных показателей. *Дипломная работа*. М.: МГУ, 2002.
- Козлов 2017 — Л. С. Козлов. Директивно-локативная конкуренция в финно-пермских языках // Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг (ред.). *Типология морфосинтаксических параметров*. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2017». Вып. 4. М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2017. С. 177–191.
- Шилова 2002 — В. В. Шилова. Система пространственных моделей элементарных простых предложений в ненецком языке: Сопоставление тундрового и лесного диалектов с языками других семей. *Дисс.... канд. филол. наук*. Новосибирск, 2002.
- Zaika 2016 — N. M. Zaika. The directive/locative alternation in Lithuanian and elsewhere // A. Holvoet, N. Nau (eds.). *Argument Realization in Baltic*. John Benjamins, 2016. P. 333–360.

А. С. Орлова

МГУ, Москва

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УДМУРТСКИХ ТЕМПОРАЛЬНЫХ ВЫРАЖЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ТАТЫШЛИНСКОГО ГОВОРА)

Целью доклада является анализ темпоральных выражений удмуртского языка, представленных наречиями (*gužembât* ‘все лето’), именными группами (*vit' sägätän* ‘в пять часов’) и послеложными группами (*su'nales' az'lo* ‘до утра’) с точки зрения морфологии и семантики. Данные получены методом анкетирования в экспедиции в с. Нижнебалтачево, д. Верхнебалтачево, с. Новые Татышлы Татышлинского района Республики Башкортостан в 2024 г. Также использовался экспедиционный корпус текстов [КТУ] объемом около 45,7 тыс. словоупотреблений.

Типологии темпоральных выражений посвящена книга [Haspelmath 1997], однако многие примеры взяты из вторичных источников, и выборка значительно ограничена. Некоторые из наших данных не вполне тривиальны на этом фоне.

На удмуртском материале темпоральные выражения обсуждались в [Кондратьева 2011] (падежные формы) и в [Шибанов 2012] (многие наречия), но без учета типологической перспективы, существенно дополняющей доступные описания.

Мы опирались на классификацию, представленную в [Haspelmath 1997] и частично дополненную на горномарийском материале в [Петелин, Плешак, 2023]. Темпоральные выражения с учетом типологических данных распределены по локализациям в зависимости от их отношения к предикату на временной оси. В удмуртском материале с типологической точки зрения интересны, в частности, следующие случаи.

В контекстах **синхронной локализации** (‘утром’, ‘в три часа дня’ и др.) существует варьирование между пространственными

падежами с разной базовой семантикой — локативом (показателем статичной локализации) и иллативом (показателем конечной точки), см. (1). По корпусным данным, локатив более частотен в данном контексте.

- (1) *ta minut-ân / minut-e t'el'evizor-ân kontsert*
 этот минута-LOC / минута-ILL телевизор-LOC концерт
aʔʒ'â-t-e
 видеть-CAUS-PRS.3SG
 'В эту минуту по телевизору показывают концерт'.

Среди контекстов, описывающих расположение событий во времени, рассмотрены антериорная ('перед рассветом'), постериорная ('после полуночи'), антериорно-дуративная ('до полуночи') и постериорно-дуративная ('с рассвета') локализации.

Между антериорной (2б) и антериорно-дуративной (2а) локализациями возможно пересечение (конструкция с *az'lo*):

- (2) а. *so-os kalg-i-zâ šu'na-oz' / šu'na-les' az'lo /*
 тот-PL гулять-PST-3SG утро-TERM/ утро-GEN2 до
**šu'na az'-ân*
 утро перед-LOC
 'Они гуляли до утра (т. е. вернулись с наступлением утра)'.
- б. *so-os kalg-i-zâ šu'na-les' az'lo /*
 тот-PL гулять-PST-3SG утро-GEN2 до
šu'na az'-ân
 утро перед-LOC
 'Они гуляли до утра (т. е. вернулись до наступления утра)'.

Однако постериорная и постериорно-дуративная локализации выражаются с помощью непересекающегося набора средств:

- (3) *s'i-s'k-em ber-ti / ber-e mon pin'-ez*
 есть-DETR-NMLZ зад-PROL / зад-ILL я зуб-ACC
mis'k-is'ko-∅
 мыть-PRS-1SG
 'После еды я чищу зубы'.

- (4) *šu'na-is'en zorâ-nâ kutsk-i-z*
утро-EGR дождь-INF начаться-PST-3SG
'С утра пошел дождь'.

Тем самым, модели совмещения значений при выражении предшествования *vs.* следования во времени не симметричны, что нетипично для языков мира, ср. указание на высокую степень их симметрии в [Haspelmath 1997: 24].

Также мы рассмотрели различные типы дистантной ('три дня назад', 'через два дня', 'в течение двух дней') и протяженной ('делать два дня', 'сделать за два дня', 'делать второй день') локализации.

Наиболее примечателен суффикс *-oj*, присоединяющийся к числительным. Согласно [Серебренников 1963: 353], он происходит от слова *uj* 'ночь'. В [Kuteva et al. 2019] такая модель грамматики локализации, однако, не зафиксирована. Словоформы вида NUM+*oj* имеют значение 'X дней подряд'; они могут сочетаться с другими аффиксами:

- (5) *kâkt-**oj**-skân / kâkt-**oj**-sân dor-ân*
два-день-через два-день-через дом-LOC
okt-is'k-is'ko-m
убрать-DETR-PRS-1PL
'За два дня/через два дня/в течение двух дней мы уберем
дома'.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ACC — аккузатив; CAUS — каузатив; DETR — детранзитив; EGR — эгрессив; GEN2 — второй генитив; ILL — иллатив; INF — инфинитив; LOC — локатив; NMLZ — номинализация; PL — множественное число; PROL — пролатив; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; SG — единственное число; TERM — терминатив.

Источники

КТУ — Корпус Татышлинского удмуртского. URL: <https://udmurt.web-corpora.net/tatyshly>.

Литература

- Кондратьева 2011 — Н. В. Кондратьева. Категория падежа имени существительного в удмуртском языке. Ижевск: Удмуртский университет, 2011.
- Петелин, Плешак, 2023 — Д. О. Петелин, П. С. Плешак. Темпоральные выражения // Элементы горномарийского языка в типологическом освещении. М.: Буки Веди, 2023. С. 301–322.
- Серебренников 1963 — Б. А. Серебренников. Историческая морфология пермских языков. Москва: Издательство академии наук СССР, 1963.
- Шибанов 2012 — А. А. Шибанов. Наречия в удмуртском языке. Екатеринбург, Ижевск: УрО РАН, 2012.
- Haspelmath 1997 — M. Haspelmath. From space to time. Temporal adverbials in the world's languages. München, Newcastle: Lincom Europa, 1997.
- Kuteva et al. 2019 — T. Kuteva, B. Heine, B. Hong, H. Long, H. Narrog, S. Rhee. World Lexicon of Grammaticalization. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2019.

А. В. Панова

НИУ ВШЭ, Москва

ПОДЛЕЖАЩЕЕ ПРИ ИМПЕРАТИВЕ: ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Опущение субъекта при императиве считается типологически частотным (см., например, [Givón 1989: 80]). Выражение подлежащего в императивных предложениях редко рассматривается в типологических работах: так, материал посвященный типологии императива в исследованиях [Sadock, Zwicky 1985: 170–178; Zhang 1990; Aikhenvald 2010; Гусев 2013; Мауск 2015] не дает сделать однозначных выводов относительно существования языков с обязательным подлежащим при императиве.

На материале выборки из 74 языков мы пытаемся ответить на следующие вопросы.

- Как часто в императивных конструкциях языков мира выражается подлежащее?
- В каких контекстах это происходит?
- Бывают ли языки с обязательным подлежащим при императиве?

Материал брался из грамматических описаний, но в связи с недостатком информации в грамматиках итоговая выборка является случайной.

В рамках исследования мы не рассматриваем языки, в которых подлежащее при императиве не может выражаться или для выражения адресата в которых используется нечто отличное от свободных местоимений. Мы не рассматриваем гортативные, юссивные, прохибитивные и вокативные конструкции.

Материал нашего исследования позволяет сделать несколько наблюдений. Как минимум один язык нарушает гипотезу, высказанную в [Гусев 2013: 171], о том, что не существует языка, в котором подлежащее в императиве будет выражаться чаще, чем в индикативе. В [Aikhenvald 2010: 75] упоминается, что в языках

бывают особые субъектные императивные местоимения, но автор не приводит соответствующих примеров. В нашей выборке есть три языка с такими местоимениями (5).

Исследуемые данные позволяют постулировать шкалу обязательности подлежащего при императиве — насколько обязательно его выражение в языках выборки:

1. Подлежащее обязательно: обязательность подлежащего при императиве зависит от числа адресата. В самом прототипическом императиве с адресатом 2-го лица единственного числа подлежащее обязано выражаться только в одном языке из нашей выборки. Количество языков с обязательно выраженным адресатом множественного числа несколько больше: их в нашей выборке пять.

2. Подлежащее частотно: подлежащее при императиве в таких языках выражается часто, но необязательно, и его выражение не несет дополнительной семантической нагрузки.

3. Подлежащее опционально: выражение подлежащего при императиве в этих языках не регулируется особенными прагматическими правилами, и императивные предложения с выраженным субъектом не имеют дополнительной семантической нагрузки по сравнению с предложениями с эллиптированным подлежащим.

4. Подлежащее редко: в императивных предложениях подлежащее выражается только при соблюдении прагматических условий. Для таких языков выражение подлежащего по сравнению с эллипсисом имеет дополнительную семантическую нагрузку.

Судя по нашей выборке, чем менее обязательно выражение подлежащего при императиве, тем больше языков будут придерживаться этой стратегии.

Для языков, в которых подлежащее при императиве выражается редко и его присутствие прагматически маркировано, можно выделить основные контексты, в которых оно, тем не менее, выражается:

1. Эмфаза (1): выраженное подлежащее акцентирует внимание на адресате императива. Судя по нашей выборке, это самый частый контекст выражения подлежащего при императиве.

2. Контраст (2): с помощью выраженного подлежащего эксплицитно противопоставляются или сравниваются адресат и другой участник дискурса.

3. Интенсивность повеления (3): присутствие подлежащего при императиве изменяет интенсивность императивного предложения, превращая его в просьбу или в приказ.

4. Устранение неоднозначности (4): подлежащее при императиве выражается с целью однозначно указать на адресата и предотвратить возникновение неоднозначности по числу и роду.

Исследование можно улучшить в первую очередь за счет расширения выборки. Рассмотрение большего количества языков может дополнить или скорректировать наши выводы и предоставить более точную статистическую базу для описываемых тенденций.

Примеры

Эмфаза

(1) амеле [Roberts 2016: 103]

Hina ma-d-og-a!

2SG сказать-3SG.ACC-2SG.NOM-IMP

‘Скажи ему!’

Контраст

(2) кулина [Dienst 2014: 174]

kozia o-na-ni hini; tia naki

готовить 1SG-AUX-DECL.F NFUT 2 также.F

ti-hipa-ni-hi

2-есть-ДОМА-IMP.F

‘Я собираюсь готовить; ты тоже приходи домой поесть’.

Интенсивность повеления

(3) армянский [Kozintseva 1995: 50]

Du inj ner-in, Aslan.

2SG меня простить-IMP:2SG Аслан

‘Прости меня, пожалуйста, Аслан’.

Устранение неоднозначности

(4) рапануи [Kieviet 2017: 477]

Ka uru mai kōrua ki roto.

IMP войти сюда 2PL в внутрь

‘Войдите (к двум людям)’.

Особые императивные местоимения

(5) пираха [Everett 1986: 216, 248]

а. *gí ti xibáobáhá*

2 1 ударить

‘Ты ударил меня’.

б. *gói xab-áti*

2.IMP остаться-UNCERT

‘Останься!’

Список условных сокращений

1, 2 — 1, 2 лицо; ACC — аккузатив; AUX — вспомогательный глагол; DECL — декларатив; F — женский род; IMP — императив; NFUT — будущее время; NOM — номинатив; PL — множественное число; SG — единственное число; UNCERT — неуверенность.

Литература

- Гусев 2013 — В. Ю. Гусев. Типология императива. Москва: Языки славянских культур, 2013.
- Aikhenvald 2010 — A. Aikhenvald. Imperatives and commands. Oxford: Oxford University Press, 2010.
- Dienst 2014 — S. Dienst. A grammar of Kulina. Berlin: Mouton de Gruyter, 2014.
- Everett 1986 — D. Everett. Pirahã // D. Derbyshire, G. Pullum (eds.). Handbook of Amazonian languages. Vol. 1. Berlin: Mouton de Gruyter. P. 200–326.
- Givón 1989 — T. Givón. On understanding grammar. New York: Academic Press, 1989.
- Kieviet 2017 — P. Kieviet. A Grammar of Rapa Nui. Berlin: Language Science Press, 2017.
- Kozintseva 1995 — N. Kozintseva. Modern Eastern Armenian. München: Lincom Europa, 1995.
- Mauck 2015 — S. Mauck. Notes on the typology of imperatives. Ms., Georgetown University, 2015. URL: <https://www.yumpu.com/en/document/view/36247989/notes-on-the-typology-of-imperatives-georgetown-university> (дата обращения: 5.09.2024).

- Roberts 2016 — J. Roberts. Amele RRG Grammatical Sketch. SIL International, 2016.
- Sadock, Zwicky 1985 — J. Sadock, A. Zwicky. Speech Act Distinctions in Syntax // T. Shopen (ed.). Language Typology and Syntactic Description. Vol. 1: Clause Structure. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 155–196.
- Zhang 1990 — S. Zhang. The status of imperatives in theories of grammar. PhD thesis. The University of Arizona, 1990.

А. Е. Постникова, Т. Б. Казакова

НИУ ВШЭ, Москва

КЛАУЗАЛЬНАЯ КОМПЛЕМЕНТАЦИЯ В БЫСТРИНСКОМ ЭВЕНСКОМ

У ряда предикатов позицию прямого объекта может занимать глагольная группа (клауза), а не именная (см. подробно, например, в [Dixon 2010: 370]). Существует множество разных стратегий оформления вложенного предиката (*стратегии комплементации*). Типологически семантические классы предикатов, способных в качестве комплемента принимать клаузу, во многом универсальны. В работе [Noonan 2007: 70–95] предлагается разделение матричных предикатов на 13 семантических групп.

В исследовании рассматривается поведение нескольких частотных эвенских (< тунгусо-маньчжурская семья) глаголов из разных классов: предикаты речи (*gõndej* ‘сказать’), отношения (*mergettej* ‘думать’), знания (*adaj* ‘знать, уметь’), страха (*ŋeldej* ‘бояться’), желания (*badaj* ‘лениться’), модальные (*turkudej* ‘не.уметь’), фазовые (*mudaktaj* ‘закончить’) и другие¹.

В эвенском выделяется несколько стратегий комплементации (см. [Мальчуков 2008: 182–205]):

- **финитные формы** — независимые вложенные глаголы с личным согласованием;
- **конверб цели -da** — с посессивным (личным или рефлексивным) согласованием, наиболее универсальная стратегия;

¹ Данные получены методом элицитации и анализа письменных и устных текстов в ходе экспедиций в Эссо и Анавгай Быстринского района Камчатского края (2020–2024), а также взяты из корпуса [Pakendorf et al. 2007–2012]. Описывается быстринский идиом эвенского (далее просто эвенский). Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2024 году.

- **модальный инфинитив -*ne*** — согласование отсутствует;
- **причастия** — с посессивным (личным и рефлексивным) согласованием.

Они различаются между собой по ряду признаков, связанных со степенью финитности зависимой клаузы: возможность выражения и способ маркирования вложенного субъекта, возможность использования в разносубъектных конструкциях, по способу выражения времени и т. д. Выбор стратегии комплементации зависит как от матричного предиката, так и от описываемой ситуации в целом. Рефлексивно-посессивное согласование при конвербе *-da* используется только для ситуаций, когда субъекты двух клауз кореферентны (1), а личное — для разносубъектных конструкций.

- (1) *ašatkan od-di-n* *ike-de-i* /
девушка прекратить-PST-3SG спеть-PURP-POSS.REFL.SG /
**ike-de-n*
спеть-PURP-POSS.3SG
'Девочка закончила петь'.

Модальный инфинитив также доступен только в односубъектных конструкциях, таких как (2).

- (2) *narī ba-d-də-n* *girka-wat-ŋa*
мальчик лениться-PROG-NFUT-3SG гулять-HAB-MOD.INF
taŋə-žak-təki
прочитать-NMZ.PLACE-DIR
'Мальчик ленится ходить в школу'.

Причастия — популярная стратегия для маркирования ситуаций, где у матричного и вложенного предикатов различная временная референция (3).

- (3) *kuŋa-l omŋa-ri-ten ek-mur amnak*
ребенок-PL забыть-PST-3PL мать-POSS.REFL.PL скоро
em-žiča.du-n
прийти-PTC.FUT-3SG
'Дети забыли, что мать скоро придет'.

Стратегии различаются между собой способами выражения вложенного субъекта. Обычно он стоит в форме именительного падежа, однако с причастиями во вложенной клаузе используются косвенные формы местоимений при их наличии² (4).

- (4) *bi omŋa-ri-wu un / %u*
 я забыть-PST-1SG вы.OBL / вы
ajaw-ri-wu-šən aŋan-da-wəɾ
 любить-PTC.NFUT-ACC-POSS.2PL сшить-PURP-POSS.REFL.PL
kukətə-m
 рукавицы-ACC
 ‘Я забыла, что вы любите шить рукавицы’.

Доклад сосредоточен на описании и соотношении различных стратегий комплементации и семантических типов матричных глаголов, ср. (5) и (6).

- (5) *bi gun-ni-wu tumujo-m ukəl təlye-ri-wu*
 я сказать-PST-1SG туша-ACC уже разделать-PST-1SG
 ‘Я сказала, что уже разделала оленя’.
- (6) *bi mudak-ri-wu təlye-ri-i /*
 я закончить-PST-1SG разделать-PTC.NFUT-POSS.REFL.SG /
**təlye-ri-wu tumujo-m*
 разделать-PST-1SG туша-ACC
 ‘Я закончила разделывать оленя’.

Также анализируются различные типы конструкций с клаузальной комплементацией с точки зрения размера вложенной клаузы и их синтаксиса (подъем, контроль и т. д.).

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ACC — аккузатив; DIR — директив; FUT — будущее время; HAB — хабитуалис; MOD.INF — модальный инфинитив; NFUT — небудущее время; NMZ.PLACE — номинализация со значением

² Косвенная форма есть у местоимений ‘я’, ‘ты’, ‘мы (эксклюзивное)’ и ‘вы’.

места; OBL — косвенная форма; PL — множественное число; POSS — по-
сессив; PROG — прогрессив; PST — прошедшее время; PTC — причастие;
PURP — целевой конверб; REFL — рефлексив; SG — единственное число.

Источники

Pakendorf et al. 2007–2012 — В. Pakendorf, D. Matić, N. Aralova,
A. Lavrillier. Documentation of the dialectal and cultural diversity among
Evens in Siberia. The Language Archive, 2007–2012. URL:
<https://hdl.handle.net/1839/00-0000-0000-000F-2DFE-0>.

Литература

- Мальчуков 2008 — А. Л. Мальчуков. Синтаксис эвенского языка. Струк-
турные, семантические, коммуникативные аспекты. СПб.: Наука,
2008.
- Dixon 2010 — R. M. W. Dixon. Basic linguistic theory. Vol. 2. Grammatical
topics. Oxford: Oxford University Press, 2010.
- Noonan 2007 — M. Noonan. Complex constructions // Timothy Shopen (ed.).
Language typology and syntactic description. Vol. 2. Complex Construc-
tions. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 52–150.

Р. А. Родионов

НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург

СЕМАНТИКА И МОРФОСИНТАКСИС ГЛАГОЛЬНОГО ДИМИНУТИВА *-EL* В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ¹

Цель этой работы — изучить сочетаемость глагольных диминутивов немецкого языка с разными акциональными классами и получаемые ими интерпретации.

Материалом для исследования послужила случайная выборка из 100 глаголов на *-eln*, сформированная на основе 527 глаголов, найденных по CQL-запросу (использовалось регулярное выражение « $\wedge.*eln\$$ ») в [Araneum Germanicum Maximum] (8.91 млрд. токенов). Для каждого из 100 глаголов была собрана информация о его производящей основе (наличие/отсутствие *-l-*, частеречная и акциональная принадлежность) и об интерпретации, которую получает глагол в избранном (также из корпуса Araneum [ibid.]) сентенциальном примере.

На данный момент аспектуальному поведению глагольных аттенуативов в типологической перспективе посвящены только работы [Макарчук 2021; 2023а; 2023б]. Ни в одной работе, посвященной этой деривации в немецком [Audring et al. 2017; Weidhaas, Schmid 2015; Schallert 2023; Grestenberg, Kallulli 2019; Петрянина, Ревина 2024], не описано взаимодействие акциональности и диминутивности.

Наша акциональная разметка немецких глаголов опирается на теоретические положения, изложенные в [Vendler 1957], [Dowty

¹ Публикация подготовлена в результате проведения исследования по проекту «Текст как Big Data: методы и модели работы с большими текстовыми данными» в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2024 г.

1979] и [Татевосов 2010]. Для определения акционального класса мы используем синтаксические тесты с инклюзивными обстоятельствами (англ. «in-adverbials») типа *за два часа* и обстоятельствами длительности (англ. «for-adverbials») типа *два часа*. Сочетаемость глагола с этими обстоятельствами в перфективном контексте позволяет отнести его к определенному акциональному классу (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Синтаксические тесты на определение акционального класса по Вендлеру (адаптированная таблица из [Dowty 1979: 60])

вендлеровский класс	for-adverbial	in-adverbial
состояния	+	–
деятельности	+	–
свершения	+	+
достижения	–	+
семельфактив	–	–

Например, применяя эти тесты к глаголу *lesen*, мы отнесем его к классу свершений (1):

(1) *Ich habe dieses Buch ^{OK}in drei Stunden / ^{OK}drei Stunden lang gelesen.*
 ‘Я прочитал эту книгу за три часа / Я читал эту книгу три часа’.

Для выборки из 100 глаголов оказались возможны следующие интерпретации диминутивов:

- пониженная/повышенная интенсивность (34%);
- дистрибутив/дисперсив (15%);
- деление на части (‘small pieces’) (12%);
- аффектив/пейоратив (9%);
- имитация (6%);
- хабиуталис (5%).

Для неопредельных процессов и счетных существительных доступны почти все из этих интерпретаций. В существующей литературе намечены два объяснения этому. Л. Грештенберг и Д. Каллулли полагают [Grestenberg, Kallulli 2019], что глагольные диминутивы, образованные от прилагательных и глаголов, также

содержат в своей синтаксической структуре вершину p_{DIM} , как и глаголы, образованные от существительных. К этой вершине присоединяется вербализатор *v*, классифицирующий ситуацию как деятельность.

Вайдхаас и Шмид в свою очередь используют модель, основанную на узусе [Weidhaas, Schmid 2015; Bybee 1985, 2010]. Они полагают, что носители организуют глаголы разных типов на *-eln* в кластеры по их семантическому и фонологическому сходству. Поэтому диминутивную интерпретацию могут получать даже непроизводные глаголы, чего генеративный подход объяснить не может.

Маргинальным случаем является образование диминутива от пунктивных глаголов, например, дисперсива (2б) от события (2а). Такой глагол не получает самую частотную интерпретацию (пониженной) интенсивности: у события нет длительности, а значит, у него нет шкалы интенсивности. Нельзя упасть менее или более интенсивно.

(2) а. *Ich bin fast vom Stuhl gekippt.*

‘Я чуть не упал со стула’.

б. *Hör’ auf, in der Nase zu popeln und mit dem Stuhl zu kipeln!*

‘Перестань ковыряться в носу и качаться (= двигаться назад и вперед) на стуле!’

Наконец, в литературе часто упоминается следующая синтаксическая особенность немецких глагольных диминутивов: некоторые из них (такие как *köcheln*) теряют транзитивное употребление. Корпусные данные позволяют опровергнуть это (3):

(3) *Reduzieren Sie die Hitze auf mittlere Hitze und köcheln Sie die Frucht ca. 15 Minuten.*

‘Уменьшите огонь до среднего и варите фрукты около 15 минут на медленном огне’.

Источники

Araneum Germanicum Maximum — Annotated comparable web corpus (German). URL: http://ucts.uniba.sk/aranea_about/_germanicum.html

Литература

- Макарчук 2021 — И. В. Макарчук. К типологии дериваций глагольной меры: семельфактив и делимитатив // Вопросы языкознания. 2021. № 6. С. 40–68.
- Макарчук 2023а — И. В. Макарчук. О типах «малых» ситуаций: дисконтинуативы и глагольные диминутивы // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2023. № 2. С. 92–103.
- Макарчук 2023б — И. В. Макарчук. Типология показателей глагольной меры: аттенуативные значения. Резюме дис. ... канд. филол. наук. НИУ ВШЭ, Москва, 2023.
- Петрянина, Ревина 2024 — О. В. Петрянина, Е. В. Ревина. Реализация диминутивных значений глаголами с суффиксом *-el(n)* в современном немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 2. С. 319–325.
- Татовосов 2010 — С. Г. Татовосов. Акциональность в лексике и грамматике. Дисс. ... д-ра филол. наук. М.: МГУ, 2010.
- Audring et al. 2017 — J. Audring, G. Booji, R. Jackendoff. *Menscheln, kibbelen, sparkle. Verbal diminutives between grammar and lexicon* // Linguistics in the Netherlands. 2017. Vol. 34. № 1. P. 1–15.
- Bybee 1985 — J. Bybee. *Morphology. A Study of the Relation between Meaning and Form*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1985.
- Bybee 2010 — J. Bybee. *Language, Usage and Cognition*. Cambridge/New York: Cambridge University Press, 2010.
- Dowty 1979 — D. R. Dowty. *Word Meaning and Montague Grammar. The Semantics of Verbs and Times in Generative Semantics and in Montague's PTQ*. Dordrecht: Reidel, 1979.
- Grestenberg, Kallulli 2019 — L. Grestenberger, D. Kallulli. The largesse of diminutives: suppressing the projection of roots // M. Baird, J. Pesetsky (eds.). *Proceedings of NELS 49*. Vol. 2. Amherst: GLSA, 2019. P. 61–74.
- Schallert 2023 — O. Schallert. Morphological gaps in verbal diminutive formation: Some observations on Alemannic // *Linguistische Berichte Sonderhefte*. 2023. Vol. 34. P. 127–139.
- Vendler 1957 — Z. Vendler. Verbs and times // *The Philosophical Review*. 1957. Vol. 66. № 2. P. 143–160.
- Weidhaas, Schmid 2015 — T. Weidhaas, H.-J. Schmid. Diminutive verbs in German: semantic analysis and theoretical implications // *Morphology*. 2015. Vol. 25. № 2. P. 183–227.

Н. Г. Романова

СПбГУ, Санкт-Петербург

**СВЯЗЬ МАРКИРОВАНИЯ АКТАНТОВ
И ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО РОДСТВА
ДВУХВАЛЕНТНЫХ ПРЕДИКАТОВ
В РОМАНСКИХ ЯЗЫКАХ**

Типологическая база данных VivalTyp [Say (ed.) 2020] содержит переводы на более 100 языков 130 предложений, включающих двухвалентные предикаты, и сведения об актантных рамках этих предикатов. На материале базы было продемонстрировано, что средства кодирования (далее — СК) переводных соответствий предиката в славянских языках чаще совпадают в тех случаях, когда эти соответствия этимологически родственны [Орестова 2018]. Настоящее исследование проверяет действие этой закономерности в представленных в базе романских языках (бразильском португальском, испанском, каталанском, французском, итальянском)¹ и уточняет его границы.

На основе данных базы были созданы восемь датасетов с предикатами и их актантными рамками в перечисленных языках; датасеты отличались по трем параметрам.

1. Этимологическим родством считалось либо родство корней, либо только не опосредованное словообразованием восхождение предикатов к общему предку («прямое» родство); в обоих случаях исключались неглагольные предикаты.
2. Совпадением СК могло считаться этимологическое родство СК или принадлежность их базовых значений к одной семантической группе (группы выделялись с ориентацией на кластеризацию предикатов в [Сай (отв. ред.) 2018: 568]).

¹ Не были использованы данные гасконского и румынского, на момент проведения исследования не прошедшие окончательную обработку.

3. Датасет мог состоять из всех предикатов или только из тех, для которых характерна низкая кросслингвистическая предсказуемость их СК ($\pi < 0,46$; см. [Say 2023]).

В каждом датасете для каждой из 10 пар языков было размечено родство предикатов и совпадение СК и построены таблицы сопряженности.

Для тестирования гипотезы о наличии связи между родством предикатов и совпадением СК использовался парный t-критерий Стьюдента: в каждом датасете сравнивались доли несовпадающих СК среди когнатов и некогнатов в различных парах языков. Значимые различия обнаружились во всех датасетах кроме тех, где родством предикатов считалось «прямое», а совпадением СК — этимологическое.

Поскольку романские языки близки и генеалогически, и ареально, неудивительно существенное преобладание в материале глаголов с совпадающими СК. В связи с этим и с небольшим размером выборки VivalTur'a таблицы сопряженности для многих датасетов содержали ожидаемые частоты меньше 5, и для проверки сопряженности родства предикатов и совпадения СК в конкретных парах языков использовался точный тест Фишера. Для определения силы связи дополнительно рассчитывался ϕ -коэффициент сопряженности.

Статистически значимая связь была обнаружена в некоторых датасетах для следующих пар языков (по убыванию числа таких датасетов): *бразильский португальский — испанский, бразильский португальский — каталанский, каталанский — испанский, каталанский — французский*. Таким образом, заметно предпочтение наиболее тесных из представленных межъязыковых связей — у иберо-романских языков между собой, у испанского и французского с занимающим промежуточное положение каталанским.

Как и следовало ожидать, в случае малопредсказуемых предикатов сила связи совпадения СК с родством предикатов оказалась существенно выше. Также в диахронии, по-видимому, заметно лучше сохраняется связь предикатов с определенным семантическим кластером СК, чем с конкретными СК.

Наконец, принятие в качестве этимологического родства только «прямого» незначительно понижало вероятность обнаружения

связи: немногочисленные случаи «непрямого» наследования связаны со словообразованием, не изменившим валентности (e.g. лат. *oboedio* ‘слушаться’ и **obedisco* с инхоативным суффиксом), и их отнесение к неродственным глаголам с совпадающими СК делало закономерность менее заметной.

Также в докладе с привлечением данных BivalTyp’а для латинского языка будет продемонстрировано, что сохранение разных синонимов из языка-предка чаще всего означает для родственных языков сохранение единиц с одной актантной рамкой — это обстоятельство может ограничивать действие исследуемой закономерности.

Источники

Say (ed.) 2020 — S. Say (ed.). BivalTyp: Typological database of bivalent verbs and their encoding frames. 2020-.URL: <https://www.bivaltyp.info>.

Литература

Орестова 2018 — М. П. Орестова. Соответствия лексических и грамматических средств кодирования двухместных ситуаций внутри славянской группы языков. Курсовая работа. СПб: СПбГУ, 2018.

Сай (отв. ред.) 2018 — С. С. Сай. (отв. ред.). Валентностные классы двухместных предикатов в разноструктурных языках. СПб.: ИЛИ РАН, 2018.

Say 2023 — S. Say. Predictability of bivalent argument encoding patterns. Talk at the “Forschungsschwerpunkte der Finnougristik” seminar. LMU, Munich. January 30, 2023.

*П. О. Россяйкин**, *А. А. Русских***

*МГУ, Москва** — *НИУ ВШЭ, Москва***

РАСШИРЕННАЯ СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАРТА АДДИТИВОВ¹

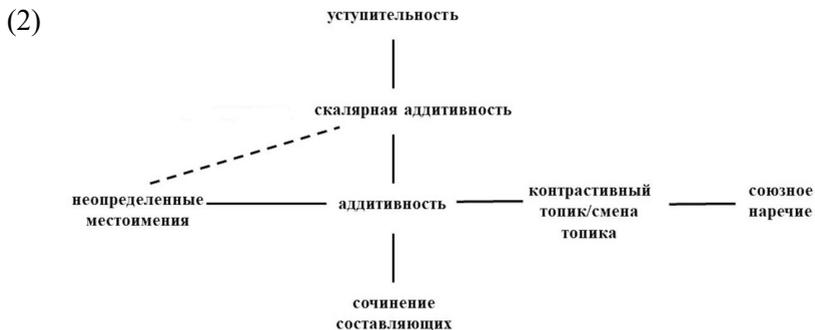
Показатели с аддитивной семантикой (далее — аддитивы) вносят в значение предложения следствие о существовании истинной альтернативы с другим фокусным элементом, см. (1).

- (1) В контексте, где есть два релевантных индивида, Маша и Даша:
- а. Маша тоже пришла.
 - Маша пришла (ассерция)
 - Даша пришла (аддитивное следствие)
 - б. Даже Маша пришла.
 - Маша пришла (ассерция)
 - Даша пришла (аддитивное следствие)
 - приход М. более неожиданный, чем приход Д. (скалярное следствие)

Аддитивы (1а) и скалярные аддитивы (1б) обладают рядом типологически устойчивых употреблений, наиболее известное обобщение о взаимодействии которых представлено на семантической карте (2) из [Forker 2016].

В этой работе мы предлагаем расширение этой семантической карты на основе данных языков Евразии, полученных нами при полевой работе или найденных в работах других авторов. Во-первых, в нашей версии карты добавлены новые функции/употребления (в терминах [Haspelmath 1997]), во-вторых, отдельные функций, выделенные на карте (2), мы разбиваем на кластеры функций. Предлагаемый нами вариант карты представлен в (3),

¹ Работа Петра Олеговича Россяйкина поддержана грантом РФФ № 22-18-00285.

где кластеры функций обозначены эллипсами, и более крупные эллипсы соответствуют кластерам с большим числом типологически релевантных функций. Отношение функции контрастивного топика к другим функциям и связанные с ней параметры варьирования требуют дальнейшего исследования, см. [Wälchli 2023], поэтому на данный момент она не отражена на карте.

Карта иллюстрирует следующие обобщения:

- (4) а. Основные «макро-функции» — аддитивность и скалярность, причем из них нельзя выделить одну центральную как с точки зрения засвидетельствованных наборов значений отдельных показателей, так и с точки зрения лексической семантики аддитивов. Например, у некоторых скалярных аддитивов типа английского *even* аддитивность, в отличие от скалярности, по всей видимости, не входит в лексиче-

скую семантику, а возникает в качестве прагматического следствия [Rullmann 1997; Wagner 2015].

- б. Наиболее крупные кластеры соответствуют скалярной аддитивности, сочинению и неопределенным местоимениям.

В частности, в (5) показаны выделенные нами типологически релевантные контексты употребления скалярных аддитивов, расширяющие типологию, представленную в [Gast, van der Auwera 2011].

- (5) функции/употребления скалярных аддитивных показателей
- а. утверждение (*Маша была даже в Антарктиде*)
 - б. отрицание (*Маша не выпила даже/и/ни одного бокала*)
 - в. неотрицательные нисходяще монотонные контексты (*Маше хватит даже/и/*ни одного бокала*)
 - г. мультиклаузальные нисходяще монотонные контексты (*Если Маша выпьет даже/?и/*ни один бокал, ей станет плохо*)
 - д. общие вопросы (*Сказала ли Маша хоть/*даже слово?*)
 - е. императивы (*Съешь хоть/*даже один кусочек!*)²

Добавленный нами кластер, обозначенный как «максимальность», охватывает две функции: экзостивно-дистрибутивную («все три», «каждый из трех») интерпретацию, возникающую при сочетании аддитива с числительным (6а), и схожую интерпретацию, возникающую в сочетании с личными местоимениями (6б).

- (6) китайский
- а. *san.ge xuesheng dou mai.le wu.ben shu.*
три.CL студент SCAL.ADD покупать-ASP пять.CL книга
‘Три студента каждый купили по пять книг’. [Liu 2019: 262]
 - б. *tamen dou dao.le.*
они SCAL.ADD приходиться.ASP
‘Они все пришли’. [Xiang 2020: 2]

Типологически более редкий и практически не описанный в литературе набор функций связан с миративностью. Мы выделяем миративность в вопросах (7а), восклицаниях (7б) и уточняю-

² Отметим, что, в отличие от *даже*, англ. *even* допустимо в примерах типа (5д), (5е) [Crnić 2011].

щих контекстах (7в), которые в некоторых случаях рассматриваются в качестве подтипа мидативных [Kim, Jahnke 2011].

(7) а. английский [Iatridou, Tatevosov 2016: 298]

Where is that even?

‘Где это вообще?’

б. чувашский [полевые данные]

o, mēnle jorl-at=ta!

о какой петь-NPST[3SG]=ADD

‘Поет-то как!’

в. чувашский [полевые данные]

puskaj vəl eir-dər=da

пускай он писать-JUSS.3SG=ADD

‘Пускай он именно напишет!’

В докладе мы подробнее обсудим выделенные нами функции, их частотные сочетания, взаимосвязь между ними и топологию предлагаемой карты.

Список условных сокращений

3SG — 3 лицо, единственное число; ADD — аддитивность; ASP — аспект; CL — классификатор; JUSS — юссив; NPST — непростое время; SCAL — скалярность.

Литература

- Crnič 2011 — L. Crnič. *Getting even*. PhD thesis. Massachusetts Institute of Technology, 2011.
- Forker 2016 — D. Forker. *Toward a typology for additive markers* // *Lingua*. 2016. Vol. 180. P. 69–100.
- Gast, van der Auwera 2011 — V. Gast, J. van der Auwera. *Scalar additive operators in the languages of Europe* // *Language*. 2011. Vol. 87. № 1. P. 2–54.
- Haspelmath 1997 — M. Haspelmath. *Indefinite pronouns*. Oxford: Oxford University Press, 1997.
- Iatridou, Tatevosov 2016 — S. Iatridou, S. Tatevosov. *Our even* // *Linguistics and Philosophy*. 2016. Vol. 39. № 4. P. 295–331.

- Kim, Jahnke 2011 — M. J. Kim, N. Jahnke. The meaning of utterance-final even // *Journal of English Linguistics*. 2011. Vol. 39. № 1. P. 36–64.
- Liu 2019 — M. Liu. Unifying universal and existential wh's in Mandarin // K. Blake, F. Davis, K. Lamp, J. Rhyne (eds.). *Proceedings of SALT 29*. Linguistic Society of America, 2019. P. 258–278.
- Rullmann 1997 — H. Rullmann. *Even*, polarity, and scope // M. Gibson, G. Wiebe, G. Libben (eds.). *Papers in experimental and theoretical linguistics*. Vol. 4. Edmonton, Canada: Department of Linguistics, University of Alberta, 1997. P. 40–64.
- Wagner 2015 — M. Wagner. Additivity and the syntax of *even*. Paper presented at the Linguistics Colloquium, University of Chicago. December 3, 2015. URL: <https://prosodylab.org/~chael/papers/wagner15chicago.pdf>
- Wälchli 2023 — B. Wälchli. The interplay of contrast markers ('but'), selectives ("topic markers") and word order in the fuzzy oppositive contrast domain // *Linguistic Typology*. 2023. Vol. 28. № 1. P. 53–99.
- Xiang 2020 — Y. Xiang. Function alternations of the Mandarin particle *dou*: Distributor, free choice licenser, and 'even' // *Journal of Semantics*. 2020. Vol. 37. № 2. P. 171–217.

А. М. Руднева

МГУ, Москва

РЕЛЯТИВИЗАЦИЯ ЧЕРЕЗ «МЭТЧИНГ» И «РЭЙЗИНГ» В ТАТЫШЛИНСКОМ УДМУРТСКОМ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В докладе мы предложим семантическое обоснование для распределения стратегий «мэтчинга» и «рэйзинга» в релятивных клаузах (RC) в татышлинском говоре удмуртского языка. Данные собраны методом элицитации в ходе полевой работы в Татышлинском районе республики Башкортостан в 2024 г.

Подходы к анализу RC через мэтчинг [Salzmann 2019] предполагают коиндексацию **внешней** вершины и мишени в RC. В [Kaune 1994] для анализа эффектов связности (интерпретации вершины внутри RC) постулируется рэйзинг, при котором озвучивается **внутренняя** вершина. В рамках подхода [Cinque 2020] относительная группа содержит и внешнюю, и внутреннюю вершины. Внешняя вершина может передвинуться в позицию над RC, лицензируя удаление внутренней (мэтчинг), или остаться *in situ*, тогда внутренняя вершина с-командует ей и лицензирует ее удаление (рэйзинг).

В татышлинском удмуртском финитные RC демонстрируют свойства мэтчинга — недоступность идиоматического прочтения (1а), невозможность реконструкции вершины для связывания (2а–б) или под квантор внутри RC (3а). Конструкция с *attractio inversa* (AI) вызывает появление эффектов связности (рэйзинг) (2б). Нефинитные RC соотносятся только с рэйзингом (1б, 3б).

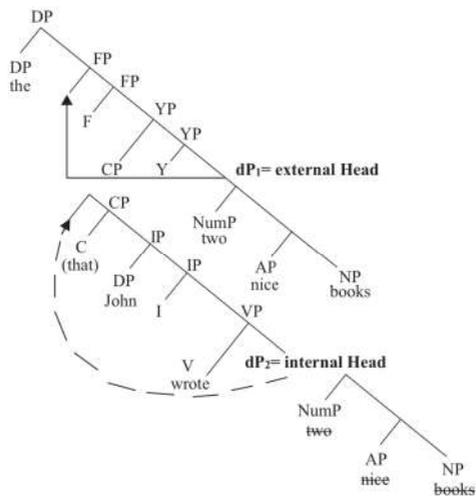

Рис. 1. «Мэтчинг»

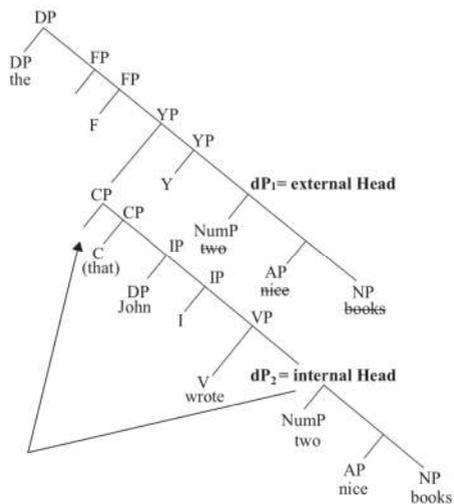

Рис. 2. «Рэйзинг»

- (1) а. *Mi šâmârt-o-m bâž-ze,*
мы прижать-FUT-1PL хвост-ACC.POSS.3SG
kud-ze až'ami žut-i-z.
который-ACC.POSS.3SG человек поднять-PST-3SG
- б. *Mi až'ami-les' žut-em bâž-ze*
мы человек-GEN2 поднять-PTCP.PST хвост-ACC.POSS.3SG
šâmârt-o-m.
прижать-FUT-1PL
'Мы прижмем хвост, который человек поднимает'. (ок^а, ок^б)
'Мы проучим слишком гордого человека'. (*%^а, ок^б)
- (2) а. ^{ок}*Anaj-e-lâ kuz'âm, kud-ze so_i*
мама-POSS.1SG-DAT подарок который-ACC.POSS.3SG тот
šukaje adž'-o-z, tuž duno.
завтра видеть-FUT-3SG очень дорогой
- б. [%]*As-lâ-z_i kuz'âm / ^{ок}kuz'âm-ez,*
REFL-DAT-POSS.3SG подарок подарок-ACC
kud-ze anaj-e_i šukaje
который-ACC.POSS.3SG мама-POSS.1SG завтра
adž'-o-z, tuž duno.
видеть-FUT-3SG очень дорогой
'Подарок маме, который она увидит завтра, очень дорогой'.
- (3) а. *Dâšet-is' bas't-i-z kâk ruč'ka,*
учить-PTCP.ACT взять-PST-3SG два ручка
kud-jos-se kot'-kud
который-PL-ACC.POSS.3SG хоть-который
dâšet-sk-is'-lâ kuz'ma-ø-z.
учить-DETR-PTCP.ACT-DAT дарить-PST-3SG
- б. *Dâšet-is'-len kot'-kud nâlpi-lâ*
учить-PTCP.ACT-GEN хоть-который ребенок-DAT
s'ot-em kâk ruč'ka-jez val č'eber.
дать-PTCP.PST два ручка-ACC быть.PST красивый
'Учитель купил и подарил каждому ученику по две ручки'.
(*^а, ок^б)
'Учитель купил всего две ручки и подарил их ученикам'.
(ок^а, ок^б)

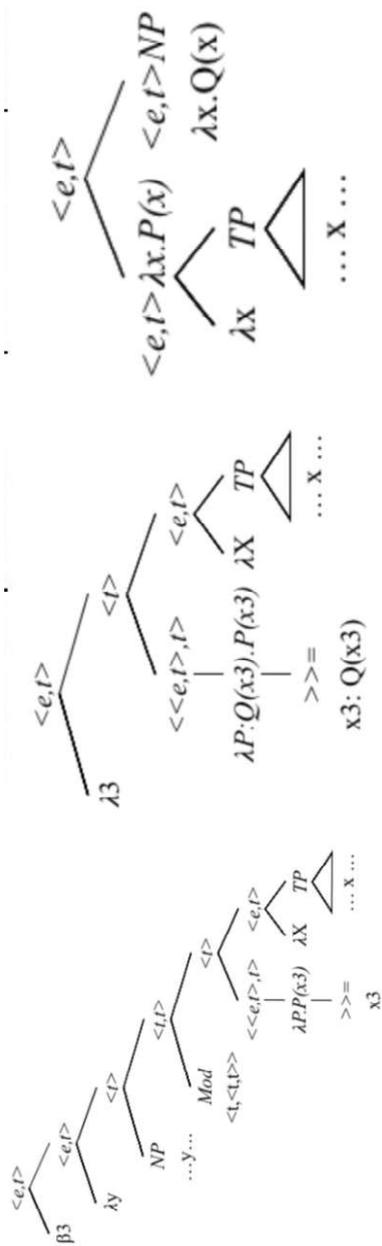
Подход [Cinque 2020] не предсказывает селективность стратегий (невозможность мэтчинга в причастных RC, ограниченность рэйзинга в финитных). Мы покажем, что эффекты связности обусловлены семантикой.

Любая RC имеет тип пропозиции.

При мэтчинге отсутствует цепь абстракции между внешней вершиной и мишенью в RC. Их коиндексированность — результат семантического связывания. Как и в [Bach, Cooper 1978; Charlow 2020], мы интерпретируем внутреннюю вершину как переменную, берущую над RC сферу действия, а внешнюю — как пропозицию. Булевая связка объединяет две пропозиции, после чего индекс из внешней вершины абстрагируется. Коиндексацию переменных обеспечивает β -связывание [Büring 2005]. Так как внутри RC нет именного рестриктора, эффекты связности отсутствуют.

При рэйзинге вершина — берущая сферу действия над RC переменная с рестриктором, обуславливающим эффекты связности. Рэйзинг приемлем при AI, так как локальная дислокация имени над D указывает на наличие рестриктора в RC.

Так как нефинитная RC не содержит CP-уровень, она не имеет юнита для взятия сферы действия (не образует барьер для подъема квантора, ср. (3б)), интерпретируясь как пропозиция с абстракцией индекса мишени. Внешняя вершина имеет тип предиката. Мы можем адаптировать классический анализ [Partee 1976] с пересечением предикатов, что создает иллюзию рэйзинга (Рис. 3):

Причастный квази-рэйзинг

Финитный рэйзинг

Мэтчинг

$$\lambda x. (P(x) \wedge Q(x)) \sim \lambda x: P(x). Q(x)$$

Рис. 3. Мэтчинг, финитный рэйзинг, причастный квази-рэйзинг

Мэтчинг в причастных РС невозможен, потому что он требует наличия СР для взятия мишенью сферы действия.

Список условных сокращений

1, 3 — 1, 3 лицо; ACC — аккузатив; ACT — активный залог; AI — конструкция с обратным притягиванием падежа; DAT — датив; DETR — детранзитив; FUT — будущее время; GEN2 — второй генитив; PL — множественное число; POSS — посессив; PST — прошедшее время; PTCP — причастие; REFL — рефлексив; SG — единственное число.

Литература

- Bach, Cooper 1978 — E. Bach, R. Cooper. The NP-S analysis of relative clauses and compositional semantics // *Linguistics and Philosophy*. 1978. Vol. 2. № 1. P. 145–150.
- Büring 2005 — D. Büring. *Binding theory*. New York: Cambridge University Press, 2005.
- Charlow 2020 — S. Charlow. The scope of alternatives: indefiniteness and islands // *Linguistics and Philosophy*. 2020. Vol. 43. № 4. P. 427–472.
- Cinque 2020 — G. Cinque. *The syntax of relative clauses: A unified analysis*. Cambridge: Cambridge University Press, 2020.
- Kayne 1994 — R. Kayne. *The Antisymmetry of Syntax*. Cambridge, Mass.: The MIT Press, 1994.
- Partee 1976 — B. H. Partee. Some transformational extensions of Montague grammar // B. H. Partee (ed.). *Montague Grammar*. New York: Academic Press, 1976. P. 51–76.
- Salzmann 2019 — M. Salzmann. A new version of the matching analysis of relative clauses: Combining deletion under recoverability with vehicle change // M. Krifka, M. Schenner (eds.). *Reconstruction effects in relative clauses [Studia grammatica 75]*. Berlin: de Gruyter, 2019. P. 187–224.

*А. А. Русских**, *П. О. Россяйкин***
НИУ ВШЭ, Москва— МГУ, Москва***

ТИПОЛОГИЧЕСКИ-ОРИЕНТИРОВАННАЯ АНКЕТА ДЛЯ ОПИСАНИЯ ФУНКЦИЙ АДДИТИВНЫХ ЧАСТИЦ¹

В последние годы аддитивы, такие как английское *also* и немецкое *auch*, широко обсуждаются в типологической литературе [König 1991; Krifka 1998; Gast, van der Auwera 2011; Forker 2016]. Аддитивы относятся к классу чувствительных к фокусу операторов, содержащих указание на существование как минимум одной верной альтернативы предиката для пропозиции со свободной переменной [König 1991: 33]. Помимо собственно аддитивного значения, такие показатели часто могут использоваться также в других функциях. В связи с этим, систематическое описание набора функций аддитивов в отдельно взятом языке — важная типологическая задача, для которой необходима анкета, учитывающая релевантные для аддитивов параметры и включающая в себя сопоставимые контексты.

В настоящем докладе мы представляем типологически-ориентированную анкету для описания показателей с аддитивным значением в произвольном языке. Мы учитываем как синтаксические, так и семантические свойства аддитивов, обнаруженные при подробном исследовании аддитивных показателей в отдельных языках России, а также описанные в типологической литературе. Анкета включает в себя более 50 контекстов, которые нацелены на выявление и описание использования аддитивов в 12 функциях; некоторые из них выделены другими авторами, например [Forker 2016], некоторые обнаружены нами: аддитивность, скалярная аддитивность, уступительные клаузы, сочинение, неопределенные местоимения, контрастивный топик, конструкции со

¹ Работа Петра Олеговича Россяйкина поддержана грантом РФФ № 22-18-00285.

значением полного охвата, составные числительные, универсальные кванторы, комитатив, миративность и оптатив².

Как будет подробно показано в докладе, в пределах отдельных функций аддитивы демонстрируют типологически значимую вариативность, которая учитывается в анкете. Например, в сочинительной функции аддитивные показатели могут иметь или коллективную (1), или дистрибутивную интерпретацию (2), или обе из них. На возможность употребления в том или контексте могут влиять внешние факторы, например, числовое маркирование других составляющих, ср. (1) и (2).

(1) кумыкский, терский диалект³

xabib-de kerim-ne seksen kila bol-a
Хабиб-ADD Керим-ADD 80 килограмм быть-IPFV
'Хабиб и Керим весят 80 кг (вдвоем)'

(2) кумыкский, терский диалект

xabib-de kerim-ne seksen kila-lar bol-a
Хабиб-ADD Керим-ADD 80 килограмм-PL быть-IPFV
'Хабиб и Керим весят 80 кг (по отдельности)'

В докладе будут также обсуждаться методологические особенности сбора аддитивов с помощью метода элицитации. Во-первых, в связи с тем, что интерпретация аддитивной частицы в одном и том же предложении может зависеть от контекста, для каждого стимула дается левый контекст. Ср. примеры стимулов для аддитивности (3) и скалярной аддитивности (4).

(3) [*Патимат танцует.*] *Патимат также поет.*

(4) [*Это знают все.*] *Даже Ахмед знает это.*

Во-вторых, в ряде функций аддитивные частицы опциональны, и могут свободно опускаться без очевидного изменения значения, см. (5) и (6). Учитывая подобную возможность, мы рекомендуем переспрашивать каждый пример на исследуемом языке без аддитива и уточнять интерпретацию с аддитивной частицей и без нее.

² Н. Р. Добрушина, л. с.

³ Все приведенные примеры являются полевыми данными авторов.

- (5) чувашский
pĕdĕm ата(=da).
 весь ребенок=ADD
 ‘все дети’
- (6) карачаево-балкарский
toj-ka xabib ne (da) osman kel-lik-di.
 свадьба-DAT Хабиб или ADD Осман приходитъ-FUT-3SG
 ‘На свадьбу придет Хабиб или Осман’.

Наконец, отдельная проблема описания аддитивов заключается в том, что аддитивная частица может использоваться в той или иной функции самостоятельно или совместно с другими обязательными элементами [König 2017], ср. образование количественных конструкций со значением полного охвата в чувашском (7) и в зилловском андийском (8), для которого помимо аддитивной частицы необходима эмфатическая частица =*gu*. Чтобы учесть такие случаи, в анкете предлагается контролировать использование других показателей и их семантический вклад.

- (7) чувашский
igĕ ата=da.
 два ребенок=ADD
 ‘оба ребенка’
- (8) зилловский андийский
č'e(-gu)=lo moč'i.*
 два-EMPH=ADD ребенок
 ‘оба ребенка’

В докладе мы подробнее остановимся на параметрах варьирования, релевантных для рассматриваемых функций аддитивов, а также сложностях, возникающих при исследовании аддитивных частиц в целом.

Список условных сокращений

3 — 3 лицо; ADD — аддитив; DAT — дательный падеж; EMPH — эмфатическая частица; FUT — будущее время; IPFV — имперфектив; PL — множественное число; SG — единственное число.

Литература

- Forker 2016 — D. Forker. Toward a typology for additive markers // *Lingua*. 2016. Vol. 180. P. 69–100.
- Gast, van der Auwera 2011 — V. Gast, J. van der Auwera. Scalar additive operators in the languages of Europe // *Language*. 2011. Vol. 87. № 1. P. 2–54.
- König 1991 — E. König. *The Meaning of Focus Particles: A Comparative Perspective*. London: Routledge, 1991.
- König 2017 — E. König. Syntax and semantics of additive focus markers from a cross-linguistic perspective // A.-M. De Cesare, C. Andorno (eds.). *Focus on additivity: Adverbial modifiers in Romance, Germanic and Slavic languages [Pragmatics & Beyond New Series 278]*. Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins Publications, 2017. P. 23–44.
- Krifka 1998 — M. Krifka. Additive particles under stress // *Semantics and Linguistic Theory*. 1998. Vol. 8. P. 111–128.

Ф. А. Садковский*, Т. В. Альников*, В. А. Яровая***

МГУ, Москва — ИЯз РАН, Москва***

УДАЛЕНИЕ /N/ В ТЕРСКОМ ДИАЛЕКТЕ КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА

Доклад посвящен удалению фонемы /n/ и сопутствующим процессам удлинения/назализации гласного в терском диалекте (ТД) кумыкского языка (кыпчакские < тюркские; распространен в РСО-Алания, Моздокский р-н). Исследование основано на данных, собранных в ходе экспедиции в с. Предгорное Моздокского р-на в июле 2024 г.

Удаление /n/ в конечной позиции характерно для литературного кумыкского языка: в грамматике литературного языка делается наблюдение о его связи с «узкими гласными аффиксов» [Гаджи-ахмедов (отв. ред.) 2014: 75], т. е. предполагается, что удаление происходит только в аффиксах после гласных верхнего подъема. Целью исследования было проверить справедливость этого утверждения и для ТД.

Исследование проводилось с семью носителями ТД, жителями с. Предгорное (шесть ж., один м.; 35–60 лет). Данные были собраны методом анкетирования посредством перевода стимульных предложений с русского на ТД. Запись производилась с помощью микрофона Røde NT USB Mini (SR = 44,1 кГц; BD = 24 бит). Предложения содержали целевые словоформы: рассматривались основы на *-Vn* с различными гласными в глаголах и существительных, показатели аблатива *-dAn* и аккузатива после аффикса посессивности *-In* в именах; аффикс перфекта *-GAn*, аффикс рефлексива *-(In)n* и аффикс опатива *-sIn* в глаголах.

Сохранность или утрата /n/ определялась на основании анализа спектрограмм: кроме проведенной сегментации, были также учтены частотные характеристики гласных, предшествующих /n/. По [Ladefoged, Maddieson 1996], назализация гласных характери-

зуются более высокими значениями F3 и меньшей интенсивностью F1. Основываясь на этом, с помощью Praat [Voersma 2001] и плагина FastTrack [Barreda 2021] мы проанализировали гласные сегменты в автоматическом режиме с выборочной ручной проверкой измерений.

Подсчет данных показал, что частотность удаления /n/ различается у разных информантов: 1 человек избегает удаления (5%, 2/38), у 2 человек (м. и ж.) удаление происходит редко (35–47%, 26/71 и 69/146), у еще 2 относительно регулярно (60–69%, 95/138 и 80/134) и еще у 2 часто (76–98%, 57/75 и 48/49). Ниже приведены результаты для группы с регулярным выпадением ($\chi^2 = 3.47$; p-value = 0.062). Результаты для других групп будут обсуждаться в докладе.

Около 56% данных (152 из 249 форм) приходится на удаление /n/ с назализацией предшествующего гласного, в 98 случаях удаления не произошло, и только в 23 случаях произошло удлинение предшествующего гласного без назализации. Это соответствует типологическим обобщениям о большей распространенности назализации по сравнению с компенсаторным удлинением [Ferguson 1963; Mohanan 1986]. Однако удлинение гласного сегмента наблюдается и при назализации: средняя длительность назализованного гласного при удалении конечного /n/ — 126 мс, средняя длительность гласного перед конечным /n/ без удаления — 93 мс.

В контекстах с верхними гласными (оптатив, рефлексив, аккумулятив) удаление не было отмечено. В корнях удаление происходит в 62% и не зависит от качества гласного (признаков подъема, ряда, огубленности и их взаимодействия; χ^2 , p-value > 0.05). Наиболее характерно удаление для аффикса аблатива — 93% (56), из которых ~70% приходится на гармонию заднего ряда. Для перфекта удаление менее регулярно — 45% (34), распределение по гармонии равномерное.

Таким образом, условия процесса удаления /n/ в ТД полностью отличаются от условий в литературном языке. Исследование позволяет расширить представления о консонантизме ТД и вносит вклад в общее описание фонологии ТД.

Литература

- Barreda 2021 — S. Barreda. Fast Track: fast (nearly) automatic formant-tracking using Praat // *Linguistics Vanguard*. 2021. Vol. 7. № 1. Art. 20200051.
- Boersma 2001 — P. Boersma. Praat, a system for doing phonetics by computer // *Glott.Int.* 2001. Vol. 5. № 9. P. 341–345.
- Ferguson 1963 — C. A. Ferguson. Assumptions about nasals: A sample study in phonological universals // J. Greenberg (ed.). *Universals of language*. Cambridge, MA: MIT Press, 1963. P. 53–60.
- Ladefoged, Maddieson 1996 — P. Ladefoged, I. Maddieson. *The Sounds of the World's Languages*. Oxford: Blackwell Publishers, 1996.
- Mohanan 1982 — K. P. Mohanan. *Lexical phonology*. PhD thesis. Cambridge, MA: Massachusetts Institute of Technology, 1982.
- Гаджихмедов (отв. ред.) 2014 — А. З. Абдуллаева, Н. Э. Гаджихмедов, К. С. Кадыраджиев, И. А. Керимов, Н. Х. Ольмесов, Д. М. Хангишиев. *Современный кумыкский язык / Отв. ред. Н. Э. Гаджихмедов*. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2014.

К. Е. Сатдаров
НИУ ВШЭ, Москва

ГЛАГОЛЫ С ВОЗВРАТНЫМ ПОКАЗАТЕЛЕМ -ST В ФАРЕРСКОМ ЯЗЫКЕ

В современных германских языках (далее СГЯ) выделяют три вида рефлексивов [Берков 2011: 261]: 1) рефлексивные конструкции (*глагол + возвратное местоимение*; далее — РК); 2) рефлексивные формы (*глагол + рефлексивный суффикс*; далее — РФ); 3) конструкция вида *глагол + объектная форма личного местоимения*. Отмечается, что РФ являются характерной чертой северогерманских языков по отношению к остальным СГЯ [Стеблин-Каменский 2002: 124; Берков 2011: 261].

Настоящее исследование посвящено особенностям употребления РФ, а также их отличиям от других рефлексивов, представленных в современном фарерском, все еще описанном недостаточно подробно. Представленные данные собраны в ходе анкетирования носителей и уточнения неоднозначных моментов в личной беседе с ними. Для описания случаев, которые проблематично элицировать, был проанализирован фарерский перевод Евангелия от Матфея.

В грамматике фарерского языка [Petersen, Adams 2009: 170–171] приводятся следующие значения РФ: возвратное, реципрокальное, пассивное, модальное. Согласно [Lockwood 1977: 135–136], существует множество отложительных глаголов с *-st*, а также имперсональное употребление таких глаголов; в данной грамматике присутствует и описание фарерских РК, но на отличия между РФ и РК не указывается. В. П. Берков [2011: 262–264], перечисляя 8 значений рефлексивов в СГЯ, эксплицитно указывает на пассивное и неопределенно-личное в фарерском.

В результате анкетирования, основанного на классификации типологической работы [Geniušienė 1987], было выявлено, что фарерские РФ с *-st* чаще всего являются объектными рефлексивами.

вами: подлежащее изначально является прямым дополнением при соответствующем невозвратном предикате, ср. рус. *дверь открылась* — (он) *открыл дверь*. Выделяются декаузативное, (квази-) пассивное, конверсивное и модально-деагентивные значения:

- (1) *Træið* *boygdi-st* *i vindinum.*
 дерево.NOM.SG.DEF гнуть.PST.3SG-REFL в ветер.DAT.SG.DEF
 ‘Дерево согнулось на ветру’. (декаузативное)
- (2) *Orðið* *‘føroyskur’ stava-st* *við Ø.*
 слово.NOM.SG.DEF фарерский писать.PRS.3SG-REFL с (буква)
 ‘Слово *føroyskur* пишется через Ø’. (инструктивно-пассивное)
- (3) *Mánin* *speгла-st* *i vatninum.*
 луна.NOM.SG.DEF отражать.PRS.3SG-REFL в вода.DAT.SG.DEF
 ‘Луна отражается в воде’. (конверсивное)
- (4) *Eitt* *løgið* *ljóð*
 один.NOM.SG.N странный.NOM.SG.N.IND звук.NOM.SG.IND
hoyrði-st *har.*
 слышать.PST.3SG-REFL там
 ‘Странный звук слышался там’. (модально-деагентивное)

Говоря о субъектных рефлексивах (субъект при рефлексиве совпадает с субъектом при соответствующем невозвратном глаголе), можно отчетливо выделить реципрокальное и абсолютное значения:

- (5) *Nú* *berja-st* *Kai* *og Pól.*
 сейчас бить.PRS.PL-REFL Кай.NOM и Поул.NOM
 ‘Кай и Поул сейчас дерутся’.
- (6) *Max* *berji-st* *betur enn*
 Макс.NOM бить.PRS.3SG-REFL лучше чем
eg *geri.*
 я.NOM делать.PRS.1SG
 ‘Макс дерется лучше, чем я’.

Примечательно, что в этих случаях РФ не всегда являются грамматичными. Их употребление, по всей видимости, связано с определенными семантическими характеристиками предиката и участников при последнем, ср.:

- (7) **Álvur og Friða elska-st.*
Алвур.NOM и Фрида.NOM любить.PRS.PL-REFL
'Алвур и Фрида любят друг друга'.
- (8) **Hundurin býti-st*
собака.NOM.SG.DEF кусать.PRS.3SG-REFL
'Собака кусается'.

В (7) вместо РФ уместна обычная форма *elska* 'любят' в сочетании с реципрокальной конструкцией 'друг друга' — *hvønn annan*, а в (8) достаточно невозвратной формы *bítur* 'кусают'.

В докладе я дополнительно обсужу значения, которые РФ не покрывают, а также основные отличия между РК и РФ. Предлагается также обозначить контексты, распознанные при анализе Евангелия от Матфея, и обратить внимание на особенности тех РФ, информацию по которым сложно получить при анкетировании.

Список условных сокращений

1, 3 — 1, 3 лицо; DAT — датив; DEF — определенная форма; IND — неопределенная форма; N — средний род; NOM — номинатив; PL — множественное число; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; REFL — возвратный показатель; SG — единственное число.

Литература

- Берков 2011 — В. П. Берков. Работы по языкознанию / Под ред. Б. С. Жарова, И. М. Михайловой, А. В. Берковой, С. Н. Берковой. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2011.
- Стеблин-Каменский 2002 — М. И. Стеблин-Каменский. Древнеисландский язык. М.: УРСС, 2002.
- Geniušienė 1987 — E. Geniušienė. The Typology of Reflexives. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 1987.
- Lockwood 1977 — W. B. Lockwood. An Introduction to Modern Faroese. Tórshavn: Føroya Skúlabólagrunnur, 1977.
- Petersen, Adams 2009 — H. P. Petersen, J. Adams. Faroese: A Language Course for Beginners. Grammar. Tórshavn: Stiðin, 2009.

А. А. Саунина
НИУ ВШЭ, Москва

ТОЧКА ИЛИ ЗАПЯТАЯ: ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С СОЮЗОМ *ПОТОМУ ЧТО*

С середины XX века в русской литературной речи набирает популярность такой синтаксический прием, как парцелляция [Иванчикова 1968], при котором части высказывания отделяются точкой. В настоящем исследовании мы рассмотрим неэкспрессивную парцелляцию причинных придаточных с союзом *потому что* в письменных текстах.

Отметим, что в некоторых рассматриваемых контекстах мы можем легко восстановить сложноподчиненное предложение (СПП), поставив вместо точки запятую (1). В других случаях (2) такая замена скорее не допускается. Мы попробуем определить параметры, которые влияют на возможную постановку запятой, а также проанализируем функции и семантику союза в независимых употреблениях.

- (1) а. *Честно говоря, и со мной не всем нравится общаться. **Потому что** иногда я устаю и начинаю говорить гадости.* [«Столица», 24.11.1997]
- б. ^{ок}*Честно говоря, и со мной не всем нравится общаться, **потому что** иногда я устаю и начинаю говорить гадости.*
- (2) а. *Нет нужды объяснять, как я старался те первые пол года. И после, когда занял место кого-то из нерадивых, не менее. **Потому что** получил урок: дали шанс — постарайся использовать.* [«Семья», 14.11.2001]
- б. ^{???}*<...> И после, когда занял место кого-то из нерадивых, не менее, **потому что** получил урок <...>*

Очевидно, что в примере (2) изменяется функция союза *потому что*, так как он не присоединяет придаточную клаузу к глав-

ной, а связывает два фрагмента текста, чем характеризуются коннекторы [Урысон 2013; Инькова-Манзотти 2001: 17]. Вероятно, в употреблениях с парцелляцией союз *потому что* может приобретать свойства коннектора или дискурсивного слова [Киселева, Пайар 1998], которое, в свою очередь, соединяет фрагменты текста, вводя имплицитные модальные компоненты.

Исследование базируется на выборке из Национального корпуса русского языка [НКРЯ], состоящей из 200 первых в рандомизированной выдаче примеров с союзом *потому что* в начале независимого предложения и из 100 первых в рандомизированной выдаче примеров — в составе СПП. Методология исследования заключается в статистическом анализе полученных результатов, а также в построении модели линейной классификации [Воронцов 2009] для выявления особенностей парцеллированных контекстов. Целевая переменная для модели — возможность постановки запятой, а параметры — размеченные характеристики контекстов.

Результаты, полученные при помощи статистического анализа и работы модели во многом оказались схожими.

Так, нам удалось выяснить, что для собственно парцеллированных контекстов характерно дистантное положение базы¹ (2). При контактном положении базы (1) запятая, как правило, может быть поставлена.

Наличие иллокутивной или эпистемической модальности [Пекелис 2013] также предполагает скорее независимое оформление предложения с *потому что*. В случае собственно причинно-следственной связи двух пропозиций вероятнее оформление предложения с союзом *потому что* как придаточного.

Наконец, модель смогла выявить зависимость между эксплицитным выражением эпистемических (*кажется, возможно*) и деонтических (*должен, может*) маркеров и возможной постановкой запятой: если показатели присутствуют в контексте, то парцеллированное высказывание может быть объединено в СПП, а при их отсутствии вероятность постановки запятой уменьшается.

¹ Под «базой» мы понимаем ту клаузу или ее часть, к которой относится и которую обосновывает клауза с *потому что*.

Кроме того, нам удалось выявить, что союз *потому что*, прагматикализуясь, меняет свои функции и превращается в дискурсивное слово, так как может связывать имплицитные модальности в некоторых парцеллированных контекстах. Например, вместо причины, *потому что* вводит вставку или дополнение (3).

- (3) *Я говорю, что неуставных отношений у нас, конечно, нет, но некоторые проблемы со здоровьем личного состава имеются. Так сказать, проблемы психологического характера. <...> Потому что, если честно, то проблем в армии, конечно, много. Вот, например, не хватает горюче-смазочных материалов...* [«Столица», 29.07.1997]

Сейчас дискурсивные употребления причинного союза *потому что* становятся все более частотными, а сам союз находится на ранней стадии прагматикализации. Вероятно, в перспективе *потому что* станет чаще употребляться независимо, станет более прагматикализован и расширит свои функции.

Источники

НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru>.

Литература

- Воронцов 2009 — К. В. Воронцов. Лекции по линейным алгоритмам классификации. [Электронный ресурс]. 2009. URL: <http://www.machinelearning.ru/wiki/images/6/68/voron-ML-Lin.pdf>.
- Иванчикова 1968 — Е. А. Иванчикова. Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции // М. В. Панов (ред.). Русский язык и советское общество: Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М.: Наука, 1968. С. 277–301.
- Инькова-Манзотти 2001 — О. Ю. Инькова-Манзотти. Коннекторы противопоставления во французском и русском языках. Сопоставительное исследование. М.: Информэлектро, 2001.
- Киселева, Пайар 1998 — К. Киселева, Д. Пайар. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания. М.: Метатекст, 1998.

Пекелис 2013 — О. Е. Пекелис. Иллокутивное употребление союзов // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. На правах рукописи. М., 2013. URL: <http://rusgram.ru>.

Урысон 2013 — Е. В. Урысон. Синтаксис союзов и коннекторов и теория валентностей // Вопросы языкознания. 2013. № 3. С. 3–24.

Ф. А. Тучак
РГГУ, Москва

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ МЕСТОИМЕНА ИНГЕРМАНЛАНДСКОГО ФИНСКОГО В ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ¹

Настоящий доклад является частью проекта по составлению типологически ориентированного грамматического описания ингерманландского финского — группы юго-восточных говоров финского языка, имеющих значительные отличия от собственно финского и являющихся частью континуума финно-угорских идиомов Ингерманландии. Ингерманландский финский классифицирован как *перванный* [Коряков и др. 2022: 69] идиом, а подавляющее большинство его носителей представлены 1930–1940 гг. рождения, что подчеркивает неотложность его описания.

Наша работа проводилась на основе фреймворка [Haspelmath 1997]. По результатам опроса четырех носителей ингерманландского финского (июль 2024) мы выяснили, что тремя основными INDEF-сериями являются *-ikkä/ikkänä*, *-li/lienekke*, а также NPI-серия, выражающаяся в геминации последнего согласного местоимения и удлинении его конечного гласного (*mitä* ‘что’ → *mittää*, *ketä* ‘кто’ → *kettää*).

Стоит отметить, что порождение местоимений *specific known* контекста вызывало у части носителей серьезные затруднения. Два носителя из четырех заполняли эту зону маркером *-ikkä*, что противоречило бы [Haspelmath 1997: 77], так как, на выборке из этой работы, INDEF-маркер не может одновременно обслуживать зоны (1) и (8) или (9) карты в силу слишком большой разницы выражаемых ими значений.

¹ Я благодарю М. З. Муслимова за помощь в организации полевой работы и многочисленные ценные замечания на ее протяжении и Е. И. Будзинскую за помощь в сборе данных.

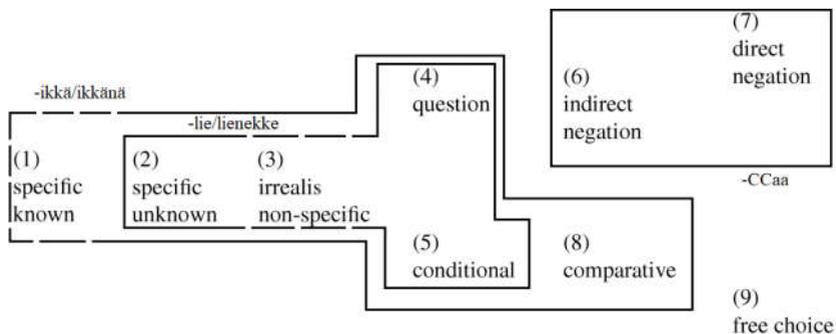

Рис. 1. Семантическая карта неопределенных местоимений ингерманландского финского

- (1) *Miä ke-tä-ikkü tije-n, etta aijaa sinnuu*
 1SG кто-PART-INDEF знать-1SG SUB вести.3SG 2SG.PART
poiš.
 наружу
 ‘Я знаю кое-кого, он тебя прогонит’.
- (2) *Miä laula-n paremmašt etta kuka-ikkü toine.*
 1SG петь-1SG лучше SUB кто-INDEF другой
 ‘Я пою лучше, чем кто-либо другой’.

При этом известно, что на ингерманландский финский все большее влияние оказывает литературный финский [Муслимов 2009]: так, у двух из носителей присутствует видоизмененная *-kin*-серия из собственно финского в формах *joku, jotakin, jotain* — и именно она у этих носителей отвечает за *specific known* контекст (в литературном финском, при этом, туда не распространяясь, см. Рис. 2).

- (3) *Miä to-i-n siu-l’ lahja-ks’ jotakin.*
 1SG принести-PST-1SG 2SG-AL подарок-TRANS INDEF.PART
 ‘Я принес тебе кое-что в подарок’.

Помимо влияния литературного финского можно также встретить иное варьирование в инвентаре неопределенных местоимений среди носителей: идиолектные маркеры, как *vaikka*- и заимствованный из русского *-to*, а также разницу в грамматикализо-

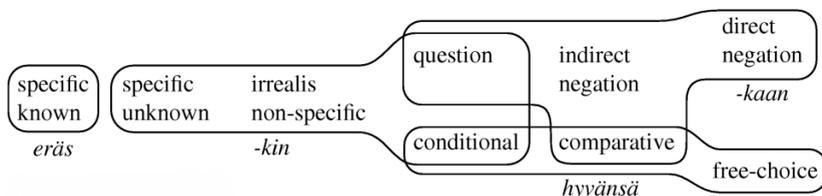

Рис. 2. Семантическая карта неопределенных местоимений собственно финского [Haspelmath 1997: 73]

ванности *free choice* — на Рисунке 1 не отмеченного никаким маркером, так как два носителя используют в нем спрягаемый в зависимости от контекста глагол *tahtoo* ‘хотеть’ (4), еще один употребляет производный от него маркер *-tahansa*, а другая — маркер *vaikka-* (распространенный у нее в зонах 3–4–5–8–9).

(4) [Дети что-то просят, и ты им говоришь:]

Anna-n mi-tä taho-tta.

дать-1SG что-PART хотеть-2PL

‘Я [вам] что угодно отдам’. (букв. ‘что хотите’)

Мы также исследовали влияние ожиданий говорящего на выбор маркера в вопросах и протазисе условных высказываний: в языках, где представлен этот контраст, при положительных ожиданиях употребляется INDEF-маркер, расположенный левее на семантической карте, тогда как при отрицательных или нейтральных — правее [Haspelmath 1997: 82–86], ср. (5) с отрицательными ожиданиями. На настоящей выборке говорить о статистически значимых корреляциях пока не представляется возможным, однако мы отмечаем большое варьирование в стратегиях носителей в этой области.

(5) *Разве он* ^{OK}*что-то* / ^{??}*что-нибудь* *сказал?*

В докладе будут подробно рассмотрены тенденции и статистика употреблений местоимений в вышеописанных прагматических контрастах, а также представлены употребления INDEF-серии «голых основ» личных местоимений и контексты, позволяющие употребления *-ikkänä-*серии в зоне прямого отрицания.

Список условных сокращений

1, 2 — 1, 2 лицо; AL — аллатив; INDEF — маркер неопределенности; PART — партитив; PL — множественное число; PST — претерит; SG — единственное число; SUB — подчинительный союз; TRANS — транслатив.

Литература

- Коряков и др. 2022 — Ю. Б. Коряков, Т. И. Давидюк, В. С. Харитонов, А. П. Евстигнеева, А. А. Сюрюн. Список языков России и статусы их витальности. Монография-препринт. М.: Институт языкознания РАН, 2022.
- Муслимов 2009 — М. З. Муслимов. К классификации финских диалектов Ингерманландии // С. А. Мызников, В. И. Бродский (ред.). Вопросы уралистики. СПб: Наука, 2009. С. 179–204.
- Haspelmath 1997 — M. Haspelmath. Indefinite pronouns. Oxford: Oxford University Press, 1997.

Т. Е. Тыщишина

МГУ, Москва

**УПОТРЕБЛЕНИЯ ЛЕКСЕМЫ *noš*
В ТАТЫШЛИНСКОМ УДМУРТСКОМ:
ОТ РЕФАКТИВА К МАРКЕРУ СМЕНЫ ТОПИКА**

Работа посвящена употреблению лексемы *noš* как рефактивно-го маркера и как маркера контраста в татышлинском говоре удмуртского языка. Данные собраны в экспедиции в Татышлинском районе Республики Башкортостан в 2024 году методом элицитации и путем анализа текстов [КТУ]. Лексема *noš* в татышлинском удмуртском может маркировать как реститутивные (повторение результирующего состояния (1)), так и репетитивные (повторение ситуации в целом (2)) значения.

- (1) [Окно в комнате было закрыто, но Маше стало жарко, и она открыла окно.]

vas'a lăkt-i-z *no noš ukno-jez vorsa-Ø-z*

Вася прийти-PST-3SG ADD REF окно-ACC закрыть-PST-3SG
'Пришел Вася и снова закрыл окно'.

- (2) [Вася закрыл окно, потом Маше стало жарко, и она открыла окно.]

vas'a noš ukno-jez vorsa-Ø-z

Вася REF окно-ACC закрыть-PST-3SG
'Вася снова закрыл окно'.

Помимо собственно рефактивного, маркеры рефактива в языках мира могут выражать ряд смежных значений [Стойнова 2013]. В случае единицы *noš* это, бесспорно, аддитивное значение, которое она выражает в части идиолектов и в корпусных примерах (3).

- (3) [Каждый год ездю на лыжные соревнования на эстафету.]

gir'a žu'ka-s'ko-Ø *noš, estafeta puden no*

гиря поднять-PRS-1SG REF эстафета пешком ADD

biz'ə-l-is'ko-∅

бежать-ITER-PRS-1SG

‘Поднимаю еще гири и эстафету пешком бегаю’. [КТУ: ShIS-10082022_NK_lyzhy]

Исследуемый нами рефактивный маркер может употребляться на дискурсивном уровне, маркируя смену топика (shifted topic по [Erteschik-Shir 2007]) в нарративе (4), в том числе, вводя неопределенный референт (5).

(4) [Заяц, волк и лиса шли по лесу и проголодались, появился колобок.]

noš ž'ič'ə malpa-∅-z s'i-ənə so-je

REF лиса думать-PST-3SG есть-INF тот-ACC

‘А лиса придумала съесть его [колобка]’.

(5) *ludkeč', ž'ič'ə no kijon n'ulessk-əti mənə-kə-zə,*

заяц лиса ADD волк лес-PROL идти-CVB.SIM-POSS.3PL

noš kin ke no kuak pól-ən kes'k-i-z

REF кто INDEF ADD куст место-LOC кричать-PST-3SG

‘Заяц, лиса и волк шли по лесу, и кто-то закричал в кустах’.

Идея смены топика лежит и в основе употреблений *noš* в качестве сочинительного средства с семантикой противопоставления (ср. с русским «а поворота повествования» по [Урысон 2001]; синтаксические свойства конструкций с *noš* как сочинительных мы обсудим подробнее в докладе), см. (6). В контекстах без семантики противопоставления (7) употребление *noš* как союзного средства неграмматично.

(6) *masa jarat-e ləʔž'ə-nə noš kol'a sireda-s'kə-nə*

Маша любить-PRS.3SG читать-INF REF Коля рисовать-DETR-INF

‘Маша любит читать, а Коля — рисовать’.

(7) **masa jarat-e ləʔž'ə-nə noš sireda-s'kə-nə*

Маша любить-PRS.3SG читать-INF REF рисовать-DETR-INF

‘Маша любит читать и рисовать’.

Рассматривая рефактивное значение как выражающее последовательность схожих ситуаций, мы можем предположить, что дискурсивное значение смены топика развивалось через реинтер-

претацию последовательности событий во времени как последовательности введения участников в дискурс. Мы также обсудим связь смены топики с аддитивными употреблениями рефактива: смена топики предполагает наличие множества альтернатив [Erteschik-Shir 2007], а аддитивное значение, в свою очередь, задает пресуппозицию наличия альтернатив и может анализироваться как множество вариантов, подставляемых в пропозицию [Forker 2016].

В докладе мы подробнее обсудим семантическую сеть всех значений маркера *ноӥ* и релевантность предполагаемых переходов на типологическом фоне.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ACC — аккузатив; ADD — аддитивный маркер; CVB — конверб; DETR — детранзитив; INDEF — неопределенность; INF — инфинитив; ITER — итератив; LOC — локатив; PL — множественное число; POSS — посессив; PROL — пролатив; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; REF — рефактивный маркер; SG — единственное число; SIM — одновременность.

Источники

КТУ — Корпус татышлинского удмуртского. URL: <https://udmurt.web-corpora.net/tatyshly>.

Литература

- Стойнова 2013 — Н. М. Стойнова. Показатели рефактива. М.: АСТ-пресс, 2013.
- Урысон 2001 — Е. В. Урысон. Союзы И и А и современная семантическая теория // А. С. Нариньяни (ред). Труды Международного семинара Диалог 2001. Т. 1: Теоретические проблемы. Аксаково, 2001. С. 275–283.
- Erteschik-Shir 2007 — N. Erteschik-Shir. Information structure: The syntax-discourse interface. Oxford: Oxford University Press, 2007.
- Forker 2016 — D. Forker. Toward a typology for additive markers // *Lingua*. 2016. Vol. 180. P. 69–100.

И. А. Хомченкова

МГУ — ИРЯ РАН — ИЯз РАН, Москва

ИНДЕКСИКАЛЬНЫЙ СДВИГ, (ПОЛУ)КОСВЕННАЯ РЕЧЬ И МОНСТРУОЗНОЕ СОГЛАСОВАНИЕ В ТАТЫШЛИНСКОМ УДМУРТСКОМ¹

Индексикальный сдвиг (ИС, *indexical shift*) — явление, при котором действительные выражения в сентенциальном актанте интерпретируются с точки зрения субъекта пропозициональной установки [Deal 2019]. В докладе мы проанализируем данные татышлинского говора удмуртского языка, где встречается ИС: в (1) на глаголе представлен согласовательный показатель 1-го лица, в то время как речь идет о 3-м лице (букв. ‘Руслан_i сказал, что я_i быстро бегая’). Материал собран в 2024 г. в Татышлинском районе Республики Башкортостан методом анкетирования; также привлекаются корпусные данные [КТУ].

- (1) *ruslan šäp biz'ä-l-is'ko-∅ šusa vera-∅-z*
Руслан быстро бегать-ITER-PRS-1SG COMP говорить-PST-3SG
‘Руслан сказал, что он быстро бегаёт’.

В татышлинском удмуртском ИС могут вызывать предикаты речи, мышления, знания, а также эмоционального состояния (2). В этом отношении татышлинский удмуртский похож на мишарский татарский [Podobryaev 2014], но не на балкарский, где предикаты последнего типа ИС не вызывают [Ганиева 2022].

- (2) *ruslan šumpot-e masa-les' šäp*
Руслан радоваться-PRS.3SG Маша-GEN2 быстро

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 24-18-00199 «Структура клаузы и позиционные феномены в языках SOV»).

biz'ə-l-is'ko-∅ *šusa*
 бегать-ITER-PRS-1SG COMP
 'Руслан радуется, что он бегаёт быстрее Маши'.

Отметим, что *šü(ə)sa* (исторически деепричастие от глагола *šüənə* 'говорить') может вводить как косвенную, так и прямую речь (3). Прямая и косвенная цитация представляют собой концы шкалы, где есть и промежуточные значения, см., например, [Литвиненко и др. 2009: 293–294]. Чтобы показать, что перед нами ИС, а не прямая (или полукосвенная) речь, необходимо доказать, что в рассмотренных конструкциях есть синтаксическое подчинение (см. ряд тестов, например, в [Shklovsky, Sudo 2013]).

(3) *Галя-лэн гу выл-а-э* *боець-ёс кыл*
 Галя-GEN яма верх-ILL/LOC-POSS.3SG боец-PL язык
сёт-й-зы: «Украина-ез мозмы-т-о-м» —
 давать-PST-3PL Украина-ACC освободиться-CAUS-FUT-1PL
иуыса
 COMP
 'На могиле Гали бойцы поклялись, говоря «Украину освободим»'. [ГСУЯ 1962: 278]

Так, в контексте вопроса ИС возможен лишь без выраженного местоимения, ср. (4а)–(4б). Аналогичный результат зафиксирован в мишарском татарском [Podobryaev 2014: 84]. Таким образом, выраженные местоимения ИС не подвержены. Другой контекст, однозначно исключаящий прямую речь, — «неполный сдвиг»: в (5) одновременно представлено местоимение 1-го лица, не отсылающее к субъекту пропозициональной установки (в данном случае к Руслану), и глагол с показателем 1-го лица, отсылающий именно к нему.

(4) а. *maša kätč'ə mən-is'ko-∅ šusa vera-∅-z?*
 Маша куда идти-PRS-1SG COMP говорить-PST-3SG
 'Куда Маша сказала она поедет?'
 б. *maša kätč'ə mon mən-is'ko-∅ šusa vera-∅-z?*
 Маша куда я идти-PRS-1SG COMP говорить-PST-3SG
 'Куда Маша сказала я поеду / ??она поедет?'

- (5) *ruslan van'-zâ-lâ vera-Ø-z mon-e*
Руслан весь-POSS.3PL-DAT говорить-PST-3SG я-ACC
ž'arat-is'ko-Ø šüsa
любить-PRS-1SG COMP
'Руслан всем сказал, что любит меня'.

В татышлинском удмуртском также возможно монструозное согласование (*monstrous agreement*) в терминологии [Messick 2017], включающее выраженное местоимение 3-го лица и глагол с показателем 1-го лица (6). Примеры типа (1) также можно проанализировать как демонстрирующие монструозное согласование, но с нулевым местоимением 3-го лица (а не содержащие ИС), ср. также аналогичный подход в [Кныазев 2020] к чувашским данным.

- (6) *pi-jos tožâ šumpot-o so-jos túrlä č'orâg*
мальчик-PL тоже радоваться-PRS.3PL тот-PL разный рыба
a'ž'-is'ko-m šüsa
видеть-PRS-1PL COMP
'Мальчики тоже радуются, что увидели разных рыб'. [КТУ]

В докладе мы подробнее рассмотрим в свете наших данных подходы к анализу монструозного согласования [Messick 2017], обсудим ограничения на него (например, не все носители допускают выраженное местоимение 3-го лица в предложениях типа (1) с единственным числом) и сравним наши данные с данными чувашского языка [Кныазев 2020]. Мы опишем и конструкции со 2-м лицом, которые не могут считаться примером ИС, поскольку, в частности, невозможны в конструкциях с неполным сдвигом.

Список условных сокращений

1, 3 — 1, 3 лицо; ACC — аккузатив; CAUS — каузатив; COMP — комплементарайзер; DAT — датив; FUT — будущее время; GEN — генитив; GEN2 — второй генитив; ILL — иллатив; ITER — итератив; LOC — локатив; PL — множественное число; POSS — посессивность; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; SG — единственное число.

Источники

КТУ — Корпус татышлинского удмуртского. URL: <https://tatyshly-udmurt.tilda.ws/corpus>

Литература

- Ганиева 2022 — С. К. Ганиева. Психолингвистический аспект индексикального сдвига. Дипломная работа. М.: МГУ, 2022.
- ГСУЯ 1962 — П. Н. Перевощиков (отв. ред.). Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология. Ижевск: Удмуртское книжное издательство, 1962.
- Литвиненко и др. 2009 — А. О. Литвиненко, Н. А. Коротаев, А. А. Кибрик, В. И. Подлеская. Конструкции с цитацией, или «чужой речью» // А. А. Кибрик, В. И. Подлеская (ред.). Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 288–308.
- Deal 2019 — A. R. Deal. A theory of indexical shift: Meaning, Grammar, and Crosslinguistic Variation. The MIT Press, 2019.
- Knyazev 2020 — M. Knyazev. Inter-speaker variation and construction specific restrictions on indexical shift in Poshkart Chuvash // J. Sinitsyna, S. Tatevosov (eds.). Proceedings of the 15th Workshop on Altaic Formal Linguistics (WAFL-15). Cambridge, MA: MIT Working Papers in Linguistics, 2020. P. 95–108.
- Messick 2017 — T. Messick. The Morphosyntax of Self-ascription: A Crosslinguistic Study. Doctoral dissertation. University of Connecticut, 2017.
- Podobryaev 2014 — A. Podobryaev. Persons, imposters, and monsters. Doctoral dissertation. MIT, 2014.
- Shklovsky, Sudo 2013 — K. Shklovsky, Y. Sudo. The syntax of monsters // Linguistic Inquiry. 2014. Vol. 45. № 3. P. 381–402.

А. С. Шатских

МГУ, Москва

СКАЛЯРНОСТЬ И АДДИТИВНОСТЬ В КОНСТРУКЦИИ ИУ NR ДÆР В ИРОНСКОМ ОСЕТИНСКОМ

Для конструкций, образованных сочетанием фокусной частицы с выражением, обозначающим нижнюю точку шкалы ((1)–(5)), типологически характерно иметь дистрибуцию единиц с отрицательной полярностью (далее — NPI) [Lee, Horn 1994]. Согласно обобщению в работе [Россяйкин 2022], такие конструкции являются сильными NPI, если частица аддитивная, и слабыми, если она скалярная. Целью моего исследования было изучить и предложить анализ дистрибуции соответствующей конструкции в иронском осетинском. Данные были собраны методом элицитации в ходе экспедиции летом 2024 года в г. Владикавказе, а также с помощью онлайн-элицитации.

Конструкция *иу NR дæр*, о которой идет речь в докладе, содержит помимо нижней точки шкалы (*иу NR*, ‘один NP’) частицу *дæр*, которую в работе [Беляев, Хомченкова 2022] характеризуют как чисто аддитивную. Ожидалось бы, что эта конструкция будет сильной NPI, но она допустима не только в контекстах соклаузного отрицания (2) и отрицания в объемлющей клаузе (3), но и в antecedенте условного предложения (4) и в рестрикторе универсального квантора (5), то есть является слабой NPI.

- (1) **æз иу адæймæдж-ы дæр нæ фæд-т-а*
1SG один человек-GEN ДÆР NEG видеть.PST-TR-3SG
Ожид.: ‘Я даже одного человека видел’.
- (2) *æз иу адæймæдж-ы дæр нæ фæд-т-а*
1SG один человек-GEN ДÆР NEG видеть.PST-TR-3SG
‘Я даже одного человека не видел’.
- (3) *мæн-мæ нæ кæс-ы æмæ Сослан иу*
1SG-ALL NEG казаться.PRS-3SG что С. один

адәймадж-ы дәр фед-т-а

человек-GEN ДӘР видеть.PST-TR-3SG

‘Я не думаю, что Сослан видел даже одного человека’.

(4) *Алан иу чьйри-йы карст дәр куы ба-хәр-а*

А. один пирог-GEN кусок ДӘР если PV-есть.PRS-SUBJ

уәд мәм диссаг фә-кәс-дзән

то 1SG.ALL чудо PV-казаться-FUT.3SG

‘Если Алан съест даже один кусок пирога, я удивлюсь’.

(5) *алчидәр иу чиньг дәр чи ба-кәс-а*

каждый один книга ДӘР кто PV-читать.PRS-SUBJ.3SG

фондз ра-йс-дзән

пять PV-получать.PRS-FUT.3SG

‘Каждый, кто прочитает даже одну книгу, получит пять’.

Впрочем, для некоторых носителей чисто аддитивная семантика не единственно возможная. Так, у трех из шести опрошенных носителей *дәр* допустима как в чисто аддитивных контекстах (6), так и в скалярных контекстах, несовместимых с аддитивностью (7).

(6) *(Залинае Аланы гуырәнбонма әрбацыд.)*

йә= хәстәг-дәр лымаән Зауыр дәр әрба-цыд

3SG.POSS близкий-CMP друг З. ДӘР PV-идти.PST.3SG

‘(Залина пришла на день рождения Алана.) Его лучший друг Заур тоже пришел’.

(7) *(— Заур булкьон у?)*

наегь Зауыр инәлар дәр у

нет З. генерал ДӘР быть.PRS.3SG

‘(— Заур полковник?) — Нет, Заур даже генерал!’

Я полагаю, что допустимость этой частицы в обоих контекстах — следствие ее полисемии у носителей, разрешающих (6), и *дәр* у них имеет скалярную и аддитивную ипостаси. Едва ли можно напрямую выяснить, в какой ипостаси *дәр* выступает в контекстах, где *иу* NP *дәр* допустима, но если предположить, что в контекстах для слабых NPI она скалярная, обобщение о связи дистрибуции фокусной конструкции с семантикой частицы не нарушается. Конечно, для оставшихся трех носителей, счита-

ющих пример (7) неприемлемым, обобщение и в самом деле не соблюдается. Это материал для дальнейших исследований.

Вопрос о том, почему конструкция *иу NP даер* и аналогичные конструкции со скалярными частицами в других языках грамматичны именно в контекстах для NPI, сводится к вопросу о том, почему скалярные частицы именно в этих контекстах могут сочетаться с наиболее, а не наименее вероятной альтернативой. Я использую подход с широкой сферой действия [Lahiri 2006; Россаякин 2022], согласно которому скалярность появляется в предложениях за счет немого оператора пропозиционального уровня, а частица лишь указывает на его присутствие. Допустимость скалярных частиц с наиболее вероятной альтернативой объясняется присоединением оператора после разворота шкалы, так что его ассоциат является наименее вероятным к моменту вступления оператора в деривацию. В пользу такого анализа свидетельствует недопустимость *иу NP даер* в императивах и вопросах у тех носителей, для которых *даер* полисемична, поскольку в этих контекстах нет очевидного разворота шкалы.

Список условных сокращений

1, 3 — 1, 3 лицо; ALL — аллатив; CMP — сравнительная степень; FUT — будущее время; GEN — родительный падеж; NEG — отрицание; PRS — настоящее время; POSS — посессивность; PST — прошедшее время; PV — преверб; SUBJ — конъюнктив; TR — переходность.

Литература

- Беляев, Хомченкова 2022 — О. И. Беляев, И. А. Хомченкова. Соединение именных групп в осетинском языке // *Рема. Rhema*. 2022. № 4. С. 32–54. doi: 10.31862/2500-2953-2022-4-32-54
- Россаякин 2022 — П. О. Россаякин. Фокусные частицы и отрицательная полярность // *Вопросы языкознания*. 2022. № 2. С. 30–64.
- Lahiri 2006 — Lahiri U. Scope, presuppositions and dimensions of meaning: Some observations on scalar additive particles in English, Hindi and Spanish. Paper presented at Sinn und Bedeutung 11. Universitat Pompeu Fabra, Barcelona. September 21–23, 2006.
- Lee, Horn 1994 — Y.-S. Lee, L. R. Horn. Any as indefinite plus even. Ms., University of Connecticut, 1994.

Е. В. Шерстнева
НИУ ВШЭ, Москва

АСИММЕТРИЯ В КОДИРОВАНИИ ТОПОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ С СЕМАНТИЧЕСКОЙ РОЛЬЮ ЦЕЛИ И ИСТОЧНИКА В УРАЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ¹

В языках Цель движения часто различает больше топологических значений, чем Источник [Кореска, Vuillermet 2021]. Языкам свойственно иметь больше средств для кодирования Цели, а значит, средства, кодирующие Источник, менее специфицированы семантически (ср. (1) [Jones 1983: 165]).

(1) Французский язык

Локализация	Место/Цель	Источник
AT	<i>à</i> 'at'	
ON	<i>sur</i> 'on'	<i>de</i> 'from/of'
IN	<i>dans</i> 'in'	

Цель работы — определить, обнаруживается ли подобная асимметрия Цели и Источника в уральских языках. Выборка состоит из семи языков, по одному из каждого из семи генусов уральской языковой семьи: финский (< прибалтийско-финские), горномарийский (< марийские), мокшанский (< мордовские), удмуртский (< пермские), южносаамский (< саамские), тундровый ненецкий (< самодийские), венгерский (< угорские) [Dyger, Haspelmath (eds.) 2013].

Исследование основано на анализе корпусных данных и описаний пространственных отношений в грамматиках. В выборку не

¹ Данные для исследования собраны в рамках НУЛ Социогуманитарных исследований Севера и Арктики. Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2024 году.

входят примеры с кодированием ориентации на глаголе, а также не учитывается степень морфологической связности средств кодирования (не различаются падежи и послелого).

В настоящей работе рассматриваются следующие базовые локализации, которые часто выделяются в типологически ориентированных работах о грамматике пространства (см., например, [Кибрик 1970; Zwarts 2010]):

- IN (пространство внутри ориентира, например, *мяч лежит в коробке*),
- ON (пространство на поверхности ориентира, например, *мяч лежит на столе*),
- UNDER (пространство под ориентиром, например, *мяч лежит под столом*),
- NEAR (пространство около ориентира, например, *мяч лежит около стены*),
- GENERAL LOCATION (GL) (ориентир, не имеющий четких границ, например, *жить в Москве*)
- SUBSTANCE (SUBST) (ориентир-субстанция, например, *рыбы живут в воде*)
- HUMAN (область пространства, типично ассоциируемая с человеком, например, *прийти к Пете*)

Для каждого языка в каждой ориентации были подсчитаны попарные «расстояния между локализациями» по формуле $1 - c / (a + b - c)$, где a — количество средств кодирования для локализации А, b — количество средств для локализации В, c — количество совпадающих средств кодирования локализаций А и В. Если число, полученное для двух локализаций по формуле, равно **1**, то пересекающихся средств кодирования нет; **0** — средства идентичны; промежуточные значения — средства совпадают частично, ср. (2):

(2) Мокшанский язык, посессивное склонение, Цель. $a = 3$, $b = 2$, $c = 1$. Значение

$$1 - 1 / (2 + 3 - 1) = \mathbf{0,75}$$

GL: *-s, potmäs, šir'i*

SUBST: *-t'i, potmäs*

На основе полученных для каждой ориентации «расстояний между локализациями» были построены тепловые карты, отражающие попарную степень различительности локализаций в данной ориентации. Чем визуально темнее тепловая карта для ориентации, тем больше средств кодирования совпадает между локализациями, а значит, тем меньше топологических значений различает ориентация. Если гипотеза о наличии семантической асимметрии Цели и Источника подтвердится, мы ожидаем, что тепловая карта Цели будет в целом светлее (с более высокими значениями ячеек), чем тепловая карта Источника.

Тепловые карты Цели и Источника для венгерского, финского и тундрового ненецкого языков (ср. Рис. 1–3) симметричны — мы наблюдаем одинаковые значения различительности для каждой пары локализаций.

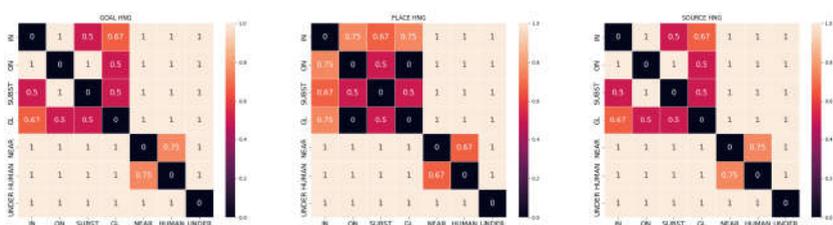

Рис. 1. Венгерский язык

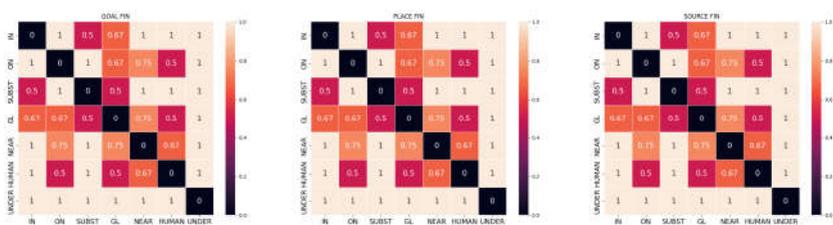

Рис. 2. Финский язык

Рис. 3. Тундровый ненецкий язык

В горномарийском, удмуртском и мокшанском языках наблюдается асимметрия Цели и Источника (Рис. 4–6). Интересно, что в мокшанском различительность возрастает от неопределенного к определенному склонению. Ориентиры с определенным референциальным статусом стремятся различать больше топологических значений. Самым различительным оказывается possessивное склонение.

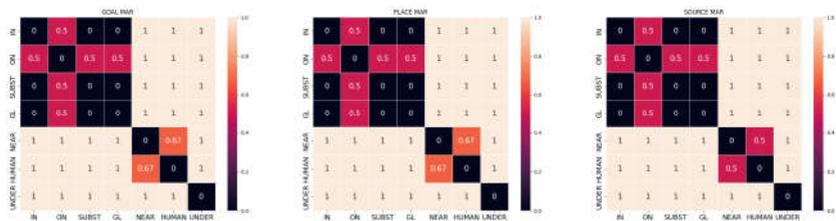

Рис. 4. Горномарийский язык

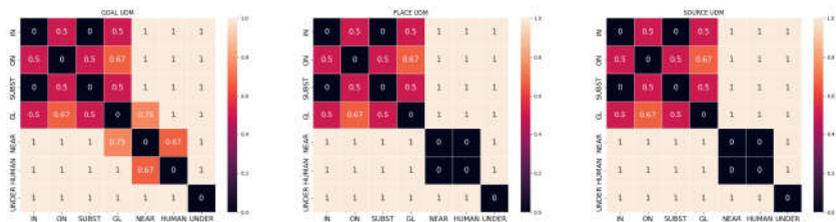

Рис. 5. Удмуртский язык

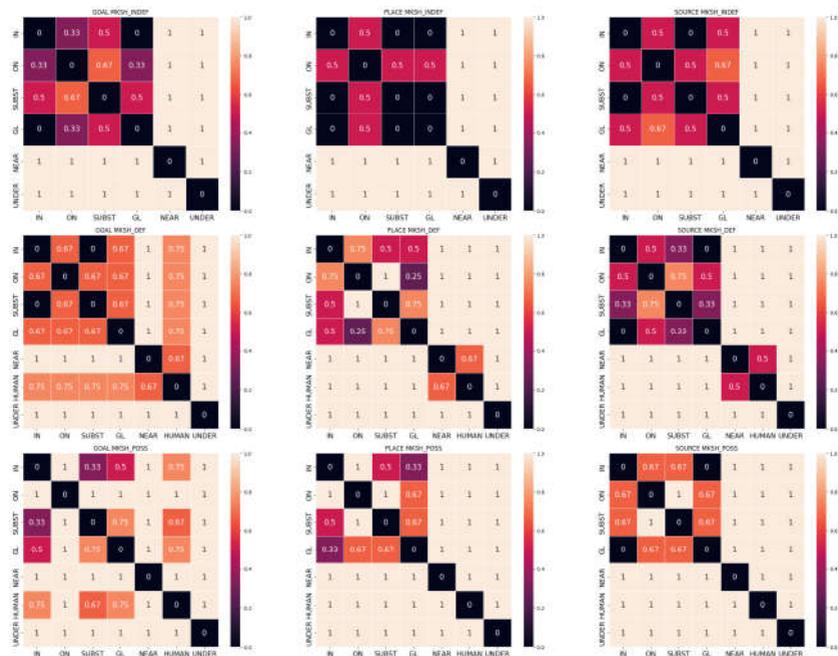

Рис. 6. Мокшанский язык: неопределенное, определенное и посессивное склонения (сверху вниз)

В южносаамском языке (Рис. 7) наблюдается небольшая обратная (то есть противоположная исходной гипотезе) асимметрия Цели и Источника: Источник оказывается чуть более различительным, чем Цель.

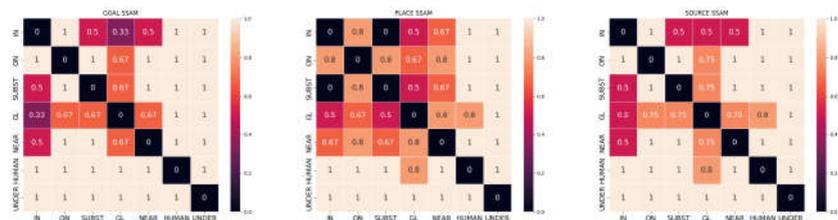

Рис. 7. Южносаамский язык

В целом, уральская пространственная система оказывается довольно различительной, со слабой тенденцией к ожидаемой асимметрии Цели и Источника.

Список условных сокращений

GOAL — конечная точка движения траектора; PLACE — статичное расположение траектора относительно ориентира; SOURCE — начальная точка движения траектора.

Литература

- Кибрик 1970 — А. Е. Кибрик. К типологии пространственных значений // Язык и человек. Сборник статей памяти профессора Петра Саввича Кузнецова (1899–1968) [Публикации Отделения структурной и прикладной лингвистики Вып. 4] / Под общ. ред. В. А. Звегинцева. М.: МГУ, 1970. С. 110–156.
- Dryer, Haspelmath (eds.) 2013 — M. S. Dryer, M. Haspelmath (eds.). The World Atlas of Language Structures Online. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, 2013. URL: <https://wals.info>.
- Jones 1983 — M. A. Jones. Speculations on the expression of movement in French // J. Durand (ed.). A Festschrift for Peter Wexler: studies presented to Peter Wexler by his friends and colleagues on the occasion of his sixtieth birthday. Occasional papers. University of Essex, 1983. P. 165–194.
- Kopecka, Vuillermet 2021 — A. Kopecka, M. Vuillermet. Source-Goal (a)symmetries across languages // Studies in Language. 2021. Vol. 45. № 1. P. 2–35.
- Zwarts 2010 — J. Zwarts. A hierarchy of locations: evidence from the encoding of direction in adpositions and cases // Linguistics. 2010. Vol. 48. № 5. P. 983–1009.

Danil Alekseev

MSU, Moscow — IL RAS, Moscow

OSSETIC COMPLEX PREDICATES: AN LFG+GLUE ANALYSIS

Introduction.¹ Complex predicates (CPrs) in Ossetic (< Iranian < Indo-European) have been a focus of multiple descriptive [Vydrin 2014: 76–81; Graschenkov 2016] as well as formal [Ljutikova, Tatevosov 2013; Graschenkov 2017; 2018] works. This paper seeks to further the discussion around Ossetic CPrs by providing more recent elicited data, as well as suggesting an alternative formalization in LFG+Glue.

Data. Two major empirical problems with Ossetic CPrs exist. The first is their ability to undergo the causative-inchoative alternation (CIA), cf. *gom kænən* ‘to open’ (1). CIA is possible for all CPrs with an adjectival non-verbal component (NVC). However, its availability for noun NVCs is unclear, asserted by Ljutikova and Tatevosov [2013] but questioned by Graschenkov [2015]. Our data supports Graschenkov’s doubts showing that with a CPr like *gæp: kænən* ‘to jump’ CIA is unavailable (2), and the analytical causative construction is used instead.

The second is the alternation between two light verbs (LVs), *kænən* ‘do’ and *wævən* ‘be’, closely connected to CIA itself. Here the empirical picture is more clear, as *wævən* ‘be’ is licensed by the following conditions: 1) the predication is intransitive; 2) the NVC is adjectival; 3) a preverb (PV) is present.

Analysis. The analysis presented here is done in a combination of Lexical Functional Grammar, a non-transformational syntactic framework [Dalrymple (ed.) 2023], and Glue Semantics [Dalrymple (ed.) 1999]. While this work naturally builds upon and extends existing

¹ This research is supported by RSF grant № 24-18-00199 “Clause structure and positional phenomena in SOV languages”.

analyses, the need for an alternative formalization (the analyses mentioned above are based on different flavors of mainstream Generative Grammar) is also justified on metatheoretical grounds. To quote King [1995: 4], “[t]ransferring and developing an account in a different theory can tell us what the essential factors are behind the phenomena and what is merely a reflection of idiosyncrasies of a given theory.”

Following Asudeh and Rafiee Rad [2023], the s(ematic)-structure of the NVC is mapped to an s-structure feature called PVP, which has a separate Event property. At f-structure, a @COMP-PRED template [ibid.: 52] is utilized.

Due to the close connection of the NVC category, transitivity, and CIA availability, nouns acting as NVCs come with the correct number of arguments already included in their meaning constructors, e.g. *gæp*: ‘jump’ in (3). The LV *kænən* ‘do’ has two meaning constructors that constitute a disjoint set (4). Thus, in a single semantic proof only one can be used. The job of the first one is to connect PVP to the main event structure. This meaning constructor is used with nominal NVCs.

With adjectival NVCs, *kænən* also introduces the causer through its second meaning constructor, unavailable for *wævən* ‘be’ (5). Additionally, a special meaning constructor introduced by a c-structure rule [Dalrymple 2001: 240] turns an adjective like *gom* ‘open’ into a predicate with the meaning ‘to become open’ (6).

Restrictions regarding prefixation and LV alternation are captured by f-structure features PV (with 9 values corresponding to the 9 preverbs of Ossetic) and LVTYPE (either BE or DO). The connection between the two is stated directly, see the annotation below A in (6). The existence of such features is justifiable by morphosyntactic evidence: PV accounts for the cases of non-local preverb selection, while LVTYPE has to do with LV ellipsis and NVC coordination. These are the points I plan to elaborate on in my talk, as well as a further discussion of integration of different grammatical modules (syntax, semantics, prosody) in the analysis of Ossetic CPrs.

Examples

- (1) a. *alan dwar gom kæn-ə*
Alan door open do-PRS.3SG
‘Alan is opening the door’.

- Dalrymple 2001 — M. Dalrymple. *Lexical Functional Grammar*. New York: Academic Press, 2001.
- Dalrymple (ed.) 1999 — M. Dalrymple (ed.). *Semantics and syntax in Lexical Functional Grammar: The resource logic approach*. Cambridge, MA: The MIT Press, 1999.
- Dalrymple (ed.) 2023 — M. Dalrymple (ed.). *Handbook of Lexical Functional Grammar*. Berlin: Language Science Press, 2023.
- Graschenkov 2016 — P. V. Graschenkov. Osetinskie slozhnye predikaty v tipologicheskoy perspektive: obshchie cherty i harakternye osobennosti [Ossetian complex predicates in typological perspective: common and characteristic features] // *Izvestiya SOIGSI*. 2016. Vol. 22. № 61. P. 105–112.
- Graschenkov 2017 — P. V. Graschenkov. *Kompozitsional'nost' v leksicheskoy i sintaksicheskoy derivatsii raznostrukturnykh yazykov* [Compositionality in lexical and syntactic derivation of languages of different structures]. PhD thesis. Moscow: MSU, 2017.
- Graschenkov 2018 — P. V. Graschenkov. Mezhdru leksikonu i sintaksisom, fonologiej, semantikoj — interfejsnye javlenija v osetinskih slozhnyh predikatah [Between lexicon, syntax, phonology, semantics: the interface phenomena in the Ossetic complex predicates] // *Typology of morphosyntactic parameters*. 2016. Vol. 1. № 1. P. 73–87.
- King 1995 — T. H. King. *Configuring topic and focus in Russian*. Stanford: CSLI Publications, 1995.
- Ljutikova, Tatevosov 2013 — E. Lyutikova, S. Tatevosov. Complex predicates, eventivity, and causative-inchoative alternation // *Lingua*. 2013. Vol. 135. P. 81–111.
- Vydrin 2014 — A. P. Vydrin. Glagol v osetinskom yazyke [Ossetic verb]. A. K. Ogloblin, N. N. Telitsin (eds.). *Vostokovedenie. Istoriko-filologicheskie issledovaniya. Mezhvuzovskiy sbornik statey. Vyp. 30 (zaklyuchitelnyy). Pamyati akad. M. N. Bogolyubova* [Interuniversity collection of papers. Iss. 30 (final). In memoriam of academician M. N. Bogolyubov]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, 2014. P. 25–80.

Pavel Astafiev, Maxim Stepanyants

HSE University, Moscow

ADDITIVE MARKER -G'ƏJ IN ABAZA

This paper reports on a preliminary study of the distribution of the marker -g'əj 'ADD' in Abaza (< Northwest Caucasian), which can be characterized as an additive marker in terms of [Forker 2016]. We will show that -g'əj has quite a wide range of functions, which, however, mostly follow the established typological patterns. We will also discuss some cases which are rather unexpected from the typological point of view and may be puzzling for the existing approaches to the distribution of additives. The data come from the variety of the Ashkharywa dialect of Abaza spoken in Staro-Kuvinsk (the Karachay-Cherkess Republic, Russia) and were elicited during a fieldwork trip in July 2024.

Additives (in the broad sense employed e.g. in [Forker 2016]) can be defined as markers which can be used to convey the additive presupposition (associated with such items as *too* in English; [Szabolcsi 2017], a.o.). A relevant example featuring -g'əj is given below:

- (1) *aslán-g'əj d-á-jt*
A.-ADD 3H.ABS-CSL-go+DCL
'Aslan came, **too**'.

As is cross-linguistically common for additives [Forker 2016], -g'əj is not limited to such proper additive contexts as (1). First of all, -g'əj can occur in contexts of scalar additivity, which satisfy the presupposition that the proposition expressed by the sentence is pragmatically stronger (typically less likely) than all its contextual alternatives [Horn 1969; Gast, van der Auwera 2011]:

- (2) *a-sabáj-ča-g'əj jə-r-dər-a-jt adg'əl*
SP-child-PL.H-ADD 3N.ABS-3PL.ERG-know-IPF-DCL SP+earth

j-š-g'az'á-w

3N.ABS-REL.MNR-round-IPF

‘Even children know that the earth is round’.

Secondly, *-g'aj* appearing on each coordinand can convey the meaning of conjunction:

(3) *ruslán-g'aj aslán-g'aj j-á-jt*

R.-ADD A.-ADD 3PL.ABS-CSL-go+DCL

‘Ruslan and Aslan came’.

Moreover, *-g'aj* is present in universal quantifiers *jázzə-g'aj* and *vés-g'aj* ‘all-ADD’, forms strong negative polarity items when attached to indefinites (4), forms universal concessive conditionals [Haspel-math, König 1998] when attached to the main predicate of a relative clause (5), and participates in the formation of free choice relatives [Šimík 2020] (6).

(4) *až-g'aj də-g'-m-á-jt*

someone-ADD 3H.ABS-NEG.EMP-NEG-CSL-go+DCL

‘Nobody came’.

(5) *j-á-j-ra-k-g'aj aslán*

REL.ABS-CSL-go-CNC-INDF-ADD A.

d-k'ax^v-lá-w-š-t

3H.ABS-joyful-DYN-IPF-FUT-DCL

‘Whoever will come, Aslan will have fun’.

(6) *d-z-ak^wə-za-ra-k-g'aj*

3H.ABS-REL.IO-COP-PST.NFIN-CNC-INDF-ADD

j-zá-r-dərə-w-š-t

ábaza bəzása

3M.IO-POT-CAUS-know-IPF-FUT-DCL SP+A. language

‘Anyone can learn Abaza’.

Such uses as those described above are common for additives and have received much attention in the literature [Szabolcsi 2015; Forker 2016; Mitrović 2021]. Now, we will go on to consider the cases which are rather unexpected. To start with, *-g'aj* is part of a morphologically complex conjunction marker *j-g'aj*, which is a seemingly uncommon use for additives (in particular, it is not discussed in [Forker 2016]).

Furthermore, *-g'aj* can be combined with the disjunction marker *ja* to express negative polarity disjunction (7). This construction is accepted by a subset of speakers, and those who do accept it find it grammatical only in the scope of negation (note the intriguing parallel with negative polarity indefinites). As far as we know, previously described combinations of additives and disjunction markers (see e.g. [Mitrović 2021]) do not show negative polarity properties.

- (7) *ja ruslán-g'aj ja aslán-g'aj g'-m-á-jt*
 or R.-ADD or A.-ADD NEG.EMP-NEG-CSL-go+DCL
 ‘Neither Ruslan nor Aslan came’.

The marker *-g'aj* can also be attached to numerals, but its function in such cases is far from clear. Cross-linguistically, additives can form exhaustive numerals [Forker 2016], but *-g'aj* can be found in contexts like (8) where an exhaustive interpretation is impossible:

- (8) {There were three apples lying on the table.}
aslán a-ʕ^wba-g'aj j-fá-jt
 A. SP-two-ADD 3M.ERG-eat-DCL
 ‘Aslan ate two of them’.

Finally, it has been claimed that conjunctions and universal quantifiers formed by additives are restricted to distributive contexts [Gil 1995; Szabolesi 2015] (but see the discussion in [Forker 2016]). The marker *-g'aj* is a counterexample, since both universals and possibly also conjoined NPs featuring *-g'aj* do occur in collective contexts.

Time permitting, we will discuss whether the aforementioned cases can be accommodated into the existing synchronic and diachronic approaches to the distribution of additives.

Abbreviations

1, 2, 3 — 1st, 2nd, 3rd person; ABS — absolutive; ADD — additive; CAUS — causative; CNC — concessive; COP — copula; CSL — cislocative; DCL — declarative; DYN — dynamic; EMP — emphatic; ERG — ergative; FUT — future; H — human; INDF — indefinite; IO — indirect object; IPF — imperfective; M — masculine; MNR — manner; N — neuter; NEG — negation; NFIN — non-finite; POT — potentialis; PL — plural; PST — past; REL — relativization; SP — specific; + — phonetic fusion of adjacent morphemes.

References

- Forker 2016 — D. Forker. Toward a typology for additive markers // *Lingua*. 2016. Vol. 180. P. 69–100.
- Haspelmath, König 1998 — M. Haspelmath, E. König. Concessive conditionals in the languages of Europe // J. van der Auwera (ed.). *Adverbial constructions in the languages of Europe*. Berlin: De Gruyter, 1998. P. 563–640.
- Horn 1969 — L. Horn. A presuppositional analysis of *only* and *even* // R. I. Binnick, A. Davidson, G. M. Green, J. L. Morgan (eds.). *Papers from the Fifth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society*. April 18–19, 1969. Chicago: Dept. of Linguistics, University of Chicago, 1969. P. 97–108.
- Gast, van der Auwera 2011 — V. Gast, J. van der Auwera. Scalar additive operators in the languages of Europe // *Language*. 2011. Vol. 87. P. 2–54.
- Gil 1995 — D. Gil. Universal quantifiers and distributivity // E. Bach, E. Jelinek, A. Kratzer, B. H. Partee (eds.). *Quantification in natural languages*. Dordrecht: Kluwer, 1995. P. 321–362.
- Mitrović 2021 — M. Mitrović. *Superparticles: A Microsemantic Theory, Typology, and History of Logical Atoms*. Dordrecht: Springer, 2021.
- Šimik 2020 — R. Šimik. Ever free relatives crosslinguistically // *Proceedings of Sinn und Bedeutung*. 2020. Vol. 22. № 2. P. 375–392.
- Szabolcsi 2015 — A. Szabolcsi. What do quantifier particles do? // *Linguistics and Philosophy*. 2015. Vol. 38. P. 159–204.
- Szabolcsi 2017 — A. Szabolcsi. Additive presuppositions are derived through activating focus alternatives // A. Cremers, T. van Gessel, F. Roelofsen (eds.). *Proceedings of the 21st Amsterdam Colloquium*. Amsterdam: ILLC, 2017. P. 455–464.

Pavel Belov

HSE University, Moscow

FOREST NENETS RELATIVIZATION: NON-FINITE FORMS AND THEIR MANY FACES¹

Introduction

Forest Nenets (< Nenets < Samoyedic < Uralic) offers several relativization strategies which employ different non-finite forms. Forest Nenets (henceforth FN) lacks relative pronouns and thus relies on participles, nominalizations and converbs to form relative constructions (RCs). The choice of a non-finite form depends on the position of the target on the Noun Phrase Accessibility Hierarchy [Keenan, Comrie 1977]:

- (1) Subject > Direct Object > Indirect Object > Obliques > Possessor
> Standard of comparison

All the data presented were elicited in Kharampur village, Yamal-Nenets Autonomous Okrug, in July 2024.

Description

Forest Nenets uses participial strategy to relativize subjects, direct, and (unlike Tundra Nenets, see [Nikolaeva 2014; Ackerman, Nikolaeva 2014]) indirect objects. The participial clause may both precede and follow its head noun.

¹ The results of the project “Crossmodal interaction in the grammatical theory: modeling grammatical features based on the data of the languages of Russia”, carried out within the framework of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University) in 2024, are presented in this work.

Subject:

- (2) [[*wij* *ni-m^ona čil-ta*]_{RC} *xala^hku-m*]_{DP} *mani-ŋa-t^o*
 tundra on-PROL fly-PT.IPFV bird-ACC.SG see-GFS-1SG
 ‘I see the bird which flies over the tundra’. {But not the one over
 the forest}

Direct object:

- (3) [[*wera-*(ŋ)* *pił'i-wanta-(ta)*]_{RC} *wid'i-(ta)*]_{DP} *kał'a-xat^o*
 V.-GEN.SG boil-PT.FUT-POSS.3SG soup-POSS.3SG fish-ABL.SG
ŋæ-ti
 be-FUT
 ‘The soup which Vera is about to make will be fish [soup]’.

As can be seen from (3), the head noun gets possessive agreement with the embedded genitive-marked subject: obligatorily if the subject is pronominal (4) and optionally otherwise (3). Participles, like FN adjectives, may optionally agree with the head in possessivity and/or case.

- (4) [[(*pi^hta*) *pił'i-wanta-(ta)*]_{RC} *wid'i-*(ta)*]_{DP} *kał'a-xat^o*
3SG(.GEN) boil-PT.FUT-POSS.3SG soup-POSS.3SG fish-ABL.SG
ŋæ-ti
 be-FUT
 ‘The soup which s/he will make will be fish [soup]’.

RCs whose target is lower than IO but higher than Possessor on the scale in (1) cannot be headed by a participle. Instead, a RC is headed by perfective nominalization or converb (some speakers allow variation with imperfective nominalization), depending on temporal reference:

Past, temporal adjunct relativization:

- (5) [[*pet'a škola-n^o* *kaj-?ma*]_{RC} *d'al'a-xana*]_{DP}
 P. school-DAT.SG go-NMLZ.PFV day-LOC.SG
puran^o tæmta-^o
 Buran buy-GFS
 ‘On the day when Petya went to school, Sasha bought a Buran’.

Non-past, locative adjunct relativization:

- (6) [[*ńéma-j*² *d'il'e-š*^o]_{RC} *kałwat*^o]_{DP} *čukæ-xæɾ*^o
 mother-POSS.1SG live-CVB town here-ABL.SG
kuptaŋa
 far
 ‘The city where my mother lives is far away from here’.

Interestingly enough, nominalizations which head the RCs can optionally agree with their heads just like the participles.

The possessors can be relativized with both strategies according to their syntactic functions, but with resumptive possessive affix instead of a gap:

- (7) [*kasama* [*čej* *tapta-maj-(ta)* *kał*^o-*(*ta*)]_{RC}]_{DP}
 man yesterday break-PT.PFV-POSS.3SG knife-POSS.3SG
to-ŋa
 come-GFS
 ‘The man whose knife broke yesterday came’.

First steps towards a unified theory

In this study, I attempt to determine the internal structure and size of participial and nominalized RCs. This proved to be a hard task, as many conventional diagnostics (such as adverbial or temporal tests) failed to produce definitive results.

Despite the fact that participial and nominalized RCs have many common features, they show different island effects. Furthermore, the nominalizations found in RCs have different properties from the more prototypical nominalizations, specifically in agreement and island effects. This may reflect the differences in their structure. I believe this can be interpreted and analyzed in a fashion similar to Northern Khanty non-finites (see [Bikina et al. 2022; Bikina 2019; Bikina, Starchenko 2019; a.o.]).

The Forest Nenets data thus contain both typologically rare phenomena (i.e. simultaneous use of converbs, participles and nominali-

² Forest Nenets nouns have identical forms in nominative and genitive in the possessive inflection.

zations for relativization) and offer several puzzles concerning the structure of relative clauses.

Abbreviations

1, 2, 3 — 1st, 2nd, 3rd person; ABL — ablative; ACC — accusative; CAUS — causative; CVB — converb; DAT — dative; FUT — future; GEN — genitive; GFS — general finite stem; IPFV — imperfective; LOC — locative; NMLZ — nominalization; PFV — perfective; PL — plural; POSS — possessive agreement; PROL — prolativ case; PT — participle; SG — singular.

References

- Ackerman, Nikolaeva 2014 — F. Ackerman, I. A. Nikolaeva. *Descriptive Typology and Linguistic Theory: a Study in the Morphosyntax of Relative Clauses* [CSLI Lecture Notes 212]. Stanford, CA: CSLI Publications, 2014.
- Bikina 2019 — D. Bikina. *Syntax of non-finite relative clauses in Kazym Khanty*. MA thesis. Moscow: HSE University, 2019.
- Bikina et al. 2022 — D. Bikina, D. Rakhman, V. Potseluev, A. Starchenko, S. Toldova. Non-finite constructions in Khanty: their unity and diversity // *Folia Linguistica*. 2022. Vol. 56. № 3. P. 625–665. doi:10.1515/flin-2022-2043.
- Bikina, Starchenko 2019 — D. Bikina, A. Starchenko. Otnositel'naja klauza ili nominalizovannaja klauza: dannye hantyskogo jazyka (kazymskij dialekt) [Relative clause or nominalized clause: Khanty data (Kazym dialect)] // *Typology of Morphosyntactic Parameters*. 2019. Vol. 2. № 1. P. 49–69.
- Keenan, Comrie 1977 — E. L. Keenan, B. Comrie. Noun Phrase Accessibility and Universal Grammar // *Linguistic Inquiry*. 1977. Vol. 8. № 1. P. 63–99.
- Nikolaeva 2014 — I. Nikolaeva. *A grammar of Tundra Nenets* [Mouton Grammar Library 65]. Berlin: Mouton de Gruyter, 2014.

Maria Berkovich

HSE University, Moscow

**SPLIT ONLY AND POLARITY
SENSITIVE EXCEPTIVES:
THE CASE OF CHECHEN¹**

Intro: In Chechen (< Nakh-Dagestanian), the meaning equivalent to that of *only* is conveyed by the particle *bien* (1), which only occurs under negation (in the “split only” construction, cf. [von Fintel, Iatridou 2007]) or in polar questions (2).²

(1) *Muusa bien urok-ie *(ca) v-ea-na.*

M.V BIEN class-ALL NEG V-come-PFV

‘Only Musa came to the class’.

(2) *Muusa bien qu cho-hw v-iexa-sh v-u-i?*

M.V BIEN DEM.OBL inside-INNESS V-live-CVB.SIM V-be.PRES-Q

‘Does anyone besides Musa live here?’

I consider the analysis of a comparable construction in Japanese proposed by Sauerland and Yatsushiro [2023] and show that the Chechen data presents several problems for their approach and a different account is required. The analysis has to capture at least three properties of *bien*-phrases: i. The negative inference: (1) implies that everyone other than Musa did not come to the class; ii. The positive inference: (1) implies that Musa did come to the class; iii. *Bien*’s NPI distribution.

¹ The results of the project “Crossmodal interaction in the grammatical theory: modeling grammatical features based on the data of the languages of Russia”, carried out within the framework of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University) in 2024, are presented in this work.

² The data was gathered via elicitation from Chechen speakers in 2024.

Problems: *Bien* can optionally occur with the indefinite *cwa* ‘a ‘any’ (lit. ‘even one’, cf. Hindi *ek bhii* in [Lahiri 1998]) (3). This points towards analyzing it as an exceptive that restricts the domain of a quantifier.

- (3) *Muusa bien cwa ‘a ca v-ea-na.*
 M.V BIEN one ADD NEG V-come-PFV
 ‘No one but Musa came’.

The exceptive takes two individuals as its arguments and states that they have no subpart in common (cf. [Hirsch 2016]). The quantifier associated with the exceptive may be either overt (3) or covert (1): Chechen is an articleless language and one can posit covert indefinite determiners for bare nominals. Under [Sauerland, Yatsushiro 2023] approach, the presence of a quantifier is crucial for deriving the facts in (i)–(iii). However, their analysis cannot be directly extended to some of the Chechen data. With nominal exceptions, the quantifier can be provided by an overt or covert indefinite determiner and, crucially, it cannot be a part of *bien*’s lexical meaning. However, *bien* is compatible with constituents of various categories, such as verbs (4a), adverbials, adjunct clauses (4b) and complement clauses (4c).

- (4) a. *Suu-na hwo xieza-sh bien v-a-c.*
 1SG-DAT 2SG.V hear-CVB.SIM BIEN V-be.PRES-NEG
 ‘I can only hear you’. {but I cannot see you}
- b. *Muusa {qaana / vai qaiqa-hw} bien*
 M.V tomorrow 1PL.INCL.ERG call-COND BIEN
v-uogh v-a-c.
 V-come-FUT.PTCP V-be.PRES-NEG
 ‘Musa will come only tomorrow/only if we call him’.
- c. [*Hwo v-uoghu-r v-u-i aella*] *bien*
 2SG.V V-come-FUT.PTCP V-be.PRES-Q COMPL BIEN
as ca hwatti-na.
 1SG.ERG NEG ask-PFV
 ‘I only asked if you would come’.

Extending the existing approach to other categories is not straightforward, as in those cases it is not obvious what could provide the ex-

istential quantifier which is necessary to capture (i)–(iii). The existing analysis also fails to predict *bien*'s distribution, as it is unclear why the distribution is restricted to negation and polar questions and does not extend to other downward-entailing environments such as the restrictor of a universal quantifier (5a) or the conditional antecedent (5b).

- (5) a. **Hora [jolxalgha hwiesap bien d-in-chu]*
 every sixth problem.D BIEN D-do.PST.PTCP-OBL
diesharxuo-ch-uo qo' d-akqi-na.
 student-OBL-ERG three D-get-PFV
 Int.: 'Every student that solved anything but the sixth problem got a C'.
- b. **Ahw pxi' bien d-akqa-hw, suo*
 2SG.ERG five BIEN D-get-COND 1SG.V
oeghaz-ghu-r v-u.
 angry-go-FUT.PTCP v-be.PRES
 Int.: 'If you get anything but an A, I will get angry'.

Conclusion: The distribution of *bien* is puzzling: it occurs only in negative contexts and in polar questions. Chechen data does not receive a straightforward account under existing approaches to similar constructions. In my talk, I will elaborate on an alternative analysis for *bien*.

Abbreviations

1, 2 — 1st, 2nd person; ADD — additive particle; ALL — allative; COMPL — complementizer; COND — conditional; CVB — converb; D — noun class; DAT — dative; DEM — demonstrative; ERG — ergative; FUT — future; INCL — inclusive; INESS — inessive; NEG — negation; OBL — oblique; PFV — perfective; PL — plural; PRES — present; PTCP — participle; PST — past; Q — question marker; SIM — simultaneous; SG — singular; V — noun class.

References

- von Fintel, Iatridou 2007 — K. von Fintel, S. Iatridou. Anatomy of a modal construction // *Linguistic Inquiry*. 2007. Vol. 38. № 3. P. 445–483.
- Hirsch 2016 — A. Hirsch. An unexceptional semantics for expressions of exception // *University of Pennsylvania Working Papers in Linguistics*. 2016. Vol. 22 [Proceedings of the 39th Annual Penn Linguistics Conference]. № 1. Art. 16. P. 139–148.
- Lahiri 1998 — U. Lahiri. Focus and negative polarity in Hindi // *Natural Language Semantics*. 1998. Vol. 6. № 1. P. 57–123.
- Sauerland, Yatsushiro 2023 — U. Sauerland, K. Yatsushiro. Domain size matters: An exceptive that forms strong NPIs // Zh. Shen, S. Laszakovits (eds.). *The size of things II: Movement, features, and interpretation*. Berlin: Language Science Press. P. 363–387.

*Maria Berkovich**, *Daniar Kasenov****

*HSE University, Moscow** — *New York University, New York***

INTRODUCING ARGUMENTS IN THE CP DOMAIN: THE CASE OF CHECHEN EVIDENTIAL DATIVES¹

Background: Recent research (e.g., [Burukina 2023; Lee 2024]) has argued that argumental DPs can be introduced in the high periphery of the clause. For example, embedded clauses in Meadow Mari allow overt specification of the main addressee (in (1), *Petja* is the intended receiver of a command).

- (1) *Maša mə-lan-na Petja-lan tol-aš (manən)*
Maša we-DAT-POSS.1PL Petja-DAT come-INF COMP
kalas-en.
tell-PST2
'Maša told us for Petja to come'. [Burukina 2023: 15]

This paper provides additional evidence in favor of this idea, esp. Lee's [2024] claim that addressees can be construed as applied arguments, based on the data on evidential datives in Chechen [Molochieva 2007; Molochieva, Nichols 2018], which refer to a particular usage of dative 2nd person pronouns to indicate the addressee's interest in the propositional content of the clause, exemplified in (2). The data was gathered via online elicitation of Chechen speakers in 2024.

- (2) *Shu mieca d-alahw, xolodilnik chohw chorpa*
2PL.D hungry D-be.COND fridge in soup.J

¹ The results of the project "Crossmodal interaction in the grammatical theory: modeling grammatical features based on the data of the languages of Russia", carried out within the framework of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University) in 2024, are presented in this work.

j-u *shu-na.*

J-be.PRES 2PL-DAT

‘If you are hungry, there is soup in the fridge’.

Evidential datives are special: A null hypothesis is that evidential datives are a sub-type of high applicatives. However, this cannot be maintained for two reasons. First, the evidential datives are ϕ -feature restricted [Molochieva 2007; Molochieva, Nichols 2018]: only 2nd person pronouns can be used in this role. Secondly, evidential datives can co-occur with high applicatives, as shown in (3). Assuming uniqueness of theta-roles, example (3) shows that evidential datives cannot be construed as high applicatives.

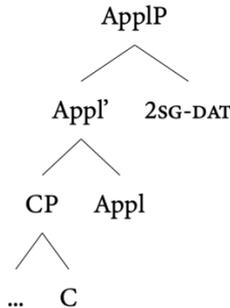
(3) *As* *nan-na* *ishkap* *ta-j-i-na* *hwuu-na.*

1SG.ERG mother-DAT cabinet.J fix-J-LV-PFV 2SG-DAT

‘I fixed the cabinet for Mom (for your information)’.

Proposal: In the spirit of Lee [2024], we propose that the addressee dative is externally merged in the high periphery of the clause as an applied argument (accounting for the case-marking and the linear position — addressee datives go after the verb in an SOV language).

(4) Externally merging the addressee dative in the high periphery.

Conclusion and outlook: This work has argued that Chechen evidential datives add to the evidence that addressees, whenever present in the overt syntax, are dative applied arguments (see [Lee 2024] for cross-linguistic evidence). In our talk, we discuss the syntactic properties of Chechen addressee datives in more detail.

Abbreviations

1, 2 — 1st, 2nd person; COMP — complementizer; COND — conditional; D, J — noun class; DAT — dative; ERG — ergative; INF — infinitive; LV — light verb; PFV — perfective; PL — plural; POSS — possessive; PRES — present; PST — past; PST2 — second past; SG — singular.

References

- Burukina 2023 — I. Burukina. External merge in spec, CP: Complementizers projecting an argument // *Syntax*. 2022. Vol. 26. № 1. P. 85–105.
- Lee 2024 — S. H. Lee. *Introducing Arguments and Case*. Doctoral dissertation. New York: New York University, 2024.
- Molochieva 2007 — Z. Molochieva. Category of evidentiality and mirativity in Chechen // Handout for a talk given at the Conference on Languages of the Caucasus, MPI-EVA, December 9–12, 2007.
- Molochieva, Nichols 2018 — Z. Molochieva, J. Nichols. Tense, aspect, mood and evidentiality in Chechen and Ingush // D. Forker, T. Maisak (eds.). *The Semantics of Verbal Categories in Nakh-Daghestanian Languages*. Leiden; Boston: Brill, 2018. P. 26–48.

Karolīna Berzina
HSE University, Moscow

SOME CURIOUS CONTRASTS IN LATVIAN INDEFINITES¹

Latvian has three series of indefinite pronouns which are derived by combining interrogatives and series markers *kaut*, *jeb-*, and *ne-*.²

- (1) *Viduslaiku skola nav apskatāma kā kaut kas stacionārs.*
medieval school is_not viewed as KAUT KAS stationary
'The medieval school is not seen as anything stationary'.
- (2) *Tirgi un iespējas ir lielākas kā jebkad agrāk.*
markets and opportunities are bigger than JEBKAD before
'Markets and opportunities are bigger than ever'.
- (3) *Nekur nebij glābiņš redzams.*
NEKUR was_not salvation visible
'There was no salvation in sight'.

In Latvian, it is also possible to express an indefinite determiner using just the interrogative.

- (4) *Kāds skolnieks ieskrēja klasē.*
KĀDS schooler ran_into classroom.
'Some schooler ran into the classroom'.

Kaut kāds and *kāds* are in complementary distribution semantics-wise. Syntax-wise *kāds* behaves exactly like *kaut kāds*.

¹ The results of the project “Crossmodal interaction in the grammatical theory: modeling grammatical features based on the data of the languages of Russia”, carried out within the framework of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University) in 2024, are presented in this work.

² All examples are either elicited or taken from The Balanced Corpus of Modern Latvian [Levāne-Petrova et al. 2023].

Data and basic contrasts

Specific referents need *kaut kāds*.

- (5) *Arnolds dzimšanas₁ dienā₂ vēlas *(kaut) kādu lego*
 Arnolds birthday_{1,2} wants KAUT KĀDS.ACC lego
komplektu.
 kit

‘Arnold wants to get some lego kit for his birthday. {How do I know which kit it is while not ruining the surprise?}’ ∃ > want

Non-specific referents require *kāds*.

- (6) *Marija dzimšanas₁ dienā₂ grib *(kaut) kādu grāmatu*
 M. birthday_{1,2} wants KAUT KĀDS.ACC book
par mākslu.
 about_art

‘Mary wants some book about art for her birthday. {I’m sure I will find something for her at our art center.}’ want > ∃

Discourse-prominent referents require *kāds* and do not allow *kaut kāds*.

- (7) **(Kaut) kāds putns ielidoja logā.*
 KAUT KĀDS bird flew_in window
 ‘Some bird flew into the window’.
- (8) **(Kaut) kāds skolnieks ieskrēja klasē.*
 KAUT KĀDS schooler ran_into classroom.
 ‘Some schooler ran into the classroom’.

Again, only *kāds* is suitable for sets which are active in the discourse.

- (9) *Kāds no bērniem pienāca pie mani un palūdza*
 KĀDS of children came to me and asked
mani viņu pašupināt.
 me him swing
 ‘{Children were playing at the playground.} One of them came up to me and asked me to help him swing the swings’.

Kaut kāds also has a non-restrictive meaning.

- (10) *Draugi, vai jūs klausātas kaut kādas rok-grupas?*
friends whether you listen KAUT KĀDS.PL rock_bands
'Guys, do you listen to some rock bands?' (The speaker does not understand what *rock* means.)

Kaut kāds may also signify depreciativity.

- (11) *Marija uzaicināja ciemos #(kaut) kādu tehniku!*
M. invited home KAUT KĀDS.ACC electrician
'Mary invited some electrician home!' (The speaker does not think highly about electricians.)

These are the factors which influence the choice of a pronoun:

- a. Specificity of the referent
- b. Discourse prominence of the referent (partitivity included)
- c. Speaker's epistemic state
- d. Speaker's attitude

Our analysis will be concerned with factors 1 and 2 only, as we believe that the analysis presented in [Bylinina 2010], which accounts for depreciativity in Russian indefinite pronouns and covers factors 3 and 4, can be also applied to Latvian.

Distribution of indefinite pronouns

Kāds is seen in contexts with sets prominent in the discourse and non-specific referents. Conversely, *kaut kāds* only has wide scope (specific referents) and sets which are not prominent in the discourse. As for other combinations of features, it is only *kāds* that is allowed (12)–(13). *Kaut kāds* behaves like a more restrictive indefinite. In cases where the two pronouns compete, *kāds* is used.

- (12) *Ja Edgars satiks kādu no savām klasesbiedrenēm,*
if E. will_meet KĀDS.ACC of his classmates
viņš būs laimīgs.
he will_be happy.
'If Edgar meets a classmate of his, he will be happy'. if >∃, *∃> if,
- (13) *Katru vasaru mēs braucam uz (*kaut) kādu no*
every summer we go to KAUT KĀDS.ACC of

pilsētām Baltijas jūras piekrastē.

cities Baltic sea coast

‘Every summer we travel to some city located on the Baltic sea coast’. $\exists > \forall$, $\forall > \exists$

We represent the distribution of indefinites in Table 1.

Table 1. Distribution of indefinites

feature	+ specific	– specific
+ prominent	<i>kāds</i>	<i>kāds</i>
– prominent	<i>kaut kāds</i>	<i>kāds</i>

Reasons for such a distribution will be discussed at the talk.

Abbreviations

ACC — accusative; PL — plural.

Sources

Levāne-Petrova et al. 2023 — K. Levāne-Petrova, R. Dargis, K. Pokratiece, V. J. Lasmanis. The Balanced Corpus of Modern Latvian (LVK2022). CLARIN-LV digital library at IMCS, University of Latvia, 2023. URL: <https://nosketch.korpuss.lv/#dashboard?corpname=LVK2022>.

References

Bylinina 2010 — L. Bylinina. Depreciative Indefinites: Evidence from Russian // G. Zybatow, P. Dudchuk, S. Minor, E. Pshehotskaya (eds.). Formal Studies in Slavic Linguistics [Linguistik International]. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010. P. 191–207.

Anastasia Eremina, Polina Padalka, Anna Shreyber

HSE University, Moscow

NEUTRALIZATION OF GENDER VALUES IN THE PLURAL

The main goal of this study is to describe gender neutralizations in the plural number attested in the languages of the world. We test the hypothesis that the most frequent type of the gender neutralization in the plural is the human plural neutralization, merging masculine and feminine genders. This hypothesis derives from Baerman et al.'s [2005] claim that the neutralizations of gender values in the plural tend to be semantically motivated. We aim to test it on the data collected from three macroareas: Africa, Eurasia and South America. Australian data was considered in Cheveleva [2023], of which this study is a continuation.

We compiled a convenience sample with a bibliographical bias, focusing on languages with sex-based systems with more than two values (i.e. minimally M, F and N). The final sample consists of 20 languages.

Gender assignment is always based on semantic rules [Corbett 1991]. The majority of gender systems are **sex-based** [Corbett 2013]. In our study, we use the same visualization as it conveniently represents the relation between *controller* and *target* genders. *Target genders* are all morphologically distinct manifestations of gender which can be seen on agreement targets. *Controller genders* are the agreement classes in which nouns are grouped based on their target genders for all of their forms [Corbett 2006]. The number of target genders is counted separately for the singular and non-singular forms, while the number of controller genders is defined as the number of possible patterns of correspondences between target values in the singular and non-singular respectively. Based on this approach, Corbett [1991] suggests two main types of gender neutralization patterns in the plural: *convergent*, where some or all target genders in one number value correspond to one gender in the other number value (cf. Figure 1) vs. *crossed*, with more complex pattern of pairings (cf. Figure 2).

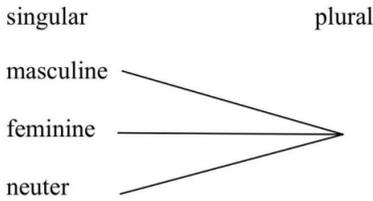

Figure 1. Convergent system (German) [Corbett 1991: 155]

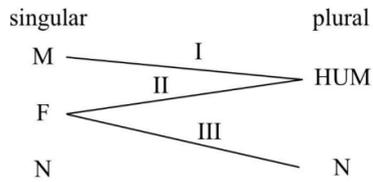

Figure 2. Crossed system (Telugu) [Corbett 1991: 202]

Our initial hypothesis is by and large confirmed. The human plural neutralization was the most common one in Eurasia; it was also attested in other macroareas. However, neutralization of the feminine and masculine genders occurs not only in systems with transparent gender assignment (where the feminine and the masculine only contain humans). In some of those opaque systems [Corbett 1991] where animals are assigned to the feminine or masculine (both sex-specific nouns such as ‘bull’ and non-sex-specific nouns such as ‘dog’), the syncretism of the feminine and the masculine in the plural is also observed, resulting in the pattern of *animate* (rather than human) plural syncretism, where both humans and animals have the same target gender in the plural. On the other hand, in the systems where the masculine and/or the feminine also contain inanimate nouns, there was either full neutralization (as in Russian) or no neutralization at all.

There are two ways to account for this pattern of animate neutralization. One possible explanation relies on the Animacy Hierarchy. We can expect gender values of nouns placed high on the Animacy Hierarchy to be more often syncretic in the plural; in other words, the animate plural neutralization represents a higher level of abstraction with animacy as a shared semantic feature. The other explanation would account for the same pattern through lowering the sex-differentiation threshold. In the relevant languages, animal nouns are assigned to the feminine or masculine gender, either based on the biological sex of the specimen, or lexically. In this case the human natural gender distinction remains the motivation for the neutralization, grouping masculine and feminine genders into a common ‘human’ category, but as the threshold of what is categorized as ‘masculine’ or ‘feminine’ is lowered, some non-human nouns also participate in the syncretic pattern.

References

- Baerman et al. 2005 — M. Baerman, D. Brown, G. G. Corbett. The syntax-morphology interface: A study of syncretism. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
- Cheveleva 2023 — A. Cheveleva. Neutralization of Gender Values in the Plural. BA Thesis. Moscow: HSE University, 2023.
- Corbett 1991 — G. G. Corbett. Gender. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.
- Corbett 2006 — G. G. Corbett. Agreement. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
- Corbett 2013 — G. G. Corbett. Sex-based and Non-sex-based Gender Systems // M. S. Dryer, M. Haspelmath (eds.). The World Atlas of Language Structures Online. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, 2013. doi: <https://doi.org/10.5281/zenodo.7385533>

Ivan Kalyakin

IL RAS, Moscow — RSUH, Moscow

**INTRODUCING ARGUMENTS WITHOUT ROOTS:
AN INVESTIGATION OF MUIRA DARGWA
COMPLEX PREDICATES**

Introduction. Complex predicate (CPr) is a construction consisting of two elements — a light verb (LV) and a non-verbal element (NV); the latter provides the core conceptual meaning, while the former serves primarily as a “verbalizer”, expressing little to no meaning. The example (1) instantiates the CPr *wana* AGR-*arq'*- ‘warm up’ built up of the NV *wana* ‘warm’ and the LV AGR-*arq'*- ‘make’.

- (1) *waba-li* *χureg* *warm b-arq'-ib*
mother-ERG food.ABS warm N-make.PFV-AOR
‘Mother warmed up the food’.

This work discusses CPr formation in Muira Dargwa (< Nakh-Daghestanian) and pursues two main goals. Firstly, I discuss the morphosyntactic properties of CPrs. Secondly, I investigate how arguments of CPrs are introduced.

Data. The data come from author’s field work in the village of Kalkni (Republic of Daghestan, Russia) during June 2023. All acceptability judgements were elicited from at least three speakers and subsequently confirmed in different sessions.

Morphosyntax. The two elements of a CPr demonstrate a considerable degree of independence. For instance, an NV and an LV need not be linearly adjacent (2). Moreover, sometimes the order of the elements may be reversed.

- (2) *rasul* *ʔaʕh* *boʕnica-le-w* *w-Ø-ib*
PN.ABS good hospital-LOC-M M-become.PFV-AOR
‘Rasul recovered at the hospital’.

Another important morphosyntactic property of CPrs is the deficient nature of the NV. It bears no Case and, consequently, cannot serve as a goal for agreement relation: as (3) shows, the NV *gap* ‘praise’ is not in absolutive (which is zero-marked), since there is another zero-marked NP *Rasul* with which the verb agrees in gender. Additionally, an NV cannot be modified (4) and it is not referential (5). I take all these facts as evidence that an NV is the realization of a bare root [Marantz 1997].

- (3) *učitel'li rasul gap w-arq'-ib*
 teacher-ERG PN.ABS praise M-make.PFV-AOR
 ‘The teacher praised Rasul’.
- (4) **darħa [qaʳq-il duc] Ø-ik'-u-r=ri*
 child.ABS quick-ATR run M-say.IPFV-PROG-CVB=PST
 Exp.: ‘The child ran fast’.
- (5) **murad [č^{nv}-al taʰh] Ø-uq-un*
 PN.ABS two-CARD jump M-move.PFV-AOR
 Exp.: ‘Murad jumped twice’.

Introducing Arguments. I claim that the analysis in the spirit of [Folli et al. 2005] with a few adjustments is applicable to Muira Dargwa data. More concretely, I consider that the LV spans [Svenonius 2012] both *v* and Voice heads: the former functions as a verbalizer and introduces the event variable, while the latter is associated with the introduction of the external argument. Thus, changing the LV can affect transitivity, cf. (2) and (6).

- (6) *tuxtur-li rasul ʔaʰh w-arq'-ib*
 doctor-ERG PN.ABS good M-make.PFV-AOR
 ‘The doctor cured Rasul’.

I depart from the analysis in [Folli et al. 2005] in claiming that the LV also selects for the internal argument. The NV, being the exponent of the root, has no syntactic function, it only adds conceptual information; this decision is in line with most works on roots, see, among many others, [Marantz 2013; Alexiadou 2014].

Consequences. The decision that the LV introduces both arguments has a number of important consequences. More importantly, it

is now possible to completely eliminate the distinction between light verbs and their “heavy” counterparts: if the LV introduces both internal and external arguments, it should be able to do so in the absence of the NV. Thus, there are no “heavy” verbs, all of them are light, being the exponents of the functional structure, see [Bruening 2016] for a similar idea. Semantic similarities between LVs and their heavy counterparts [Brugman 2001] are also accounted for. Finally, the so-called Butt’s Generalization [Butt 2003] which claims that for every LV in a language there must exist its heavy counterpart is explained as well.

Abbreviations

ABS — absolutive; AGR — agreement marker; AOR — aorist; ATR — attributive; CARD — cardinal; CVB — converb; ERG — ergative; IPFV — imperfective; LOC — locative; M — masculine gender; N — neuter gender; PFV — perfective; PN — proper name; PROG — progressive; PST — past.

References

- Alexiadou 2014 — A. Alexiadou. Roots don’t take complements // *Theoretical Linguistics*. 2014. Vol. 40. № 3–4. P. 287–297.
- Bruening 2016 — B. Bruening. Light verbs are just regular verbs // *Proceedings of the 39th Annual Penn Linguistics Conference [University of Pennsylvania Working Papers in Linguistics]*. 2016. Vol. 22. № 1. P. 51–60.
- Brugman 2001 — C. Brugman. Light verbs and polysemy // *Language Sciences*. 2001. Vol. 23. № 4–5. P. 551–578.
- Butt 2003 — M. Butt. The morpheme that wouldn’t go away. Paper presented at the University of Manchester Linguistics Department Seminar Series, Manchester. March, 2003.
- Folli et al. 2005 — R. Folli, H. Harley, S. Karimi. Determinants of Event Type in Persian Complex Predicates // *Lingua*. 2005. Vol. 115. № 10. P. 1365–1401.
- Marantz 1997 — A. Marantz. No escape from syntax: don’t try morphological analysis in the privacy of your own lexicon // A. Dimitriadis, L. Siegel, C. Surek-Clark, A. Williams (eds.). *Proceedings of the 21st annual Penn linguistics colloquium [University of Pennsylvania Working Papers in Linguistics]*. 1997. Vol. 4. № 2. P. 201–225.

Marantz 2013 — A. Marantz. Verbal argument structure: Events and participants // *Lingua*. 2013. Vol. 130. P. 152–168.

Svenonius 2012 — P. Svenonius. *Spanning*. Ms. University of Tromsø, 2012.
URL: <https://ling.auf.net/lingbuzz/001501>.

*Daniar Kasenov**, *Ivan Kalyakin*****

*New York University, New York** — *IL RAS, Moscow*** —
*RSUH, Moscow****

**ILLICIT LBE IN RUSSIAN SLUICING:
RESCUE BY DELETION
(OF LINEARIZATION STATEMENTS)¹**

Problem: Russian allows left branch extraction from PPs in sluicing like (1a) which has no grammatical variant without ellipsis (1b). This poses a problem for move-and-delete analyses of sluicing [Merchant 2001] since the movement in question is illicit.

- (1) a. *Ja pročitaj Rembo v otičnom perevode,*
I read Rimbaud in great translation
no ne pomnju čjom.
but not remember whose
- b. **ne pomnju čjom ja pročitaj Rembo*
not remember whose I read Rimbaud
v _____ perevode
in _____ translation
'I've read Rimbaud in a great translation, but I don't remember
in whose translation'.

Claim: We propose the derivation for (1) in (2): movement of the whole prepositional phrase (pied-piping) combined with scattered deletion of non-wh material in the higher copy [Bondarenko, Davis 2023]. The advantages are that no illicit movement is posited, thus circumventing the problem.

- (2) *ne pomnju*,_{PP}[~~v čjom perevode~~] *ja pročitaj Rembo* [~~v čjom-pe-~~
~~revode~~]

¹ This research is supported by Russian Science Foundation grant № 24-28-01873.

Our derivation raises the following questions: (i) why is the same derivation unavailable for the non-elliptical variant (1b); (ii) why cannot the same derivation result in P-stranding under ellipsis (P-omission).

Ellipsis and deletion of linearization statements: To answer the question (i), we build upon the generalization of Davis [2020] that left branch extraction is only available for the leftmost modifier(s) of the NP.

- (3) *Novuju Petja pročitaj (*každuju) _____ statju.*
new P. read every paper
'Petja read (every) NEW paper'.

Davis [2020] attributes this observation to the role of Cyclic Linearization [Fox, Pesetsky 2005]: if a phrase XP cannot move to the leftmost position in any given phase (here, it is NP; see the ungrammatical example (4)), XP cannot move outside the phase.

- (4) **Petja pročitaj* _{NP}[*novuju každuju _____ statju*].

Fox and Pesetsky derive this fact via linearization statements. In the NP phase, the linearization statements are as in (5). However, illicit left branch extraction of *novuju* results in conflicting linearization statements on the NP and CP levels (see 5).

- (5) NP phase: *každuju >> novuju >> statju*
CP phase: *novuju >> každuju >> statju*

If the linearization statements are responsible for ungrammatical nature of (4), removing them should result in a grammatical structure. One way to remove them is **not to pronounce** problematic members of the NP phase, i.e., elide them: the ungrammaticality of the non-elliptical variant in (1b) stems from the fact that it requires satisfying contradictory linearization statements. Independent evidence for that comes from fragment answers that require derivations in violation of Davis' generalization.

- (6) Q: *Petja ljubiti vse russkie stikhi ili vse nemetskie?*
P. loves all Russian poems or all German
'Does Petja love all Russian poems or all German poems?'
A: *Russkie!*
Russian
'The Russian ones'.

P-omission and prosody: Philippova [2014] argues that acceptability of P-omission in Russian sluicing is correlated with the prosodic independence of the preposition. We suggest that her results can be unified under our analysis with independent evidence that scattered deletion is constrained by prosodic consideration [van Urk 2024] — thus avoiding the problematic question (ii).

Conclusion: We have proposed a scattered deletion analysis for illicit left branch extraction out of a prepositional phrase that results in examples like (1). All the components of the analysis are required for in Russian: movement of the whole PP when the NP has a *wh*-modifier is attested (pied-piping), while scattered deletion is well-motivated for Russian left branch extraction [Bondarenko, Davis 2023]. The rescue-by-deletion mechanism seems to be required for certain Russian fragment answers (see 6; see [Davis 2020; Mendes, Kandybowicz 2023] for similar effects) while the unwanted consequence of P-omission across the board is curbed by prosodic factors.

References

- Bondarenko, Davis 2023 — T. Bondarenko, C. Davis. Concealed pied-piping in Russian: On left-branch extraction, parasitic gaps, and the nature of discontinuous nominal phrases // *Syntax*. 2023. Vol. 26. № 1. P. 1–40.
- Davis 2020 — C. Davis. *The Linear Limitations of Syntactic Derivations*. PhD thesis. Cambridge: Massachusetts Institute of Technology, 2020.
- Fox, Pesetsky 2005 — D. Fox, D. Pesetsky. Cyclic Linearization of Syntactic Structure // *Theoretical Linguistics*. 2005. Vol. 31. № 1–2. P. 1–45.
- Mendes, Kandybowicz 2023 — G. Mendes, J. Kandybowicz. Salvation by deletion in Nupe // *Linguistic Inquiry*. 2023. Vol. 54. № 2. P. 299–325.
- Merchant 2001 — J. Merchant. *The syntax of silence: Sluicing, islands, and the theory of ellipsis*. Oxford: Oxford University Press, 2001.
- Philippova 2014 — T. Philippova. P-omission under sluicing, [P clitic] and the nature of P-stranding // M. Kohlberger, K. Bellamy, E. Dutton (eds.). *ConSOLE XXII: Proceedings of the 22nd Conference of the Student Organization of Linguistics in Europe*. Leiden: Leiden University Centre for Linguistics, 2014. P. 133–155.
- van Urk 2024 — C. van Urk. Constraining predicate fronting // *Linguistic Inquiry*. 2024. Vol. 55. № 2. P. 327–373.

Maria Kosheleva

HSE University, Moscow

THE KILDIN SAAMI EVIDENTIAL PERFECT: THE REQUIREMENT OF THE EXISTENT RESULT

The current research is concerned with the evidential reading of the Kildin Saami Perfect. I base my observations on the data collected in the village of Lovozero (Kola Peninsula) in 2024¹.

The Kildin Saami evidential Perfect is inferentive in the sense of [Aikhenvald 2004]. However, it does not cover all the contexts in which inferentive evidentials are generally expected. Namely, in order for the Perfect to be used felicitously, it should be highly likely, according to the speaker, that the lexically determined result (henceforth LDR) exists at the moment of evidence acquisition (henceforth MEA), even though the speaker may base their inference solely on the pragmatic result (1).

- (1) *suull* *jaxxta* *l'ii* *čvovvŋ-ma*
burglar.NOM.SG yesterday be.NPST.3SG get_into-PTCP.PST
peer'ŋ't-e
house-DAT.SG

^{OK}{Seeing footprints on the carpet leading only one way **suggesting that the burglar is still in the house**. The state of the footprints suggests that they were left yesterday.}

*{Seeing footprints on the carpet leading two ways **suggesting that the burglar is not in the house**. The state of the footprints suggests that they were left yesterday.}

‘The burglar got into the house yesterday’.

¹ The results of the project “Crossmodal interaction in the grammatical theory: modelling grammatical features based on the data of the languages of Russia”, carried out within the framework of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University) in 2024, are presented in this work.

The previous sentence may suggest that the LDR should be existent at the moment of utterance (henceforth UT), however, as felicity of (2) suggests, the relevant evaluation point is exactly the MEA. In this example, it is highly unlikely that the burglar is lurking in the house at the UT. However, he was definitely in the house when the evidence was collected. The moment of inference, which occurs at the court, cannot be thought of as a relevant evaluation point since this moment occurs at the time the LDR does not exist.

- (2) *suull jaxxta l'ii čvovv-^hma*
 burglar.NOM.SG yesterday be.NPST.3SG get_into-PTCP.PST
peer'ŋ't-e
 house-DAT.SG

{A witness is giving testimony. Yesterday they saw some man looking out of the window of their neighbours' house. They know the whole family and the man is not one of its members. They also know that the police found no one in the house. At the court, the witness is given a portrait of the alleged burglar. They recognise the man. Q: When did the burglar get into the house?} 'The burglar got into the house yesterday'.

However, in the contexts with mirative flavour in the sense of [DeLancey 1997], this requirement does not apply. For instance, in (3), the LDR (the speaker is at home) does not exist either at the MEA, or at the UT, but the Perfect is still felicitous.

- (3) *munn jaxxta l'aa puadd-ma peer'ŋ't-e*
 1SG.NOM yesterday be.NPST.1SG come-PTCP.PST house-DAT.SG
čofta manŋel'd'
 very late

{The speaker came to work. **At work, their colleagues asked them why they had come to work so late.** The speaker looked for the first time during the day at their watch and realised that they were three hours late. It seems that they came home late last night and did not realise it because it was a polar day.} '[It turns out] I came home very late yesterday!'

The requirement of the existence of the LDR *per se* cannot be applied to verbs which have only atelic interpretations because they have

no such result encoded in their semantics. Thus, in this case, it can be deemed that just the existence of the pragmatically relevant result at the MEA is enough to make the use of the Perfect felicitous.

This behaviour can be explained in line with the analysis of perfect readings by Nishiyama and König [2010]: the Perfect introduces a state *s* whose description *X* is left underspecified, but gets filled by the most prominent state in the context. In the case of telic verbs, it is the LDR. However, the state of surprise can also fill this variable, as in (3).

In my talk, I will further elaborate on the patterns and generalisation discussed above, *inter alia* paying attention to the behaviour of the telic process verbs used in their atelic interpretations.

Abbreviations

1, 3 — 1st, 3rd person; DAT — dative; NOM — nominative; NPST — nonpast; PST — past; PTCP — participle; SG — singular.

References

- Aikhenvald 2004 — A. Y. Aikhenvald. Evidentiality. Oxford: Oxford University Press, 2004.
- DeLancey 1997 — S. DeLancey. Mirativity: The grammatical marking of unexpected information // *Linguistic Typology*. 1997. Vol. 1. № 1. P. 33–52.
- Nishiyama, König 2010 — A. Nishiyama, J.-P. König. What is a perfect state? // *Language*. 2010. Vol. 86. P. 611–646.

Maria Kosheleva, Vsevolod Potseluev

HSE University, Moscow

STRUCTURALLY CONDITIONED POLYSEMY OF THE SAKHA TAME-SUFFIX *-BYT*

Sakha verb forms with *-byt* are notoriously not homogenous [Efremov 2016]. They are able to exhibit different properties depending on the morphosyntactic context of the marker. In our talk, we argue that *-byt* can mark at least three distinct categories, depending on its structural position: aspect, tense, and evidentiality. This is in line with what was proposed for Turkish [Cinque 2001]. We base our observations on the field data collected in 2024 in the village of Khatyryk, Sakha Republic¹.

The most manifesting interpretation of the Sakha *-byt* is evidential (a.o. [Efremov 2016]). This can be illustrated by (1). The precise semantics of the evidential *-byt* is still under investigation and is outside the scope of the current research. However, the suffix definitely can mark the inferentive evidentiality in terms of [Aikhenvald 2004].

(1) *Sardaana xaahy buhar-byt*

S. porridge cook-BYT.[3SG]

{Kunnei came home from work, went into the kitchen and saw a pot of porridge. She knows that Sardana cooks porridge from time to time.} ‘[Evidently] Sardana has cooked the porridge’.

The second clearly distinguishable interpretation of *-byt* is Perfect-like. In examples like (2), *-byt* does not have an evidential flavour as

¹ The results of the project “Crossmodal interaction in the grammatical theory: modelling grammatical features based on the data of the languages of Russia”, carried out within the framework of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University) in 2024, are presented in this work.

suggested by the context. In this sentence, the *-ar* suffix occupies the position of tense expressing the present tense. Thus, according to the Mirror Principle [Baker 1985], *-byt* has to occupy a lower position. In such configurations, *-byt* denotes some current state resulting from the previous event.

- (2) *ije-m* *χaahy* *buhar-byt buol-ar*
 mother-1SG.P porridge cook-BYT be-PRS.[3SG]
 {The speaker always stays in the kitchen while their mother cooks porridge for their father.} ‘[Whenever the father comes] the mother has cooked porridge’.

There remains the question of whether *-byt* has any other interpretations apart from the aforementioned two. Indeed, there are contexts in which *-byt* conveys neither evidential, nor aspectual meaning. In (3), the periphrastic form bears a possessive-like agreement suffix as opposed to the standard verbal agreement in (1). Historically, this agreement pattern developed from the contracted combination of the past tense *-t-* with the auxiliary *e-*. Therefore, forms that can conjugate using either the possessive-like affixes or the standard verbal agreement still exhibit past tense interpretations in the possessive conjugation [Filippov 2020]. Thus, we assume that *-t-* is covertly present in the structure of (3). The *-t-* past tense is described as a marker of recent past and direct evidentiality [Ubrjatova (ed.) 1982: 309]. Since two evidential markers are in complementary distribution, the evidential meaning of *-byt* in (3) is excluded.

The meaning of the marker cannot be aspectual either, since in (3), *-byt* is placed to the right of the modal suffix *-yax*. Although *-yax* is usually described as future tense [Filippov 2015], here it denotes universal alethic modality. Given the structural position of the alethic modality [Cinque 2001], *-byt* cannot occupy the lower aspectual position. Moreover, *-byt* cannot denote the perfect aspect since *byt-a* (either on the auxiliary or on the lexical verb) does not convey the pluperfect semantics which is expected of the combination of the past tense and the perfect aspect.

- (3) *kini* *manna* (*balyryyn*) *kel-ieχ* *buol-but-a*
 3.[SG] here (last_year) come-FUT.PTCP be-BYT-3SG.P
 ‘He should have come here (last year) [but he did not]’.

On the semantic side, it is known that *-byt* + possessive conjugation can be used in distant past contexts [Ubrjatova (ed.) 1982: 310], which patterns it with *-byt* rather than *-t-*, which is best analysed as recent past [ibid.: 309]. Therefore, we conclude that, since *-t-* does not impose its temporal restrictions in (3) (*byt-a* is felicitous in the context of the adverb *balyryyn* ‘last year’), it is the marker *-byt* which occupies the tense position.

Thus, our claim is that the Sakha suffix *-byt* is polysemous at least between three interpretations in the TAME domain: aspect, tense and evidentiality. Moreover, all of these meanings of *-byt* can be distinguished from one another in the appropriate syntactic contexts providing a fully compositional analysis of the periphrastic verbal forms.

Abbreviations

3 — 3rd person; FUT — future; P — possessive conjugation; PRS — present tense; PTCP — participle; SG — singular.

References

- Aikhenvald 2004 — A. Y. Aikhenvald. Evidentiality. Oxford: Oxford University Press, 2004.
- Baker 1985 — M. Baker. The Mirror Principle and Morphosyntactic Explanation // Linguistic Inquiry. 1985. Vol. 16. № 3. P. 373–415.
- Cinque 2001 — G. Cinque. A note on mood, modality, tense and aspect affixes in Turkish // The verb in Turkish. 2001. Vol. 44. P. 47–59.
- Efremov 2016 — N. N. Efremov. Sredstva vyraženiya evidencial'nosti v jakutskom jazyke: formy izjavitel'nogo nakloneniya glagola (v sopostavlenii s xakasskim jazykom) [Means of expressing evidentiality in the Yakut language: forms of the indicative mood of the verb (in comparison with the Khakass language)] // Severo-Vostočnyj gumanitarnyj vestnik. 2016. Vol. 4. № 17. P. 75–80.
- Filippov 2015 — G. G. Filippov. Modal'nye formy pričestij na *-yax* i *-ya* v jakutskom jazyke [Modal Forms of Participles Ending by *-yakh* and *-ya* in the Yakut language] // Vestnik Severo-Vostočnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. 2015. Vol. 4. № 48. P. 109–121.

- Filippov 2020 — G. G. Filippov. Razvitie form sprjaženij pričastij jakutskogo jazyka po imennomu tipu predikacii predloženiya [The development of conjugation forms of the participles of the Yakut language according to the nominal type of sentence predication] // Severo-Vostočnyj gumanitarnyj vestnik. 2020 Vol. 3. № 32. P. 88–99.
- Ubrjatova (ed.) 1982 — E. I. Ubrjatova (ed.). Grammatika sovremennogo jakutskogo literaturnogo jazyka. Fonetika i morfologija [The Grammar of modern Yakut. Phonetics and Morphology]. Moscow: Nauka, 1982.

Anna Kulikova

HSE University, Moscow

**BETWEEN ASPECT AND MOTION:
THE CASE OF JAPANESE -TE IK-/KUR- CONSTRUCTIONS¹**

In Japanese, there are two constructions that consist of the converb in *-te* and the motion verbs *ik-* ‘go’/ *kur-* ‘come’ [Alpatov et al. 2008]:

- (1) *hasit-te it-ta-n desu* [F]
run-CVB go-PST-INTR COP
[How did you arrive that fast?] ‘I ran’. (lit. went running) [That is, I’m an athlete.]
- (2) *kotira e hasit-te ki-ta* [C]
here EL run-CVB come-PST
[Heading to the edge of the pool, Jan] ‘Came here running’.
- (3) *hanaya wo hirai-te hana wo* [F]
flower_shop ACC open-CVB flower ACC
ut-te-iki-mas-u
sell-CVB-go-HON-NPST
[What are you going to do after having quit company?] ‘Having opened a flower shop, I will sell flowers’. (And I’m selling them now.)
- (4) *Ken wa naganen shisso-ni kurashi-te-ki-ta*
Ken TOP for_years simple-DAT live-CVB-come-PST
‘Ken has lived humbly for long years’. [Hidaka 2018]

¹ The results of the project “Crossmodal interaction in the grammatical theory: modeling grammatical features based on the data of the languages of Russia”, carried out within the framework of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University) in 2024, are presented in this work.

Descriptively speaking, they can either be understood compositionally ('go/come while doing...' (1), (2)) or have a temporal meaning. When used non-compositionally, *-tekur-* denotes that event time extends from the past up to utterance time (4) while *-teik-* denotes that event time extends from utterance time to the future (3).

The current study aims to explore and unify temporal and directional uses of these constructions based on author's own fieldwork data (with the addition of corpus data, examples are tagged as [F] and [C] according to their source). The desideratum is to treat them in mirror-image fashion, the difference encoded in orientation towards deictic center (cf. [Beaver, Condoravdi 2003] for an account of *before* and *after* in such a vein).

From preliminary definitions, the constructions in question seem to be mirror images of each other. The data seem to confirm this assumption: both seem to be factual and can be inflected for tense (cf. ex. (3–6) for the full paradigm).

- (5) *sukosizutsu kazu wo herasi-te-it-ta* [C]
 little_by_little number ACC **decline-CVB-go-PST**
 [In ancient times, you could see Crested ibis around all the Japan but from 100 years ago they started being hunted for feathers]
 'And their number decreased gradually'.

- (6) *asita wa saisyo ni shousetsu wo* [F]
 tomorrow TOP first DAT novel ACC
kai-te-ki-mas-u
write-CVB-come-HON-NPST
 [I'm a beginning writer] 'Tomorrow I will have finished my first novel'. [I'm going to bring it to the publisher.]

Moreover, these constructions have a restriction on graduality [Kuznetsov 2020: 37]. The event has to proceed gradually so the construction is unacceptable with achievements:

- (7) **dandan tokei ga tomat-te-ki-ta*
 gradually clock NOM **stop-CVB-come-PST**
 Exp. 'Gradually, the clock stopped'. [Nakayama 2010: 195]

Let us take directional uses as a starting point. What an example like (1) seems to mean is that there was an event of running and it was

directed away from the location of speaker. Similarly, an example like (3) is supposed to mean that there was an event of selling flowers and it extended from the utterance time.

I propose to unify directional and temporal uses using the degree-based approach to verbal semantics [Piñón 2008; Kennedy 2010]. For simplicity, let us assume that the converb *-te* is equivalent to conjunction (but see [Hasegawa 1996] for a full range of its functions).

The idea is as follows. *ik-* and *kur-* have a degree argument that denotes change happening gradually as the event develops. The only difference between them is the specification of either right/upper (for *ik-*) or left/lower boundary (for *kur-*) as related to the deictic center, which is equivalent to the location of speaker in directional uses and to the utterance time in temporal uses.

The restriction on gradability is modeled as a requirement on isomorphism between the scale of change and the other scale, path or time according to the use (akin to Kagan's [2013] account of Russian prefixes).

Summing up, Japanese aspectual constructions with motion verbs provide a case where degree semantics can model the time-space metaphor formally.

Abbreviations

ACC — accusative; COP — copula; CVB — converb; DAT — dative; EL — elative; HON — honorative; INTR — interrogative; NOM — nominative; NPST — non-past; PST — past; TOP — topic.

References

- Alpatov et al. 2008 — V. M. Alpatov, P. M. Arkadiev, V. I. Podlesskaya. Teoreticheskaya Grammatika Yaponskogo Yazyka [Theoretical Grammar of Japanese Language]. Vol. 1. Moscow: Natalis, 2008.
- Beaver, Condoravdi 2003 — D. Beaver, C. Condoravdi. A uniform analysis of 'before' and 'after' // Semantics and Linguistic Theory. 2003. Vol. 13. P. 37–54.
- Hasegawa 1996 — Yo. Hasegawa. The (nonvacuous) semantics of TE-linkage in Japanese // Journal of Pragmatics. 1996. Vol. 25. № 6. P. 763–790.

- Hidaka 2018 — T. Hidaka. V te-iku/V tekuru no tagisei to tougo [Polysemy and syntax of constructions te-kuru/te-iku] // *Theoretical and applied Linguistics at Kobe Shoin: Talks*. 2018. Vol. 21. P. 23–40.
- Kagan 2013 — O. Kagan. Scalarity in the domain of verbal prefixes // *Natural Language & Linguistic Theory*. 2013. Vol. 31. P. 483–516.
- Kennedy 2010 — Ch. Kennedy. The composition of incremental change // V. Demonte, L. McNally (eds.). *Telicity, change, state: A cross-categorical view of event structure*. Oxford: Oxford Academic, 2012. P. 103–121.
- Kuznetsov 2020 — A. A. Kuznetsov. *Grammatikalizatsiya glagolov dvizheniya v yaponskom yazyke* [Grammaticalization of motion verbs in Japanese]. MA thesis. Saint-Petersburg: Saint Petersburg State University, 2020.
- Piñón 2008 — Ch. Piñón. Aspectual composition with degrees // L. McNally, Ch. Kennedy (eds.). *Adjectives and Adverbs: Syntax, Semantics, and Discourse*. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 183–219.
- Nakayama 2010 — K. Nakayama. *Nihongo-no dōshi “iku/kuru”-no tagisei-no kijutsu: hondōshi-karahojodōshi-e* [A Descriptive Study on the Polysemous Words iku ‘to go’ and kuru ‘to come’ in Modern Japanese]. PhD Thesis. Tokyo: Tokyo University of Foreign Studies, 2010.

Anna Kulikova, Daria Sidorkina

HSE University, Moscow

MAXIMIZE PRESUPPOSITION IN THE TEMPORAL DOMAIN? ON OPTIONAL PAST IN FOREST NENETS

Problem. In this talk we discuss the temporal system of Forest Nenets (< Samoyedic < Uralic, further FN), where past tense marking (-š) is sometimes optional and can be replaced by an aorist (-∅, non-future). We show that distribution of tenses in FN can be accounted for by a Maximize Presupposition-driven analysis of optional tense unlike that of Bochnak [2016]. The data were collected during the fieldtrips to Kharampur village in Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, 2023–2024.

Background. The Tundra Nenets tense has been studied thoroughly [Nikolaeva 2014; Urmanchieva 2016; and links therein], including semantic accounts [Vostrikova, Kusliy 2024]. The FN past tense has not yet been subject to dedicated research in the same way. Moreover, our data show that the FN system differs from that of Tundra Nenets.

Bochnak [2016] examines optional past in Washo and suggests that, due to lack of Maximize Presupposition (MP) effects in the temporal domain, past and non-future tenses in Washo are not structural alternatives and occupy different syntactic projections. We show that, even though the FN temporal system is quite similar to the distribution of tenses observed in Washo, FN data can be accounted for while preserving the structural uniformity between two temporal operators. We argue that Bochnak's account wrongly ignores the aspectual difference between predicates. As an alternative, we propose an analysis that predicts the patterns of temporal MP in FN via aspectual properties of a predicate while maintaining PST and aorist as alternatives.

Tense system of Forest Nenets. Telic predicates that refer to an event that happened before Speech Time appear in aorist or past inter-

changeably, see (1). Atelic ones, however, can only be marked for past tense, see (2).

- (1) *čuku d'olnu okos'ko næ-ŋa-t / næ-ŋa-ta-s'*
 DEM morning window open-GFS-1SG / open-GFS-1SG-PST
 'This morning I opened the window'. [I should close it, so it wouldn't rain on my curtains.]
- (2) *s'ajŋd'et loxo-mp'i-s' / *loxo-mp'i*
 teapot boil-PROG-PST[3SG] / boil-PROG[3SG]
 'The tea pot boiled'. [Then cooled down.]

Account. Suppose that past tense and aorist are temporal pronouns with presuppositions that restrict the time period they can refer to, see denotations in (3).

- (3) $\llbracket \text{PST} \rrbracket = \lambda t. t < tc. t$
 $\llbracket \text{AOR} \rrbracket = \lambda t. t \leq tc. t$

Note that presuppositions of the aorist are weaker than in PST, as aorist includes the speech time, while PST excludes it. Therefore, in a generalized scenario, MP is expected to render aorist infelicitous when it is used to describe events in the past. That is what can be observed with atelic predicates in (2).

However, telic predicates differ from atelic ones. They cannot be true at Speech Time, see (4). This property has been much discussed in research on the English Present, and Aonuki [2021] labels it as Bennett-Partee effect [Bennett, Partee 2004]. Therefore, telic predicates render PST and aorist truth-conditionally equivalent, which makes MP inapplicable. Due to that, both PST and aorist are felicitous.

- (4) (with an episodic reading) #Blake arrives.

Besides the telicity contrast, Bochnak's model also fails to capture the obligatoriness of past that arises with definite temporal adverbials like 'yesterday'. In the context where both competitors are felicitous, the modification by definite past adverbials is predicted to be acceptable for both of them. Nonetheless, in sentences with definite past adverbials, as in (5), only PST is felicitous (in contrast to TN). We suggest that this contrast can also be accounted for in terms of a MP-driven theory.

- (5) *čej s'ič'al's'i-m næ-ŋa-ma-s' / *næ-ŋa-m*
 yesterday window-ACC open-GFS-1SG-PST / open-GFS-1SG
 'I opened the window yesterday'. [Then went to work.]

Conclusion. Summing up, we show that taking into account aspectual properties feeds the MP account. Past and aorist in Forest Nenets are structural alternatives and have competing presuppositions.

Abbreviations

1, 3 — 1st, 3rd person; ACC — accusative; DEM — demonstrative pronoun; GFS — general finite stem; PROG — progressive; PST — past tense; SG — singular number.

References

- Anouki 2021 — Y. Anouki. Relative pronominal tense: evidence from Gitksan, Japanese, and English. PhD thesis. University of British Columbia, 2021.
- Bennett, Partee 2004 — M. Bennett, B. H. Partee. Toward the logic of tense and aspect in English // B. H. Partee (ed.). Compositionality in formal semantics. Malden: Blackwell Publishing Ltd, 2004. P. 59–109.
- Bochnak 2016 — M. R. Bochnak. Past time reference in a language with optional tense // *Linguistics and Philosophy*. 2016. Vol. 39. № 4. P. 247–294. doi: <https://doi.org/10.1007/s10988-016-9191-6>.
- Nikolaeva 2014 — I. Nikolaeva. A grammar of Tundra Nenets [Mouton Grammar Library 65]. Berlin: de Gruyter Mouton, 2014.
- Urmanchieva 2016 — A. Yu. Urmanchieva. “Antipody” perfekta v samo-diiskikh yazykakh: nenetskoe proshedshee vremya [“Antipodes” of perfect in Samoyedic languages: Nenets past tense] // *Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies*. 2016. Vol. 12. № 2. P. 475–534.
- Vostrikova, Kusliy 2024 — E. Vostrikova, P. Kusliy. Cessation inferences in languages without present tense. Talk given at ZAS Berlin, Germany. March 22, 2024.

Natalia Logvinova

HSE University, Moscow — ILS RAS, Saint Petersburg

NOMINATIVE-GENITIVE VARIATION IN RUSSIAN CLOSE APPositionAL CONSTRUCTIONS

This corpus-based study deals with the Nominative-Genitive variation found in the encoding of close appositional constructions in Russian, which is illustrated in (1):

- (1) *Dlja nee ponjati-e čest-i / čest'*
for she.GEN **notion-NOM.SG** **honor-GEN.SG** **honor.NOM.SG**
ne by-l-o pust-ym zvuk-om.
NEG be-PST-N empty-INS.SG.M sound-INS.SG
'For her, the concept of honor was not an empty phrase'.

As can be seen from (1), the noun *čest'* 'honor' can have either Nominative or Genitive encoding after the noun *ponjatie* 'notion' that both form a close appositional construction together. Both variants are completely valid for native speakers and in most of the contexts are equivalent. The corpus frequency of both variants is comparable with a slightly higher value for Nominative forms. Unlike the well-studied concord variability found in Slavic close apposition [Logvinova 2022; 2024a], Nominative-Genitive variation, has not received any attention until now. Given the poor typological awareness of the phenomenon of close apposition (however, see [Logvinova 2024b]), this research adds a new parameter that contributes to the overall picture of constructional space of apposition.

In this study, we focus on the variation in constructions with the word *ponjatie*, although the same phenomenon is observed in constructions with other nouns as well. The noun that comes after *ponjatie* is hereinafter called *term*.

The study is based on the sample from the ruTenTen17 corpus [ruTenTen17], which totals to 2 000 manually annotated examples.

Based on the pilot corpus study, we propose the following factors to have an effect on the observed Nominative-Genitive variation (all factors were proven to have a statistically significant effect on the choice of encoding when considered separately). In all cases below > corresponds to “is associated with more Genitive than Nominative forms”:

1. Animacy of the term (inanimate > animate).
2. Presence of anaphoric relation between the term and a relative or personal pronoun (yes > no)
3. Usage of the term in the pre-text or later in the same text (yes > no)
4. Distance in words between the first mention of the term and its usage in the construction (shorter distance > larger distance)
5. Presence of adjectival or genitive dependents of the term (no > yes)
6. Semantics of the term (abstract noun > concrete noun)
7. Frequency of the term (frequent terms > infrequent terms).

In the talk we will present the results of applying the logistic regression model, taking into account most of the factors listed above (except for factors causing multicollinearity), to the data collected from the corpus. Using logistic regression will allow us to disentangle the effect of seven parameters that were found to be relevant for the choice of encoding strategy in the pilot-study.

As a conclusion, we will explain the emergency of constructions with Nominative-Genitive variation in Russian and their place in the constructional space for apposition in Russian.

Abbreviations

GEN — genitive case; INS — instrumental case; M — masculine gender; N — neutral gender; NEG — negative particle; NOM — nominative case; PST — past tense; SG — singular number.

Sources

ruTenTen17 — Russian Web 2017 (ruTenTen17). URL:

<https://www.sketchengine.eu/corpora-and-languages/russian-text-corpora/>

References

- Logvinova 2022 — N. Logvinova. Case Marking and Definiteness in Slavic Appositional Constructions // *Slovene*. 2022. Vol. 11. № 1. P. 281–304.
- Logvinova 2024 a— N. Logvinova. Concord in Russian close appositional constructions: a quantitative study // *Russian linguistics*. 2024. Vol. 48. № 1. Art. 4.
- Logvinova 2024b — N. Logvinova Towards a typology of specificational constructions // *STUF — Language Typology and Universals*. 2024. Vol. 77. № 2. P. 189–233.

Lera Marinina

HSE University, Moscow

NORTHERN KHANTY UNMARKED DEMONSTRATIVE: TOWARDS A SEMANTIC ANALYSIS

This paper presents the semantic analysis of the Northern Khanty (< Ob-Ugric < Uralic) demonstratives, focusing on the unmarked term. The data were collected via elicitation during fieldwork in the village of Kazym (Khanty-Mansi Autonomous Region—Yugra, Russia) in 2022–2024. The results of the project “Crossmodal interaction in the grammatical theory: modeling grammatical features based on the data of the languages of Russia”, carried out within the framework of the Basic Research Program at HSE University in 2024, are presented in this work.

The Northern Khanty demonstrative system distinguishes three terms. In most cases, proximal *tām* is used with the referents accessible for the speaker, and distal *tum* with the referents removed from both interlocutors. The third term *śi* is unmarked in distance.

Speakers tend to volunteer *tām* and *tum* in exophoric contexts, and *śi* often arises in the contexts where other two terms are unsuitable:

- (1) *tām* / #*śi* / #*tum* *kinškaj-en* *χυλśa* *wu-s-ən?*
this / #**DEM** / #**that** book-POSS.2SG from_where take-PST-2SG
‘Where did you take that book from?’ (book near the interlocutors, context 6 from [Wilkins 1999])

śi is natural in anaphoric contexts (in the sense of [Ahn 2022]) and in the contexts of confirmation of choice, regardless of the distance to the referent:

- (2) People are discussing a woman who studies Khanty:
śi / #*tām* / #*tum* *imij-en* *Amña woša*
DEM / #**this** / #**that** woman-POSS.2SG Amnya town-DAT

juχət-s

come-PST[3SG]

‘That woman visited Kazym’.

(3) B asked A to give a cup that is reachable for both of them.

A: *tāmij-en?*

this-POSS.2SG

‘This one?’

B: *śitij-en* / %*tāmij-en* / #*tumij-en*

DEM-POSS.2SG / %**this-POSS.2SG** / #**that-POSS.2SG**

‘[Yes,] that one’.

Based on examples like (2) and (3), one could hypothesize that *śi* is preferred for reference to entities in joint attention (cf. salience demonstratives in $\text{ʔayʔaʃu\theta\text{ə}m}$ [Reisinger, Huijsmans 2021]). However, *śi* can also be used for drawing the addressee’s attention to the referent.

In my analysis, I combine features of the recent analyses in [Reisinger, Huijsmans 2021] and [Ahn 2022]. Ahn argues that demonstratives introduce an additional syntactic argument R that can be occupied by a pointing gesture, an anaphoric index or a relative clause. In Northern Khanty R may be occupied by pointing gesture and anaphoric index only. I assume that this is due to syntactic reasons and do not discuss it further here. Following Reisinger and Huijsmans’ analysis, I include spatial and salience components into the presuppositions of demonstratives.

I propose to analyze *śi* as an unmarked demonstrative and postulate an underspecified presupposition for it. The referent must meet the descriptive content of N, and the R slot must be occupied, while no spatial information is included:

(4) $\llbracket\text{śi}\rrbracket^c = \lambda N. \lambda R. \iota y. N(y) \wedge R(y)$

For other two demonstratives, I propose stronger presuppositions:

(5) a. $\llbracket\text{tām}\rrbracket^c = \lambda N. \lambda R. \iota y. N(y) \wedge R(y) \wedge \text{PROX}(y)(N)$

б. $\llbracket\text{tum}\rrbracket^c = \lambda N. \lambda R. \iota y. N(y) \wedge R(y) \wedge \text{DIST}(y)(N)$

(6) a. $\text{PROX} = \lambda x. \lambda N. x \text{ is close in space to } \text{lc} / \text{ ______ GestP}$

b. $\text{PROX} = \lambda x. \lambda N. x \in \text{SalC} \wedge \exists y [y \in \text{SalC} \wedge N(y) \wedge y < \text{sal } x] \wedge \forall z [z \in \text{SalC} \wedge N(z) \wedge z \neq x \rightarrow z < \text{sal } x] / \text{ ______ IdxP}$

- (7) a. $DIST = \lambda x. \lambda N. x$ is far in space from $lc / \underline{\quad}$ GestP
 b. $DIST = \lambda x. \lambda N. x \in SalC \wedge \exists y [y \in SalC \wedge N(y) \wedge x < sal y] /$
 $\underline{\quad}$ IdxP

I do not elaborate further on the semantics of *tām* and *tum* and note only that PROX and DIST are subject to allosemy. The conditioning factor is whether a gesture phrase or an index phrase is in the R position.

We can now appeal to Maximize presupposition [Heim 1991] to explain the distribution in (1): if there are several contextually equivalent alternative elements, the element with the stronger presuppositions must be chosen. Applying Maximize presupposition allows us to account for the fact that exophoric *śi* is rarely volunteered and, at the same time, to predict a wider distribution of *śi*, compared with *tām* and *tum*. In anaphoric (2) and confirmation (3) contexts presuppositions of *tām* and *tum* fail, and the analysis correctly predicts *śi* to be used.

In the talk I will provide more data and discuss the predictions of the analysis in more detail.

Abbreviations

2, 3 — 2nd, 3rd person; DAT — dative; DEM — demonstrative; POSS — possessive; PST — past tense; SG — singular.

References

- Ahn 2022 — D. Ahn. Indirectly direct: An account of demonstratives and pointing // *Linguistics and Philosophy*. 2022. Vol. 45. P. 1345–1393.
 Heim 1991 — I. Heim. Artikel und Definitheit // A. von Stechow, D. Wunderlich (eds.). *Semantik: Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung*. Berlin, New York: De Gruyter Mouton, 1991. P. 487–535. doi: <https://doi.org/10.1515/9783110126969.7.487>
 Reisinger, Huijsmans 2021 — D. Reisinger, M. Huijsmans. Demonstratives in *ʔayʔajuθəm* // D. Reisinger, L. Griffin, G. Mellesmoen, S. Nederveen, B. Oliver, B. Trotter (eds.). *Papers for the International Conference in Salish and Neighboring Languages 56*. Vancouver, BC: The University of British Columbia Working Papers in Linguistics, 2021. P. 305–375.

Wilkins 1999 — D. Wilkins. The 1999 demonstrative questionnaire: “This” and “that” in comparative perspective // Manual for the 1999 field season. Max Planck Institute for Psycholinguistics, 1999. P. 1–24.

Vsevolod Masliukov

MSU, Moscow

**INTENTIONS MATTER:
SEMANTICS OF THE PROSPECTIVE CONSTRUCTION
IN MELKHI CHECHEN**

Introduction. In this paper I propose an analysis of the prospective construction in Melkhi Chechen¹ (MCh) based on fieldwork data gathered in Arshty (Ingushetia) in August, 2024. Both translation and judgement tasks were used during elicitation. I define the *prospective* informally as a verb form that introduces an event *p* and its preparatory state *s*, which holds at reference time [Kozlov 2017]. In MCh it is formed by embedding the infinitive of a lexical verb under the auxiliary *d-oal* (D-stay.PRS, 1). The construction is also attested at least in Standard Chechen and is briefly described in [Molochieva 2010].

- (1) *Murad shi sho d-a more=t'e v-ax v-oal.*
M.ABS two year D-AUX sea=at V-go.INF V-stay.PRS
'Murat has intended to go to the sea for two years now'.

Data. (1) shows that the preparatory state may be modified by a temporal adverbial. The same is true for the event introduced by the lexical verb:

- (2) *Ahwmad sawwat-an futbol-ax lovz v-oal.*
A.ABS hour-DAT football-LAT play.INF V-stay.PRS
'Akhmed intends to play football for one hour'.

INF-*doal* construction is also dispreferred in the apodosis of conditionals (3) and in speech acts (e.g. offers), which is expected for prospectives (see [Copley 2009; Matthewson et al. 2022]). The future tense must be used instead.

¹ It is an idiom of Chechen (< Nakh < Nakh-Daghestanian) sharing many traits with Ingush [Koryakov 2006].

(3) {If I eat ice cream,}

*sa q'omargash laz-u-g j-a / *laz-j-al*
 1SG.GEN throat hurt-FUT J-AUX.PRS / hurt-J-begin.INF

j-oal.

J-stay.PRS

'...My throat will hurt'.

Another important property of the MCh prospective is that its interpretation depends on the subject's thematic role. With agents the reading is always *intentional*. Because of that, (4) is slightly odd. Since the cat is climbing up the tree consciously, the use of the prospective implies that the speaker somehow knows the cat's intentions. With non-agents, the interpretation is *proximative* ("about to", (5), which is why a specific future time adverbial is banned).

(4) [#]*dwa=hwazh-a, cisk boh-w-ie t'e=d-al d-oal!*

PRV=look-IMP cat top-ALL PRV=D-go D-stay.PRS

Intended: 'Look, the cat is about to climb on top of the tree!'

(5) (**chwa sawat dealch*) *lamp dwa=j-a j-oal.*

one hour in lamp PRV=J-go.out J-stay.PRS

'The lamp is about to go out (*in an hour)'.

Analysis sketch. I will assume that infinitives embedded under *doal* are *v*P_s. I will also assume that a covert modal operator is sandwiched between the infinitive and *doal*. This much is needed to arrive at the prospective semantics. Following [Kratzer 1991], I take modals to be quantifiers over possible worlds. The set of worlds is restricted by the *modal base* and the *ordering source*. Since in prospectives the modal is low (above the *v*P), the modal base will be circumstantial [*ibid.*; Hacquard 2009]: only those worlds compatible with the actual circumstances in *w* are picked. The lexically underspecified state *s* is introduced above the modal by *doal*. *s* holds in *w*, so it is also added to the modal base by definition. This ensures that *s* is important for the speaker to conclude that *p* will happen. Lastly, to account for the contrast in (4) and (5), I propose to relativize the ordering source of the modal to the subject's thematic role: for agents, the best worlds are those in which their plans are realized (*bouletic*), and in other cases the best worlds are those in which all events unfold as they normally do (*inertial*) (see [Martin, Schäfer 2012] for a similar approach).

So, *quasi*-formally put, (5) means the following: the lamp is in such a state at t^* (utterance time) that in all possible worlds w' where the circumstances are the same as in the actual world w (modal base) and all events unfold as normal (ordering source), there is a time interval t after t^* in which the lamp goes out.

Abbreviations

I — 1st person; ABS — absolutive; ALL — allative; AUX — auxiliary verb; D, J, V — class agreement markers; DAT — dative; FUT — future tense; GEN — genitive; IMP — imperative; INF — infinitive; LAT — lative; PL — plural; PRS — present tense; PRV — preverb; SG — singular.

References

- Copley 2009 — B. Copley. The semantics of the future. London; New York: Routledge, 2009.
- Hacquard 2009 — V. Hacquard. On the interaction of aspect and modal auxiliaries // *Linguistics and philosophy*. 2009. Vol. 32. P. 279–315.
- Koryakov 2006 — Yu. B. Koryakov. Atlas kavkazskix jazykov [Atlas of Caucasian languages]. Moscow: The Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 2006.
- Kozlov 2017 — A. A. Kozlov. Prospektiv: semantika i tipologija [Prospective: semantics and typology]. MA thesis. Moscow: Moscow State University, 2017.
- Kratzer 1991 — A. Kratzer. Modality // A. von Stechow, D. Wunderlich (eds.). *Semantik: Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung*. Berlin: De Gruyter, 1991. P. 639–650.
- Martin, Schäfer 2012 — F. Martin, F. Schäfer. The modality of offer and other defeasible causative verbs // *West Coast Conference on Formal Linguistics (WCCFL)*. Vol. 30. Somerville, MA: Cascadilla Press. P. 248–258.
- Matthewson et al. 2022 — L. Matthewson, N. Todorovic, M. D. Schwan, N. Todorović. Future time reference and viewpoint aspect: Evidence from Gitksan // *Glossa: a journal of general linguistics*. 2022. Vol. 7. № 1. P. 1–37.
- Molochieva 2010 — Z. Molochieva. Tense, aspect and mood in Chechen. PhD dissertation. Leipzig: University of Leipzig, 2010.

Alexandra Shikunova
HSE University, Moscow

LENGTH NEUTRALIZATION IN FOREST NENETS

Background. Neutralization of length contrast in vowels often makes other factors crucial in determining surface vowel durations, such as vowel quality, presence and features of the syllable closure and position in the word and the phrase [Lehiste 1970; Chen 1970; Maddieson 1985]. In Forest Nenets (FN; < Samoyedic < Uralic), vowel length is neutralized in unstressed and final syllables [Salminen 2007]. I aim to investigate what affects vowel duration in environments of neutralization. Using acoustic data, I consider syllable structure, vowel quality and the distribution of length within the word.

Length neutralization. The data comes from the author's field-work, building on Sammallahti [1974] and Salminen [2007]. The vowel inventory of FN comprises 12 vowels, whereas in unstressed positions, only 4 contrastive vowels are found (1–2).¹ Stress falls on odd-numbered non-final syllables. Possible syllable structures are CV, CVC, CVV and CVVC (3).

(1) Stressed syllables

ĩ	i	ũ	u
ě	e	õ	o
ǣ	æ	ǎ	a

(2) Unstressed syllables

i	u
	o
æ	a

¹ Schwa (/°/) is often expressed suprasegmentally rather than as an overt vowel and will not be discussed here.

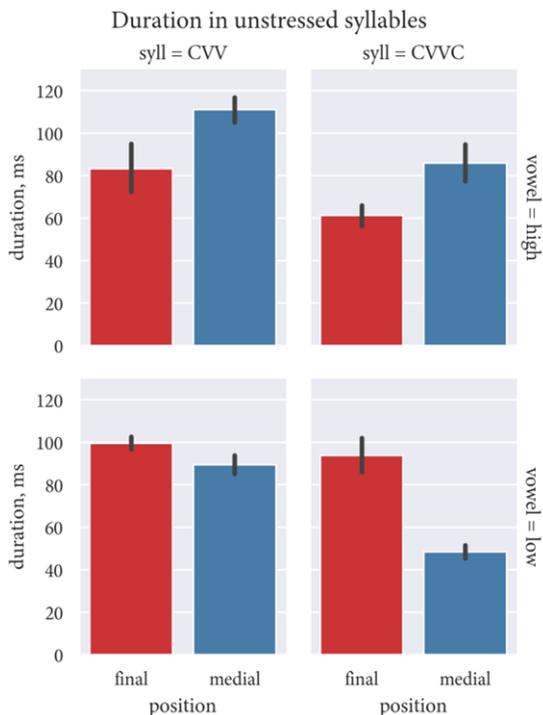

Figure 1. Duration in unstressed syllables

Stress falls on odd-numbered non-final syllables. Possible syllable structures are CV, CVC, CVV and CVVC (3).

- (3) a. CV: *kǎ.ta* ‘fingernail’
 b. CVV: *wa.ta* ‘word’
 c. CVC: *kām.ta.ŋa* ‘spill.GFS’
 d. CVVC: *kañ.d’a.na* ‘hunter’

The length contrast disappears in monosyllables in favor of shortness (4).²

- (4) CV: *tǔ* [tǔ] ‘fire’
 CVV: *d’a* [d’ǎ] ‘flour; land’

² Underlying length in monosyllables is visible in polysyllabic forms with inflectional suffixes.

CVC: *tǎλ* [tǎλ] ‘fur’

CVVC: *kem* [kēm~kīm] ‘blood’

Unstressed vowels are neutralized by length too, as well as by the mid-high quality contrast (5).

(5) /æ/ → /i/: *kólamédema?* — *kólami* ‘cow.POSS.1PL’ — ‘cow’

/e/ → /i/: *čěšxapčěš^o* — *čěšxapčěi?* ‘remember.INF’ — ‘remember.CN’

/o/ → /u/: *xála^hkóta* — *xála^hku* ‘animal.POSS.3PL’ — ‘animal’

Acoustic data. 3906 word tokens from 11 consultants (3 male, 8 female) were manually annotated using Praat [Boersma, Weenink 2021]. The following factors were surveyed in regard to duration in neutralized vowels.

i. SYLLABLE CLOSURE Closed syllables contain shorter vowels, regardless of vowel quality (Figure 1).

ii. VOWEL QUALITY AND POSITION High vowels are lower on the sonority hierarchy and shorter than low vowels [Kenstowicz 1997; de Lacy 2002; Parker 2002].³ In FN, high vowels are longer word-medially than word-finally, whereas for the low vowels, the relation is inverse (Figure 1). I attribute this divergence to the discrepancy in sonority between /i/ and /a/, although to claim this with confidence would require more empirical support.

iii. DISTRIBUTION OF LENGTH IN THE WORD In disyllabic words of shape CV.CVVC, the final unstressed syllable contains a vowel that is comparable in duration to stressed long vowels (6).

(6) CV.CVVC

kǔńaŋ ‘where’

Duration of unstr. /a/, ms: 183.35 (std 29.37, 5 obs.)

CVV.CVVC

ʔańaŋ ‘Anya.GEN’

Duration of unstr. /a/, ms: 72.00 (std 17.67, 3 obs.)

CV.CV.CVVC

tǎn^ošaŋ ‘ladder’

Duration of unstr. /a/, ms: 81.72 (std 11.28, 3 obs.)

³ High vowels: /i, u/; low vowels: /a/.

Discussion and implications. Examining surface durations in neutralized vowels reveals the prominent phonetic factors in the language and provides important insights for inferring underlying length from phonetic data. I have shown that neutralized vowels can be indistinguishable from underlyingly short (e.g. /a/ in closed syllables) or long vowels (in CV.CVVC words). Thus, original acoustic data from FN provides evidence against equating phonological length with duration. The present study is also of value to the description of FN, on which no acoustic study is published so far.

Funding acknowledgement. The results of the project “Cross-modular interaction in the grammatical theory: modeling grammatical features based on the data of the languages of Russia”, carried out within the framework of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University) in 2024, are presented in this work.

Abbreviations

1, 3 — 1st, 3rd person; CN — connegative; GEN — genitive; GFS — general finite stem; INF — infinitive; PL — plural; POSS — possessive.

References

- Boersma, Weenink 2021 — P. Boersma, D. Weenink. Praat: doing phonetics by computer [Computer program]. Version 6.1.39, retrieved 9 February 2021 from <http://www.praat.org/>.
- Chen 1970 — M. Chen. Vowel length variation as a function of the voicing of the consonant environment // *Phonetica*. 1970. Vol. 22. P. 129–159.
- de Lacy 2002 — P. V. de Lacy. The formal expression of markedness. PhD Thesis. Amherst: University of Massachusetts, 2002.
- Kenstowicz 1997 — M. Kenstowicz. Quality-sensitive stress // *Rivista di Linguistica*. 1997. Vol. 9. № 1. P. 157–188.
- Lehiste 1970 — I. Lehiste. *Suprasegmentals*. Cambridge: MIT Press, 1970.
- Maddieson 1985 — I. Maddieson. Phonetic cues to syllabification // Victoria Fromkin (ed.). *Phonetic linguistics*. Orlando: Academic Press, 1985. P. 203–222.
- Parker 2002 — S. Parker. Quantifying the sonority hierarchy. Doctoral dissertation. Amherst: University of Massachusetts, 2002.

Salminen 2007 — T. Salminen. Notes on Forest Nenets phonology // J. Ylikoski, A. Aikio (eds.). Sámit, sánit, sátnehámit. Riepmočála Pekka Sammallahtii miessemánu 21. beaivve 2007. Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia [= Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. Vol. 253]. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2007. P. 349–372.

Sammallahti 1974 — P. Sammallahti. Material from Forest Nenets. Helsinki: Castrenianum, 1974.

Daria Sidorkina

HSE University, Moscow

**OUT OF SIGHT, OUT OF BIND —
INTRODUCING INDEXIPHORIC TENSE
FOR KAZYM KHANTY¹**

Kazym Khanty (< Uralic) *when*-clauses are formed with locative-marked gerunds, marked either for past (-*əm*, NFIN.PST) or non-past tense (-*ti*, NFIN.NPST). When such clauses are used in non-modal environments, they receive an absolute interpretation of tense, i.e. non-finite tense is interpreted in relation to Speech Time (ST). Gerunds project up to CP [Bikina et al. 2022] and, taking that into account, the absolute interpretation can be easily explained by the presence of a deictic temporal pronoun *t** that refers to ST and is absent in clauses that project lower than TP [Arregui, Kusumoto 2015].

- (1) *muλχatəλ* [*ma λuηət*-{*m/#t*}-*əm-ən*]
yesterday [I enter-{NFIN.PST/#NFIN.NPST}-POSS.1SG-LOC]
apśε-m *uλ-əs*
sibling-POSS.1SG sleep-PST[3SG]
‘Yesterday, when I entered (the room), my brother was reading’.
- (2) [*λuw juχət-t-aλ-ən*] *nεm₁ χuja_{2-n}*
[(s)he come-NFIN.NPST-POSS.3SG-LOC] nobody_{1,2}-LOC
ǎn λawəλ-λ-a
NEG wait-NPST-PASS
‘When he comes home, nobody will welcome him’.

¹ This work contains results of the project “Crossmodular interaction in the grammatical theory: modeling grammatical features based on the data of the languages of Russia”, carried out within the framework of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University) in 2024.

However, when used in habitual contexts, *when*-clauses are obligatorily marked with NFIN.NPST regardless of their temporal reference, see (3). Note that such marking is restricted to habituals and does not arise in iterative contexts, see (4).

- (3) *ma juχi juχət-{*m/t}-εm-ən*
 I home come-{*NFIN.PST/NFIN.NPST}-POSS.1SG-LOC
amp-ew-ən isa lawλ-aj-əw
 dog-POSS.1PL-LOC always wait.NPST-PASS-1SG
 ‘When I came back home, our dog would always wait for me’.
 [Now she is very old and doesn’t wait for anyone.]

- (4) [My younger brother has been at the kört twice]
[λuw tuw-əm-ən / #tə-tij-ən] kašəŋ sos
 (s)he take-NFIN.PST-LOC / take-NFIN.NPST-LOC every time
χολλə-s
 cry-PST[3SG]
 ‘When he was taken away, he cried every time’.
 #*tə-tij-ən* ‘take-NFIN.NPST-LOC’: ‘It means he is frequently taken away’.

For an underlying structure of *when*-clauses, I adopt an analysis from [Arregui, Kusumoto 2015; Geis 1970], according to which *when*-clauses are relative clauses with a relativized temporal argument. When absolute tense acquires a relative interpretation, it is mostly accounted for via binding of temporal variables by a modal quantifier over world-time pairs, as suggested by [von Stechow 2004]. On such an account, *t** pronoun is bound by a c-commanding modal and, as a result, loses its deictic meaning. However, this approach would fail to straightforwardly predict why non-finite tense is bound by a habitual operator in (3) and not by a covert temporal quantifier ‘each time’ in (4), although both involve quantification over times. I suggest that better predictions can be made if we suppose that Khanty embedded tense behaves like an indexiphoric pronoun in terms of [Deal 2018; 2020] rather than a proper indexical. Deal examines complements of propositional attitudes and introduces two contextual variables — *index*, which is shifted by modals and attitudes, and *context*, that is only shifted by monster-operators. Unlike indexicals, indexiphors are inter-

preted in relation to an *index* parameter and not *context*. Therefore, indexiphoric pronouns are always shifted in modal environments. Besides accounting for the habitual-iterative disparity illustrated above, combined with an assumption that habituality is modal, a theory of indexical tense also explains why gerundial tenses are shifted in embedded clauses, while deictic temporal adverbials are not — the latter are proper indexicals and the former are indexiphors, see (5).

- (5) *ma radiwa* *χ_{tu}wat* *χ_oλ-λ'ə-s-əm* {#*χ_älewət* / *pa*
 I radio through hear-PLAC-PST-1SG #tomorrow / another
χ_{ät}əl} *jert-a* *ji-t-aλ*
 day rain-DAT go-NFIN.NPST-POSS.3SG
 'I heard on the radio that I would rain the next day / #tomorrow'.
 [But it didn't rain the next day, and the day after that.]

Moreover, the indexiphority-based approach explains a set of patterns of narrative shift in tenses and temporal adverbials cross-linguistically. In the talk I will outline the precise implementation of this proposal and discuss its wins and shortcomings.

Abbreviations

1, 3 — 1st, 3rd person; DAT — dative; LOC — locative; NEG — negation; NFIN — non-finite form; NPST — nonpast tense; PASS — passive; PL — plural number; PLAC — multiplicative; POSS — possessive; PST — past tense; SG — singular number.

References

- Arregui, Kusumoto 2015 — A. Arregui, K. Kusumoto. Tense in Temporal Adjunct Clauses // *Semantics and Linguistic Theory*. 2015. Vol. 8. P. 1–8.
 Bikina et al. 2022 — D. Bikina, D. Rakhman, V. Potseluev, A. Starchenko, S. Toldova. Non-finite constructions in Khanty: their unity and diversity // *Folia Linguistica*. 2022. Vol. 56. № 3. P. 625–665.
 Deal 2018 — A. R. Deal. Indexiphors: Notes on embedded indexicals, shifty agreement, and logophoricity // I. Rodica (ed.). *UMOP 40: The Leader of the Pack: A Festschrift in Honor of Peggy Speas*. Amherst, MA: GLSA, 2018. P. 59–86.

- Deal 2020 — A. R. Deal. *A theory of indexical shift: Meaning, grammar, and crosslinguistic variation*. Cambridge: The MIT Press, 2020.
- Geis 1970 — M. L. Geis. *Adverbial subordinate clauses in English*. PhD thesis. Cambridge, MA: Massachusetts Institute of Technology, 1970.
- von Stechow 2004 — A. von Stechow. Binding by verbs: Tense, person, and mood under attitudes // H. Lohnstein, S. Trissler (eds.). *The Syntax and Semantics of the Left Periphery*. Berlin/Boston: De Gruyter Mouton, 2004. P. 431–488.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. П. Алексеева</i> (Москва) Некоторые типологические характеристики фокусно-ориентированных лично-числовых систем и их связь с диахронией.....	3
<i>А. В. Алхазова, Е. П. Дорофеева, А. В. Крайнова, К. К. Лесняк, Д. А. Парамонова</i> (Москва) Акустические корреляты ударения в терском диалекте кумыкского языка.....	7
<i>А. В. Анцупова</i> (Москва) Конструкции с пропуском предлога в говоре деревень Западнодвинского района Тверской области.....	10
<i>М. О. Бажуков</i> (Москва) Аккузативные подлежащие в якутском языке.....	14
<i>Л. А. Баркова</i> (Москва) К синтаксису клауз с легкими глаголами в якутском языке.....	18
<i>А. И. Белозерцева</i> (Москва) Конкуренция показателей в зоне пролатива в урмийском новоарамейском.....	22
<i>О. И. Беляев</i> (Москва) Бартангский: язык без клаузного сочинения.....	26
<i>Г. Н. Бубнов</i> (Москва) Я хочу заставить Ахмеда съесть кашу: каузатив мелхи как switch-reference.....	30

<i>Д. А. Буров</i> (Москва) О четырех типах генитивных зависимых имени в кильдинском саамском языке.....	35
<i>М. Э. А. Винклер, Ю. В. Синицына</i> (Москва) Сравнительные конструкции в джалганском диалекте митаги-джалганского языка.....	39
<i>С. С. Главатских</i> (Москва) Употребление конструкций с глаголом <i>-еси-</i> ‘найти’ в цезском	43
<i>А. А. Данилова</i> (Москва, Кембридж) Семантика частиц <i>in'i</i> и <i>inde</i> в татышлинском удмуртском	47
<i>А. М. Дугричилов</i> (Москва) Канье всегда был таким: прагматика и дизъюнкция в вопросах	51
<i>К. О. Дунаева</i> (Москва) Оплативно-императивная семантическая зона в ашхарском диалекте абазинского языка.....	55
<i>А. М. Ербаланов</i> (Астана) Об одной русской диалектной разговорной конструкции: « <i>V на N раз</i> »	59
<i>Е. А. Забелина</i> (Москва, Санкт-Петербург) Лингвистические корреляты языковой аттриции в мамедайском новоярмейском	62
<i>Л. А. Зайцев</i> (Москва) К типологии фонетических изменений: неожиданный рефлекс праненецкого *э в лесном ненецком языке.....	66
<i>В. Д. Зубкова</i> (Москва) О двух комитативных показателях в лесном ненецком.....	69
<i>А. Б. Иоаннисиани</i> (Москва) Грамматикализация глаголов в языках Гималаев в ареально-типологической перспективе	73

<i>Е. Л. Клячко</i> (Москва) Функции комитативного показателя <i>-nip</i> в эвенкийском языке	77
<i>А. А. Козлов, Д. Ю. Трошин</i> (Москва) Модальные глаголы переменной силы в якутском языке	81
<i>К. М. Лапина, Е. Р. Козлова</i> (Москва) <i>Название тезисов</i> или <i>тезисы с названием</i> : посессивные и проприетивные конструкции в лесном ненецком.....	85
<i>С. К. Михайлов</i> (Москва) Севернохантыйский *салиентный* артикль? ответ на [Mikhailov 2024]	90
<i>В. И. Овсянникова</i> (Москва) Функции фокусной частицы <i>g̃ñe</i> ‘только’ в татышлинском говоре удмуртского языка	94
<i>И. О. Ольхов</i> (Москва) Пространственные падежи и послелогои в лесном ненецком	98
<i>А. С. Орлова</i> (Москва) Типологические особенности удмуртских темпоральных выражений (на материале татышлинского говора).....	102
<i>А. В. Панова</i> (Москва) Подлежащее при императиве: типологическое исследование...	106
<i>А. Е. Постникова, Т. Б. Казакова</i> (Москва) Клаузальная комплементация в быстринском эвенском	111
<i>Р. А. Родионов</i> (Санкт-Петербург) Семантика и морфосинтаксис глагольного диминутива <i>-el</i> в немецком языке.....	115
<i>Н. Г. Романова</i> (Санкт-Петербург) Связь маркирования актантов и этимологического родства двухвалентных предикатов в романских языках.....	119
<i>П. О. Россяйкин, А. А. Русских</i> (Москва) Расширенная семантическая карта аддитивов.....	122

<i>А. М. Руднева</i> (Москва) Релятивизация через «мэтчинг» и «рэйзинг» в татышлинском удмуртском: семантический анализ	127
<i>А. А. Русских, П. О. Россяйкин</i> (Москва) Типологически-ориентированная анкета для описания функций аддитивных частиц	133
<i>Ф. А. Садковский, Т. В. Альников, В. А. Яровая</i> (Москва) Удаление /п/ в терском диалекте кумыкского языка	137
<i>К. Е. Сатдаров</i> (Москва) Глаголы с возвратным показателем <i>-st</i> в фарерском языке.....	140
<i>А. А. Саунина</i> (Москва) Точка или запятая: парцелляция в предложениях с союзом <i>потому что</i>	143
<i>Ф. А. Тучак</i> (Москва) Неопределенные местоимения ингерманландского финского в типологической перспективе	147
<i>Т. Е. Тыщишина</i> (Москва) Употребления лексемы <i>поӧ</i> в татышлинском удмуртском: от рефактива к маркеру смены топика	151
<i>И. А. Хомченкова</i> (Москва) Индексикальный сдвиг, (полу)косвенная речь и монструозное согласование в татышлинском удмуртском.....	154
<i>А. С. Шатских</i> (Москва) Скалярность и аддитивность в конструкции <i>иу</i> NP <i>дæр</i> в иронском осетинском.....	158
<i>Е. В. Шерстнева</i> (Москва) Асимметрия в кодировании топологических отношений для участников с семантической ролью Цели и Источника в уральских языках	161
<i>Danil Alekseev</i> (Moscow) Ossetic complex predicates: an LFG+Glue analysis	167

<i>Pavel Astafiev, Maxim Stepanyants</i> (Moscow) Additive marker <i>-g'əj</i> in Abaza.....	171
<i>Pavel Belov</i> (Moscow) Forest Nenets relativization: non-finite forms and their many faces.....	175
<i>Maria Berkovich</i> (Moscow) Split <i>only</i> and polarity sensitive exceptives: the case of Chechen....	179
<i>Maria Berkovich</i> (Moscow), <i>Daniar Kasenov</i> (Moscow, New York) Introducing arguments in the CP domain: the case of Chechen evidential datives.....	183
<i>Karolina Berzina</i> (Moscow) Some curious contrasts in Latvian indefinites.....	186
<i>Anastasia Eremina, Polina Padalka,</i> <i>Anna Shreyber</i> (Moscow) Neutralization of gender values in the plural.....	190
<i>Ivan Kalyakin</i> (Moscow) Introducing arguments without roots: an investigation of Muira Dargwa complex predicates.....	193
<i>Daniar Kasenov</i> (New York, Moscow), <i>Ivan Kalyakin</i> (Moscow) Illicit LBE in Russian sluicing: rescue by deletion (of linearization statements).....	197
<i>Maria Kosheleva</i> (Moscow) The Kildin Saami evidential Perfect: the requirement of the existent result.....	200
<i>Maria Kosheleva, Vsevolod Potseluev</i> (Moscow) Structurally conditioned polysemy of the Sakha TAME-suffix <i>-byt</i>	203
<i>Anna Kulikova</i> (Moscow) Between aspect and motion: the case of Japanese <i>-te ik-/kur-</i> constructions.....	207

<i>Anna Kulikova, Daria Sidorkina</i> (Moscow) Maximize Presupposition in the temporal domain? On optional past in Forest Nenets.....	211
<i>Natalia Logvinova</i> (Moscow, Saint Petersburg) Nominative-Genitive variation in Russian close appositional constructions	214
<i>Lera Marinina</i> (Moscow) Northern Khanty unmarked demonstrative: towards a semantic analysis.....	217
<i>Vsevolod Masliukov</i> (Moscow) Intentions matter: semantics of the prospective construction in Melkhi Chechen	221
<i>Alexandra Shikunova</i> (Moscow) Length neutralization in Forest Nenets.....	224
<i>Daria Sidorkina</i> (Moscow) Out of sight, out of bind — introducing indexiphoric tense for Kazym Khanty	229

Научное издание

ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ТИПОЛОГИИ
И ГРАММАТИКЕ ДЛЯ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Тезисы докладов

Санкт-Петербург, 21–23 ноября 2024 г.

Подписано в печать 11.11.2024. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл.-печ. л. 16,16.

Тираж 60 экз. Заказ № 1198.

Отпечатано в типографии «Поликона» (ИП А. М. Коновалов)

190020, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 134

9450922@gmail.com